
НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!
ЯНВАРЬ
2000
Братишка
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
ГРАНИЦА НАЧИНАЕТСЯ В ГОЛИЦЫНО
НОВОЕ ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА
НЕПОБЕДИМЫЙ "ВИТЯЗЬ"

Братишка
РОССИЯ
ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ
Фотоконкурс "Солдаты России"
(Владимир Сварцевич)
ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС – 38236

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Главный редактор журнала "Братишка"
Сергей КОЛЕСНИК

Ну вот и дожили, наступил 2000 год. Последние несколько лет его приближение легко определить по разноголосому фейерверку за окном – пацаны вовсю репетируют праздничный салют в честь Деда Мороза. Засыпать под такую петардно-хлопушечную канонаду не ахти какое удовольствие, но все же терпимо. Главное, что разрывы не настоящие, не боевые, не те, которыми встретил нас Грозный в совсем не праздничную ночь с 94-го на 95-й. Впрочем, для кого как. Ведь нынче братишки снова штурмуют волчье логово. Удачи им!

Вообще-то праздники для служивых – вещь весьма относительная. Далеко не всегда красные дни календаря удается встретить за семейным столом или в компании друзей. Один мой хороший знакомый уже который год умудряется подгадать себе командировки аккурат на дни рождения двоих своих совсем еще не взрослых дочерей. Вот и на этот раз девчонки пригорюнились: какой же праздник без папки, который опять в Чечню улетел. А ведь не кем-нибудь – полковником работает, казалось, мог бы и... В том-то и дело, что не мог. И не только он, мой товарищ полковник, но и тысячи наших отцов, сыновей и друзей, которые встретят Новый год вовсе не с бокалом шампанского и не у елочки, украшенной гирляндами. Для человека военного Долг и Честь превыше всего. Да что уж тут объяснять...

В новогоднюю ночь принято загадывать желания. Лично мне очень хотелось бы, чтобы поскорее исчезла со страниц "Братишки" рубрика "Горячий регион". Слишком долго не вылазят из огненных командировок воспитанники Лысюка, Баранова, Штаненко, других знаменитых и пока не очень известных спецназовских командиров. Это верно, что спецназ, как железо, – без действия ржавеет. Но ведь и дома найдется для них работенка.

А вот рубрики "Опыт, оплаченный кровью", "Память", "Третий тост", "Верность" получили на страницах нашего журнала постоянную, бессрочную прописку. Мы в долгу перед павшими братишками, перед их матерями и отцами, перед их любимыми. Они навсегда наши, родные. И за новогодним праздничным столом они с нами. За них – наш третий тост...

Наступает Новый год. У "Братишки" много планов, интересных задумок. С некоторыми из них вы познакомитесь уже в этом, первом номере 2000 года. А впереди у наших читателей немало новых встреч, знакомств, впечатлений. Мы вместе, а это – главное. Значит, все у "Братишки" сложится.

С Новым годом!
И – за спецназ!

С. Колесник

№ 1 (25), январь 2000 г.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб «Благородство и вера»

Частное охранное предприятие «Центурион-Н»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**

Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**

Верстка и дизайн **Натальи МИНЬКОВОЙ**

Адрес редакции: **107005, г.Москва, а/я 29.**
Тел./факс: (095) 366-36-77
E-mail: kirill.x.@mtu-net.ru
http://warweb.chat.ru

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»:
Москва, Столярный переулок, д.3. Телефон: (095) 785-29-90, 785-29-99
Тираж 20 тыс. экз. Цена свободная

Информационная поддержка

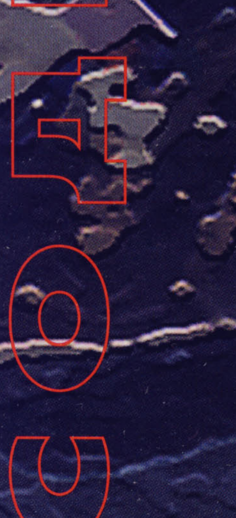
Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

январь 2000

Фото на обложке Максима МАРМУРА

СОДЕРЖАНИЕ

В НОМЕР

4-6 Первый генерал горячих точек
Чемпионат на приз главкома
Спецназу объявлен сбор
Кто, если не мы
"Братишка" в Интернете
Из почты "Братишки"
Перед турниром мастер-класса

ПАМЯТЬ

7 Друзья от нас уходят без оглядки...

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

8 Непобедимая наша пехота
12 Трудные пути к высотам

СПЕЦКОР

15 На броне ОБРОНа

КОНТРТЕРРОР

18 "Нас может ждать другой террор, дикий и бессмысленный"
21 А тем временем на Кавказе

ПРОФЕССИОНАЛЫ

22 "Беспредела мы не допустим"

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА

24 Помнить о героях

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

26 Кабул брал. Дворец Амина взял. Буденновск...

ТРЕТИЙ ТОСТ

30 Надежда ТИХОВА: "На войне я была рядом с сыном"

ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА

34 "Викингу" с "Грачом" террористы нипочем

КУРСАНТСКАЯ СТРАНИЦА

38 Граница начинается в Голицыно

СМЕНА

42 Эти ребята еще заявят о себе

СОБЕСЕДНИК

44 Владимир КИБАЛЬНИК: "Нам нужны энергия и задор молодых"

ПОБЕДИТЕЛИ

46 Адмирал Кузнецов

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

50 Коварный выстрел подствольника

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

54 "Никогда неразлучно со мной чувство, что я россиянин!"

НА ЗАМЕТКУ СПЕЦНАЗОВЦУ

58 Чтобы каждый выстрел — в яблочко

60 Создай себе проблему

КНИЖНАЯ ПОЛКА

59 О контрразведке — из первых рук

ЮБИЛЕЙ

ПЕРВЫЙ ГЕНЕРАЛ ГОРЯЧИХ ТОЧЕК

Первым Юрию Васильевичу Шаталину приходилось быть не столько по командным должностям, сколько по развитию самых нешутейных военных дел. Первым со своей дивизией (которую позже примет у него Борис Громов) он входил в Афганистан. Первым был в обезумевшем Сумгаите, вспыхнувшей Фергане, рухнувших Спитаке и Ленинакане... Генерал Шаталин — человек негромкий, немногословный, несуетливый. Всей прежней своей армейской службой он исподволь готовился к тому, чтобы стать во главе внутренних войск в самый сложный, самый трагический для страны период — в годы перестройки-перестрелки, приведшей не просто к пресловутому параду суверенитетов, но к большому кровопролитию в бывших братских республиках.

За плечами Юрия Васильевича были Бакинское пехотное училище, которое окончил с отличием в 1957 году, суровые гарнизоны Туркестана и Закавказья, Афганистан. Высокая должность начальника штаба Московского военного округа сулила, как рассуждали некоторые расчетливые служаки, спокойную жизнь, размеренную боевую учебу на мирных полигонах, соблазнительные столичные блага, близость к могущественным верхам. Вышло все по-другому — внутренние войска стали по-настоящему воюющими войсками. А генерал Шаталин до последнего дня служ-бы мотался по внутренним фронтам, едва ли не по триста дней в году проводя в гостиницах (это в лучшем случае!), а то и в палатках и кунгах командно-штабных машин, в самолетах, вертолетах, бронетранспортерах.

Теперь, по прошествии нескольких лет, можно со всей определенностью сказать, что Юрий Васильевич при его внешней невозмутимости — генерал рисковый. Сколько раз оказывался он не острие главного удара, меж двух огней, меж молотом и наковальней! Вспомним хотя бы Абхазию 89-го, когда именно он вышел к вооруженным боевикам на мосту через реку Галидзга. Генерал был безоружен, только мегафон в руках. "Я — генерал Шаталин. Прекратить огонь! — Он говорил по-военному четко и решительно. — Мы просим всех отойти с занимаемых позиций. Мы прибыли защитить вас".

Кипевшие до этого страсти пошли на убыль...

И в Абхазии, и в Фергане, и в Нагорном Карабахе рядом с ним всегда были ребята в краповых беретах — спецназ внутренних войск, личная охрана и главная опора. За генералом Шаталиным эти парни были готовы идти, и нередко шли, в огонь и воду. В те годы генерал Шаталин сделал очень многое для развития подразделений специального назначения, разведки. Как фронтовик, прошедший Афган, именно в войсковом спецназе он видел действенную мощную силу, способную пресечь вооруженную междоусобицу. Спецназовцы внутренних войск по праву называют имя Шаталина в числе отцов-основателей многих подразделений "краповых беретов". Он их формировал, готовил к боям и посылал, благословляя, в самое пекло, туда, где с ситуацией не мог справиться никто. Они всегда были его любимцами, а он для них — непререкаемым авторитетом.

Именно они сегодня первыми поздравляют заслуженного генерала горячих точек с 65-летием, желают ему здоровья, бодрости. Он охотно встречается и с ветеранами спецназа, и с молодежью в краповых беретах. Сам редко нынче надевает военную форму. А уж если придет на какое-то мероприятие в парадном кителе, то при виде "иконостаса" на его груди все почтительно умолкают. Ордена Красного Знамени и Красной Звезды, "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" II и III степени, "Знак Почета" красноречиво свидетельствуют, что биография у Юрия Васильевича Шаталина действительно боевая.

Долгих лет вам, наш генерал!

Учредители и коллектив редакции журнала "Братишка"

ЧЕМПИОНАТ НА ПРИЗ ГЛАВКОМА

9-11 декабря в Москве впервые прошел открытый турнир по рукопашному бою среди правоохранительных органов на призы главного командования внутренних войск МВД России.

Тот факт, что это декабрьское состязание проводилось в первый раз, совсем не помешал организаторам провести первенство на очень высоком уровне. Об этом можно судить не только по тому, каковой была общая организация турнира, но и по тому числу заинте-

Не верьте, когда говорят, будто мы, россияне, стали черствыми и бездушными. Это далеко не так. На самом деле страна наша не оскудела людьми, искренне помогающими тем, кто защищает Отчизну.

В редакцию "Братишки" обратились руководители трех фирм: АОЗТ "Скеть" – Виктор Сингин, ООО "Бритс текстиль СД" – Александр Григорьев и Компании "Сплав" Олег Крылов. Обратились с не совсем обычной просьбой – поспособствовать отправке для воюющих в Чечне спецназовцев продукции, которую изготавливают эти известные предприятия. "Скеть" предоставила спальные мешки "МАКСИ" и жилеты. Сделаны они из уникального наполнителя "Холлофайбер" производства "Бритс текстиль СД". По эксплуатационным качествам этот наполнитель многократно превосходит и пух, и синтепон. А "Сплав" передал воюющим спецназовцам так необходимые им сейчас разгрузочные жилеты.

Свою приятную миссию "Братишка" выполнил, груз доставлен по назначению. Спецназовцы просили передать руководителям и всем сотрудникам АОЗТ "Скеть", ООО "Бритс текстиль СД" и Компании "Сплав" слова искренней благодарности за проявленные помощь и заботу. Что мы с удовольствием и делаем.

Наш корр.

ресованных лиц, что прибыли, несмотря на промозглую декабрьскую погоду, в светлые гостеприимные залы универсального спортивного комплекса "Самбо-70". Недостатка в зрителях не было. В количестве спортсменов, жаждавших победить, - тоже. Только команд-участниц было 17! Лучшие бойцы из округов и училищ внутренних войск и МВД России, учебных заведений ФСБ, пограничной службы, представители других команд правоохранительных органов страны приехали в Москву помериться силами в честных поединках. В столицу даже прибыла сборная команда внутренних войск Белоруссии, что в нынешней ситуации, когда между нашими государствами идет активный процесс интеграции, было по-своему символично.

Самые жаркие и бескомпромиссные бои развернулись в заключительный день чемпионата, когда на борцовских коврах УСК "Самбо-70" проводились финальные бои. По их завершении были подведены итоги. Первое командное место заняли мужественные парни, представлявшие факультет подготовки кадров внутренних войск Санкт-Петербургского университета МВД России, второе место досталось организаторам турнира — команде Московского округа внутренних войск (первая команда), третье заняла сборная команда Саратовского военного Краснознаменного института внутренних войск МВД России.

Каждому из победителей и призеров были вручены награды и памятные призы, которые бойцам вручил главнокомандующий ВВ МВД России Вячеслав Овчинников.

Многие из прибывших на турнир бойцов совсем скоро снова сойдутся в жестких поединках на чемпионате, посвященном памяти военного журналиста Анатолия Ягодина, который пройдет здесь же в УСК "Самбо-70" с 13 по 15 января. Так что этот турнир можно, кроме всего прочего, расценивать и как великолепный подготовительный этап к ставшему уже традиционным чемпионату памяти Анатолия Ягодина.

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Олега СМИРНОВА

СПЕЦНАЗУ ОБЪЯВЛЕН СБОР

29 февраля 2000 года исполняется двадцать лет со дня создания 173-го отдельного отряда специального назначения, входящего ныне в состав 22-й бригады спецназа ГРУ ГШ МО России. Отряд был сформирован в начале 1980 года на базе 12-й бригады специального назначения Закавказского военного округа для действий в Афганистане. Однако "за речку" был направлен только четыре года спустя.

С тех пор отряд на протяжении шестнадцати лет принимал участие почти во всех войнах и вооруженных конфликтах. Баку, Нагорный Карабах, Северная Осетия, Буденновск и Первомайское, Чечня, Дагестан и снова Чечня – таков боевой путь 173-го отряда. Сегодня в Вооруженных силах России найдется не много подразделений, имеющих такую славную историю. Более подробный материал об истории и боевом пути легендарного отряда читайте в следующем номере "Братишки".

Редакция сообщает, что празднование юбилея 173-го отдельного отряда специального назначения состоится в пункте его постоянной дислокации. Всем ветеранам отряда, желающим принять участие в праздновании, а также тем, кто может оказать спонсорскую поддержку, обращаться по телефонам: (095) 576-14-18 к Сергею Козлову или (095) 246-13-02 к Владимиру Недобежкину.

КТО, ЕСЛИ НЕ МЫ

ПОМОЖЕТ ВДОВАМ И РАНЕНЫМ ОФИЦЕРАМ

5 лет прошло со дня ввода федеральных войск на территорию Чеченской республики. Этой дате и были посвящены вечера памяти, проводимые Межрегиональной ассоциацией социальной защиты ветеранов и сотрудников спецслужб "Русь", которую возглавляет полковник запаса Леонид Петров.

Проведение акции началось с Отдельной дивизии оперативного назначения ВВ МВД РФ. Несколько вечеров в гарнизонном Доме офицеров "Реутово" для военнослужащих частей соединения проходили концерты, в которых принимали участие известные артисты, признанные войсковые барды-фронтовики Александр Чикунов и Владимир Кочергин и сами военнослужащие соединения. Помимо концертов семьям погибших руководством ассоциации "Русь" была оказана существенная материальная помощь. После ОДОНа такой же вечер памяти был проведен и в софринской бригаде Московского округа ВВ МВД РФ, половина военнослужащих которой в настоящее время выполняют служебно-боевые задачи на территории Чеченской республики. В недалеком будущем, по возвращении большинства офицеров из командировки, планируется проведение вечера памяти в 8-м отряде специального назначения ВВ МВД РФ "Русь".

Альберт КУДРЯШОВ

Здравствуй, "Братишка"!

Пишет тебе твой постоянный читатель Александр.Что заставило написать? Дело в том, что вот уже три с половиной года, как я сержант запаса. Службу проходил в морской пехоте, принимал участие в боевых действиях в Чечне. Вернувшись в гражданскую жизнь, понял, что она не для меня. До сих пор не могу войти в нее, не могу привыкнуть к этой размеренной жизни. Чужой я в ней.

В 1997 году приехал в Москву, стал работать в охране, получаю неплохие деньги. Вроде бы чего еще надо: гуляй, веселись, живи мирно. Но не нужна мне такая жизнь, душа просит настоящего мужского дела. "Братишка", ты, наверное, спросишь, почему я не пробую пойти в ОМОН или другие спецподразделения. Я очень хочу попасть в спецназ силовых структур, но у меня нет московской прописки, а без нее не берут даже во вневедомственную охрану. Но я мечтаю служить в спецназе, в любом, где я бы пригодился и подошел. Мое призвание защищать, даже имя мое в переводе с греческого означает защитник. Поэтому, если можно, подскажи, "Братишка", куда мне обратиться, где можно подписать контракт на службу, и что для этого требуется. Буду очень благодарен.

И еще. Огромное тебе человеческое спасибо, "Братишка", за память о погибших сыновьях России, которые выполнили свой долг перед ней, перед нами громадной ценою - своей жизнью. Кто помнит о других, тот сам бессмертен.

С уважением — ЧЕТВЕРГОВ Александр

ОТ РЕДАКЦИИ. **Спасибо, Александр, за теплые слова в адрес "Братишки". Что же касается ответа на твой вопрос, думаем, тебе не стоит отчаиваться, безвыходных ситуаций не бывает. Будем надеяться, что твои знания и опыт еще кому-то нужны. Командиры спецподразделений, ждем ваших предложений.**

ПЕРЕД ТУРНИРОМ МАСТЕР-КЛАССА

11 декабря в спорткомплексе "Знамя" прошел чемпионат по джиу-джитсу и кобудо. Представители школы этого вида боевых искусств, стиль которой ведет президент МКТА Иосиф Линдер, с раннего утра демонстрировали технику и искусство исполнения приемов. Участники показывали каты без предметов, каты-кобудо (то есть с "оружием"), а также приемы в парном взаимодействии. Традицией подобных чемпионатов можно считать то, что все участники, прибывшие в Москву из многих регионов России — Урала, Поволжья, Краснодарского края, Сибири, — одинаково строго оценивались независимо от возраста или иных заслуг. Так что неудивительно, что третье место в одном из разделов досталось одаренному не по годам мальчишке из города Златоуст Челябинской области. Думается, совсем скоро его фамилия — Семисынов — будет греметь не только у нас в стране, но и за рубежом. Очень хорошо и уверенно выступила Татьяна Романова, оказавшаяся во многих элементах на голову выше многих мужчин-участников чемпионата. Высокий класс в овладении искусством джиу-джитсу и кобудо показали воспитанники Игоря Грядунова, Дмитрия Кревса, Антона Ларина, Александра Арбаджиева. Победители и призеры этого чемпионата 4 марта нынешнего года будут участвовать в турнире мастер-класса. Прошедший чемпионат можно расценивать как подготовительную ступень перед более серьезным мартовским испытанием. Из победителей весеннего чемпионата будет сформирована сборная команда, которая отправится в Австрию на Евразийский кубок по джиу-джитсу и кобудо, где будут отстаивать честь нашей страны на татами. Кроме того, в рамках кубка будет проведен турнир по полис-джитсу, в котором представители правоохранительных структур разных стран продемонстрируют, как можно применять этот древний вид восточного боевого искусства в прикладном аспекте.

Александр ЛЕБЕДЕВ

ПИСЬМО НОМЕРА

На этот раз письмом номера мы решили объявить письмо, которое пришло к нам из Тверского филиала Московского института МВД России. Написал его первокурсник Юрий Емельянов. Почему мы выбрали именно этот конверт среди сотен других, приходящих в журнал, вы, дорогие читатели, надеемся, поймете, прочитав слова Юрия.

"Здравствуй, дорогой "Братишка"!

Пишет тебе курсант первого курса Тверского филиала Московского института МВД РФ, куда я поступил благодаря тебе, "Братишка". За что и хочу сказать спасибо. В №4 за 1998 год я прочитал материал А. Лебедева, в котором он рассказал об этом институте. И вот с прошлого года я учусь в ТФМИ и не жалею о своем выборе.

С ранних лет я готовился к службе в армии. Моей мечтой была служба в воздушно-десантных войсках. Я читал много книг, собирал вырезки из газетных и журнальных статей, в которых рассказывалось о ВДВ. Серьезно занимался спортом. В 11-м классе я решил попробовать поступить в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, но обстоятельства не позволили мне поехать на экзамены. И вот в одном из номеров "Братишки" я прочитал статью о Тверском филиале Московского института МВД и решил, что раз уж хочу отдать жизнь службе, то, значит, надо все равно поступать в вуз. Весь год я готовился к экзаменам и успешно их сдал. Конечно, мечта моя о ВДВ не осуществилась, но и в Тверском филиале налажена очень серьезная подготовка по всем направлениям: и физическая, и тактико-специальная, и огневая. Поэтому я полон решимости окончить ТФМИ так, как я бы пытался закончить десантное училище. Все усилия для этого я приложу, а в преподавателях, курсовых офицерах я не сомневаюсь: они помогут на высоком уровне овладеть всеми знаниями, которые необходимы сотруднику милиции в повседневной службе.

В марте прошлого года я принял участие в конкурсе анкет и выиграл бесплатную подписку на второе полугодие 1999 года. Это оказалось очень кстати, так как сейчас я не имею возможности выходить в город, чтобы купить очередной номер, поэтому приходящие домой номера журнала мне привозят родители.

В сентябре 1999 года у тебя, "Братишка", был очередной день рождения, с которым я хочу тебя поздравить в этом письме. Хочу пожелать всего самого хорошего, успехов в работе, дальнейшего процветания, удачи всем корреспондентам в служебных командировках. Храните и приумножайте традиции войскового и милицейского спецназа. Главное — всегда помнить о подвигах и победах, которые одержали наши мужественные ребята над бандитами и террористами, рассказывать об этом со страниц журнала.

С уважением — курсант Емельянов".

Для любого издания всегда очень важно не только рассказывать о каких-либо событиях, писать о людях, публиковать интересные факты, гораздо важнее, когда между читателем и журналом устанавливается прямая связь. Тогда возникает удивительное чувство диалога. Ведь любому журналисту всегда приятно знать, что материал был прочитан, понят, что он оставил след в сердце читателя, заставил задуматься и написать письмо в редакцию. Это значит, что журнал стал для такого человека другом, с которым можно поделиться своими переживаниями, мыслями, которого можно в конце концов просто по-доброму, от души поздравить с днем рождения, как это сделал Юрий в своем письме. Но всегда вдвойне приятно осознавать, что публикация оказалась не просто информативной, но прежде всего действенной. Именно такой, какой она получилась в случае с Юрием Емельяновым. Вышло так, что "Братишка" помог парню выбрать свою дорогу в жизни, помог встать на нее! И это для нас очень важно. Недолго совещавшись, мы именно поэтому выбрали письмом месяца письмо Юрия. И как объявляли раньше, ему, нашему победителю, редакция дарит камуфлированную футболку, которую мы отправляем в Тверь.

Друзья от нас уходят без оглядки...

Мы еще не успели отойти от первой чеченской войны. Похоронки, скорбь, слезы родных и близких... И не опознанные до сих пор солдаты в вагонах-рефрижераторах 124-й судебно-медицинской лаборатории в Ростове-на-Дону. И вот опять считаем раны, хороним погибших друзей, ищем без вести пропавших уже на этой, второй чеченской, войне солдат и офицеров.

"Братишка" помнит о павших, не случайно не сходят со страниц журнала рубрики "Третий тост", "Память", "Верность". Сегодняшняя наша публикация заставит каждого из вас, читатель, вспомнить о погибших в боях с бандитами на территории Дагестана и Чечни братишках. Мы начинаем публиковать список военнослужащих внутренних войск. К сожалению, в списке возможны неточности в написании фамилий, имен, так как информацию собирали подчас в горячей обстановке и до истины докопаться было не так уж просто. Сейчас ее приходится восстанавливать по крупицам. Нам пишут родители военнослужащих, оказывая неоценимую помощь в работе над Книгой памяти, которую готовят к изданию военные журналисты внутренних войск.

Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Дагестана и Чечни

БЕРЦИНАЕВ Магомед Исмаилович, прапорщик, 3.8.99г.
ОРЛОВ Андрей Борисович, майор, 14.8.99г.
АНОЩЕНКОВ Андрей Иванович, майор, 15.8.99г.
ЛУКЬЯНОВ Виктор Николаевич, рядовой, 20.8.99г.
БОЧКАРЕВ Сергей Владимирович, рядовой, 20.8.99г.
БАСУРМАНОВ Сергей Анатольевич, майор, 30.8.99г.
ДЕРЯБИН Евгений Васильевич, сержант, 30.8.99г.
КАРПОВ Вячеслав Олегович, рядовой, 30.8.99г.
ЛЕВИН Анатолий Сергеевич, рядовой, 30.8.99г.
БАЗАРОВ Евгений Александрович, рядовой, 30.8.99г.
РЫЖКОВ Максим Александрович, рядовой, 30.8.99г.
КАЛЯПИН Андрей Вячеславович, рядовой, 31.8.99г.
ПОТАПОВ Сергей Николаевич, младший сержант, 2.9.99г.
РЫБЬЯКОВ Алексей Витальевич, рядовой, 31.8.99г.
ЗИНЧЕНКО Александр Владимирович, рядовой, 3.9.99г.
АБДРАХМАНОВ Фятих Фятихович, младший сержант, 3.9.99г.
КАУФМАН Владимир Егорович, рядовой, 6.9.99г.
ЛИПАТОВ Алексей Анатольевич, рядовой, 6.9.99г.
ЭРДНЕЕВ Борис Озинович, рядовой, 6.9.99г.
ТАШКИН Василий Васильевич, старший лейтенант, 6.9.99г.
НУГУМАНОВ Ильдар Мусинович, рядовой, 6.9.99г.
СЕМЕНЯКОВ Андрей Владимирович, младший сержант, 8.9.99г.
МИРОНОВ Петр Владимирович, рядовой, 8.9.99г.
ФЕТИСОВ Дмитрий Владимирович, рядовой, 8.9.99г.
НОВИКОВ Руслан Анатольевич, рядовой, 8.9.99г.
ЯНИНА Ирина Юрьевна, сержант, 31.8.99г.
ХАЙДАРОВ Рустам Закирович, младший сержант, 8.9.99г.
ИЛЬЯСОВ Руслан Кобайдулович, младший сержант, 5.9.99г.
ПАРАНИН Алексей Иванович, рядовой, 6.9.99г.
ПОЛАГАЕВ Алексей Сергеевич, рядовой, 6.9.99г.
ОКЛАДНИКОВ Сергей Александрович, рядовой, 9.9.99г.
ЕГОРОВ Федор Алексеевич, рядовой, 9.9.99г.
СИЛАЕВ Дмитрий Александрович, рядовой, 9.9.99г.
АДЖАКАВОВ Владислав Зиннулович, старший сержант, 10.9.99г.
ЧЕСТНИКОВ Руслан Игоревич, ефрейтор, 10.9.99г.
БУЗУНОВ Александр Сергеевич, ефрейтор, 10.9.99г.
ДЬЯЧЕНКО Сергей Викторович, рядовой, 10.9.99г.
БЕЛЯКОВ Анатолий Вячеславович, рядовой, 10.9.99г.
АКСЕНОВ Андрей Иванович, ефрейтор, 10.9.99г.
ВЕТРОВ Василий Юрьевич, рядовой, 10.9.99г.
ПОЛЯКОВ Алексей Николаевич, старший лейтенант, 9.9.99г.
ПЯТАКОВ Алексей Александрович, рядовой, 9.9.99г.
КОНДРАТКОВ Виталий Александрович, рядовой, 9.9.99г.
ИВЛЕВ Александр Федорович, рядовой, 9.9.99г.
ДРЯЗГОВ Юрий Викторович, рядовой, 9.9.99г.
НОВОСЕЛОВ Вячеслав Анатольевич, рядовой, 9.9.99г.
МУТНЫХ Олег Владимирович, ефрейтор, 9.9.99г.
ПЕТРЕНКО Анатолий Николаевич, младший сержант, 10.9.99г.
НЕПОКРЫТОВ Алексей Владимирович, прапорщик, 5.9.99г.
КЛЕВЦОВ Игорь Николаевич, ефрейтор, 10.9.99г.
ТРИФОНОВ Александр Владимирович, рядовой, 10.9.99г.
ФАЗЫЛОВ Рустам Раисович, рядовой, 10.9.99г.
ХМОЛЕНКО Сергей Владимирович, старший лейтенант, 10.9.99г.
ПОНОМАРЕВ Денис Константинович, старший лейтенант, 10.9.99г.
БУТОВ Михаил Юрьевич, лейтенант, 10.9.99г.
КОВАЛЕВ Александр Геннадьевич, старший лейтенант, 10.9.99г.
ПАВЛОВ Станислав Викторович, сержант, 10.9.99г.
ШАРАФУТДИНОВ Андрей Рафаилович, младший сержант, 10.9.99г.
ГУСАРОВ Джамал Гусарович, младший сержант, 10.9.99г.
ЗИНОВЬЕВ Андрей Анатольевич, рядовой, 10.9.99г.
ШЕВЧЕНКО Валентин Владимирович, рядовой, 10.9.99г.
СТРУНИЦКИЙ Александр Николаевич, рядовой, 9.9.99г.
ГОЛОШОВ Александр Анатольевич, младший сержант, 9.9.99г.
КРАСНОУСОВ Вячеслав Викторович, рядовой, 9.9.99г.
ЛЕОНОВ Василий Николаевич, рядовой, 13.9.99г.
МОРДВИНОВ Сергей Анатольевич, майор, 10.9.99г.
МАМЕДОВ Рамиль Савет-оглы, рядовой, 13.9.99г.
ХАРАТЯН Артак Львович, капитан, 13.9.99г.
ИВАНОВ Алексей Юрьевич, сержант, 11.9.99г.
КОЗЛОВСКИЙ Дмитрий Анатольевич, лейтенант, 11.9.99г.
АНИСИМОВ Константин Викторович, рядовой, 11.9.99г.
ГАГАРИНОВ Олег Валерьевич, рядовой, 14.9.99г.
БУЛГАРИН Владимир Константинович, сержант, 11.9.99г.
АНДРЮЩЕНКО Андрей Дмитриевич, рядовой, 11.9.99г.
БАГИН Вячеслав Владимирович, рядовой, 11.9.99г.
БОГДАНЧЕНКО Сергей Николаевич, старший лейтенант, 11.9.99г.

(Мы продолжим скорбный список в следующем номере)

Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 107120, Москва, Сыромятнический пр., 8. Редакция журнала "На боевом посту". Колесникову Сергею Сергеевичу.

Материал подготовили Александр ГРИБ и Сергей КОЛЕСНИКОВ

ОТ РЕДАКЦИИ. "Братишка" и впредь будет публиковать имена военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в горячих точках. Мы хотим отдать дань памяти погибшим воинам внутренних войск, десантникам, пехотинцам — всем, кто остался до конца верен Присяге.

НЕПОБЕДИМАЯ наша пехота

Константин РАЩЕПКИН
Фото Максима МАРМУРА

Это была полная драматизма борьба. И победа, в которую потом с трудом верилось. Сброшенный с танка взрывной волной в напичканном боевиками Бамуте, рядовой Борисов сумел выжить и победить. Четыре дня, раненный в руку и ногу, окруженный пытающимися взять или хотя бы добить его боевиками, солдат пробивался по лесу к своим. Адская боль и запредельное напряжение постоянного боя лишали последних сил. От отчаяния просто хотелось плакать. Но он полз и отстреливался. И дошел! Дошло бы еще до высоких инстанций его представление на Героя России.

В ЛЕСАХ ПОД БАМУТОМ

ШЕЛ ВТОРОЙ месяц боевых действий в Чечне. И второй месяц осады Бамута. Главной западной крепости боевиков, имеющей для них еще с прошлой войны не только стратегическое, но и большое символическое значение. Расположенный в нескольких километрах от ингушской границы превращенный в крепость поселок, в котором еще с 95-го жили одни боевики, в ту кампанию был взят одним из последних. Сейчас командующий Западной группировкой генерал Владимир Шаманов решил взять эту их знаковую крепость одной из первых. Только не штурмом, а бескровной осадой.

...Спрыгнув с брони, пехота во главе с "замполитом" полка рослым подполковником Олегом отправилась в окаймляющие Бамут покрытые лесом горы.

Разведвыход по тылам боевиков шел по четко рассчитанному, продуманному маршруту. Впрочем, разведвыходом этот пеший поход по бамутским лесам был скорее для нас, а для мотострелков 58-й армии это была обычная смена засад, которую проводили каждые 2-3 дня.

Все — от сухих пайков на трое суток до боекомплекта на несколько часов боя и крупнокалиберных пулеметов — пехота несла на себе. Углубившись в лес на несколько километров, шли уже молча, в колонну по одному. Двигались медленно, всматриваясь в каждый

куст, вслушиваясь в каждый шорох. Впереди офицеры — батальонный и полковой "замполиты" — и арткорректировщик по имени Эдик.

Лес, мало отличающийся от подмосковного, царапал руки колкими сучьями. Одетая в изодранную песчанку пехота, прущая по горам в самых устаревших брониках, с многокилограммовой поклажей, не была похожа на увешанных ножами и пулеметными лентами "рейнджеров", любящих позировать перед телекамерами.

Такова, думалось, жизнь: в телерепортажах воюют одни, а в бамутских лесах совсем другие. Если бы мы не видели этих ребят в деле, то привезенные снимки и нам самим, возможно, показались бы потом не самыми лучшими. Но именно эти 18-летние пацаны, на плечи которых ложится сегодня основная тяжесть войны, какими бы они ни выглядели уставшими и замученными, и есть главные герои объявленной бандитами войны.

... Мы подходили все ближе к Бамуту. Идущий впереди подполковник показал на валяющуюся на тропе пачку "Мальборо" — "чехи", наши такие не курят. Потом нам один за другим попадались брошенные боевиками окопы. Только минувшей ночью здесь шли бои. Наконец мы достигли места, где нас ожидал привал. Закурив, лейтенант Эдик рассказал о ночной перестрелке, после которой боевики отступили, оставив в окопах трофеи: несколько лопат, матрасы, сало, чеснок, полиэтиленовые канистры с надписью "Юнисеф".

— Кажется, они уже психуют — палили ночью во все стороны, — подключился к разговору ротный лейтенант Костя. — Мы же, наоборот, запретили солдатам стрелять без нужды.

Вскоре мы достигли самых дальних окопов, оставленных боевиками. Рядом, на дереве, красовался свежевырезанный полумесяц и надпись "Бено 11.99".

Занимать оставленные боевиками после ночного боя и артналета окопы пехота не собиралась — слишком уж далеко они находились от лагеря. Случись что — подмога сюда успеет не скоро.

— Мины под матрасы на всякий случай мы положили — вдруг "чехи" вернутся, — докладывал ротный Костя майору Александру.

Немолодой уже майор, "замполит" батальона, воевавший в этих местах еще в прошлую войну и знавший, казалось, здесь все тропы, был самым опытным в группе. Онто и решил, что дальше соваться не стоит, хотя пройди мы еще метров 300, и стал бы виден Бамут.

Мы тронулись обратно.

ПЕХОТА ПРОТИВ СПЕЦНАЗА

ЗА ПОЛТОРА месяца осады напичканного боевиками Бамута полк офицера Бориса Корнеева потерял двух солдат.

Это был первый бой пехоты с террористами.

Бронегруппа в составе четырех БМП, двух танков и двух БТРов совершала разведку боем. Шедшие головным дозором БМП и танк, не встречая сопротивления, около километра проехали по улицам вымершего Бамута. Дикий азарт войны манил их все дальше вперед. Наконец спохватившиеся боевики открыли огонь. Завязался бой. Потеряв после атаки боевиков рядового Клочкова, закрывшего собой ротного, пехота открыла ответный огонь и начала давить террористов. Не только, кстати, в переносном смысле. Из раздавленной танком белой "шестерки" старший лейтенант Килешби достал целенькие огнемет и гранатомет.

Уничтожив около пятнадцати боевиков и выяснив, что Бамут, несмотря на кажущееся спокойствие, просто нашпигован террористами, бронегруппа вернулась в лагерь. И там офицеры вдруг с ужасом обнаружили, что в горячке боя они потеряли в Бамуте солдата Соловьева. Развернувшись, бронегруппа снова пошла на поселок. На этот раз наших встретил плотный огонь с лесистых горок еще на подъезде к Бамуту. Прорваться не удалось.

С этого момента в бамутских лесах стали выставляться засады. Активизировались и боевики, сообразившие, что в отличие от прошлой кампании на этот раз их Бамут будут давить сразу же. Они начали оборонять свой вымерший "город-символ" вахтовым способом: одну банду через 3-4 дня меняла другая.

Через неделю засады наконец принесли первые результаты. Десять одетых в яркие американские камуфляжи боевиков неспешно брели из Бамута в сторону нашего лагеря. Затаив дыхание, пехота, не сговариваясь, подпускала их все ближе и ближе. Лежавшие впереди ротный лейтенант Марк и арткорректировщик старший лейтенант Михаил первыми открыли огонь. Тишину осеннего леса порвали гулкие звуки автоматных очередей. Подкошенные боевики покатились в овраг. А в бой с пехотой вступила шедшая чуть сзади другая группа боевиков. Началась долгая перестрелка. Противники явно не спешили тратить патроны. Иногда перестрелка переходила в словесную перепалку.

— Эй, Магомет, высунь голову, я ее тебе прострелю, — перемешивая русские слова с отборным чеченским матом, кричал сержант-контрактник Сергей, которого все здесь зовут Старый.

Крепко рассердил Старый бандитов. В их эфире потом не раз звучали сообщения о 800 долларах за любую информацию о Сергее. Но это будет потом. Пока же на подмогу пехоте шла бронегруппа. А из вкопанных на окраине лагеря двух танков ювелирный огонь по зеленке вели комбат Фидель и командир полка подполковник Борис Корнеев. Надо было во что бы то ни стало отогнать боевиков и попытаться захватить трупы бандитов. Только так, обменяв, можно было потом вызволить тело погибшего Соловьева.

— Командир, "барашки" у нас, отходим,

— наконец радировали из лесу командиру полка.

Взятые боевики в красочных американских камуфляжах и шикарных горных ботинках по своему внешнему виду напоминали регулярную армию куда больше, чем положившая их пехота в изорванных камуфляжах и стоптанных кирзовых сапогах, в которых не то что воевать, ходить в горах невозможно. На левой руке у каждого из террористов красовался шеврон: "ЧРИ спецподразделение "Духи".

Пехота махом разула боевиков. Никакие офицерские запреты, никакие увещевания, что это, мол, плохая примета, остановить победителей уже не могли.

Из далекой Москвы, может, это и покажется кому-нибудь мародерством. Только здесь все видится по-другому...

А чуть позже по чеченскому телевидению усталые пехотные офицеры узнали, что "в горах под Бамутом президентская гвардия Масхадова столкнулась в неравном бою со спецназом СССР..."

С КЕМ ВОЮЕМ

ВЕЧЕРОМ за гостеприимным столом шел, конечно же, разговор о минувших боях, о том, с кем воюем. Офицеры не обижались на то, что у государства почему-то не находится средств, чтобы нормально одеть и обуть своих солдат. Нарокобизнес, работорговля и кустарное производство бензина из ворованной транзитной нефти, по мнению подполковников и майоров, делали криминальную армию чеченских бандитов куда богаче армии российской.

За столом, собравшим кабардинца старшего лейтенанта Килешби, азербайджанца прапорщика Джабира, дагестанца майора Фиделя, белоруса подполковника Сергея, украинцев старшего лейтенанта Петра и прапорщика Владимира, шел разговор о том, что развернувшееся в чеченских горах и степях вооруженное противоборство никак нельзя считать русско-чеченской войной. Не понимали офицеры и тех, кто говорил, будто воюют они с бандитами. Не с бандитами и не с чеченским народом воюем мы в Чечне, а с хорошо подготовленной и прекрасно организованной армией захвативших Чечню террористов. Совсем не малочисленной, кстати, армией, в которой есть и наемники, и привыкшие за эти годы жить разбоем чеченцы. И последних не так уж мало. Привыкшие жить воровством и разбоем, сбившиеся в волчью стаю, они будут стоять до последнего. Им есть что терять.

Но есть за что воевать и пехоте. Майор Александр, потерявший в этих местах в прошлую войну своего комбата, показывает выцветший российский флаг, который хранит еще с тех времен. "Когда в Бамут пойдем — будет на головной БМП".

И пускай в плане одиночной выучки боевики, все эти годы в отличие от армии усиленно готовившиеся к новой войне, действительно во многом сильнее наших 18-летних солдат. День ото дня мужающие мальчишки, ведомые в бой забывшими все обиды на страну офицерами, вдруг начали побеждать наемников-террористов. Побеждать, воюя за правое дело.

АТАКУЕТ 313-Й

ТАНК с номером 313 очень спешил поддержать ведущую бой пехоту. На броне — прапорщик и 4 солдата. В горячке боя танкист отклонился от маршрута и по ошибке въехал в Бамут. Ударившая в Т-72 граната сбросила с брони пехотинцев и лишила танк внешней и внутренней связи. Только тут, пройдя почти весь Бамут с юга на север, в 313-м поняли, что они не в ингушском селе. И танк, сметая все на своем пути, понесся назад. Наивные боевики пытались перекрыть

ему дорогу грузовиком, который вмиг был раздавлен. Динамическая защита "ловила" гранату за гранатой, а экипаж беспрерывно стрелял из пушки и пулемета. С расположенного на господствующей высоте НП открывалось захватывающее дух зрелище: из Бамута несся танк с дымящейся башней и повернутой назад пушкой, которая беспрерывно стреляла...

Достаточно одного взгляда на 313-й с его покореженными поврежденными решетками, чтобы представить, что испытали в Бамуте ребята.

Еще большие испытания выпали и на сбитую взрывом с брони пехоту. Сразу попав под шквальный огонь боевиков, пехотинцы, а точнее, саперы, уходили кто куда и выбирались поодиночке. Все они были ранены.

Первым в этот же день выбрался к своим прапорщик Гатикоев. На следующий день с боем пробился рядовой Гусев. Пузыркин и Дмитриев с поломанными ногами 12 дней пролежали в холодном лесу, в разное время попали в плен. Потом были обменяны на трупы боевиков.

Но самая невероятная история произошла с Борисовым. Будучи дважды раненным — в руку и ногу, Борисов четыре дня с боями прорывался к своим. Он спал на деревьях, сам перевязывал себе раны, отстреливался — благо с собой было 15 магазинов. Боевики то прекращали его преследовать, то снова нагоняли истекающего кровью солдата, пытаясь захватить Борисова в плен. Не у него — у них наконец сдадут нервы.

— Русские, — сами выйдут они на связь, — заберите своего героя. Достал нас уже, одиночными стреляет и уползает.

И Борисов дошел!

Дошли до Бамута и его друзья. К сожалению, перед тем как окончательно этот "крепкий орешек" был взят в железные клещи, в этих проклятых лесах от осколков вражеской мины погиб командир полка подполковник Борис Корнеев.

Война есть война, но пехота обязательно отомстит, уже мстит за своего командира...

ПРОЙДЯ с пехотой 58-й армии суровыми бамутскими тропами, мы точно поняли, что представляет собой главное оружие нашей армии. Это все-таки не авиация, которая не летает в плохую погоду. И не артиллерия, которая не всегда может достать боевиков, спрятавшихся, к примеру, за обратным скатом крутой горки. Главная сила — это наши 18-летние пацаны. Непобедимая наша пехота. Особенно если ею командуют такие генералы, как Владимир Шаманов и Валерий Герасимов.

И после Бамута совсем по-другому слышится нам теперь шутливая поговорка: эх, пехота, сорок верст прошла — еще охота. Она пройдет и сорок, и восемьдесят. И дойдет до победы, не теряя всепобеждающего ни с чем не сравнимого пехотного юмора. Под Первомайской пехота пленила наемника-негра. Комбат сразу же отверг сделанное кем-то из солдат предложение посадить негра на кол. Негуманно. "Сделаем-ка лучше

его боем", — сказал комбат. Негра нарядили в самые рваные и грязные шапку, штаны и бушлат. И бой начал стирать портянки, убирать палатку и топить печку. Недолго, правда, послужил он пехоте. Через несколько дней на ночевку в палатке комбата остановился какой-то фээсбэшник. И вечером, после пятой или шестой, он вдруг увидел негра в солдатском треухе, который в углу палатки чистил картошку. Так боя не стало. Ничего, не унывает пехота, возьмем еще...

ОТ РЕДАКЦИИ. ***Когда материал готовился к печати, пришло известие, что Указом Президента России воюющим сегодня в Чечне генералам Виктору Казанцеву, Владимиру Шаманову и Геннадию Трошеву присвоено звание Героя Российской Федерации. Наши поздравления боевым генералам.***

*Дагестан... Мой дружок
там упал и не встал.
Пуля в грудь —
это пуля в мое поколение...*

Полковник Александр ЧИКУНОВ

ТРУДНЫЕ ПУТИ К ВЫСОТАМ

Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора и Ильи КУЗЬМИЧЕВА

ЗАСТАВА В ОБЛАКАХ

ДАЖЕ по укатанному серпантину, змеей опоясывающему крутобокие скалы Андийского хребта, ехать к перевалу Харами — дело трудное и опасное. На дорожном знаке, за которым начинается подъем в гору, — предупредительная надпись: "Автобусное движение категорически запрещено". А ЗИЛ и "Урал" — это вам не юркий "пазик", на узких участках колеса натужно ревущих грузовиков вращаются в полуметре от края пропасти. У бэтээров и вовсе не остается обочины, ползут, заполняя все отведенное для езды пространство; каждый поворот — сущая пытка, только водителям-асам под силу вписать броню в крутые изгибы пыльной грунтовки.

У офицеров и солдат сводного подразделения 102-й бригады внутренних войск, стерегущих тревожный кордон на высоте 2300 метров над уровнем моря, свежи в памяти горячие эпизоды спецопераций по зачистке пострадавших от войны районов, опасные километры, пройденные под огнем во время штурма сопок на Харами. В сравнении с этими походами через труднодоступные горные кручи марш нашей колонны по Андийскому перевалу — легкая прогулка. Смешно и говорить об острых ощущениях на крутых поворотах серпантина.

Вспоминая о штурме перевала Харами, комбриг полковник Валерий Егоров с восхищением рассказывал о рядовых бойцах:

— Наш солдат — лучший в мире! Беседуешь с юношами на передке — улыбаются, шутят. Настрой активный, боевой. В глазах — азарт. С такими парнями горы можно свернуть. И свернули, оседлав под шквальным огнем сопки.

Крепкий моральный дух солдат и сержантов, вера в победу, помноженные на военный профессионализм и решительность офицеров, способствовали успеху операции. В 4.00 с позиций, занятых на подступах к перевалу подразделениями кизлярского батальона, где командиром майор Дмитрий Николаев, начали движение к господствующим высотам. Штурмовые группы повели полковник Владимир Демин*, замкомбрига по работе с личным составом, и комбат майор Андрей Киселев. Действовали классически — стремительно и дерзко. Боевики, не ожидавшие атаки с правого фланга, были застигнуты врасплох. Их огневые точки частично подавили минометчики, не давали головы поднять. Плотный пулеметный огонь бэтээров, шедших на удалении 500-600 метров за цепью атакующих, обеспечивал высокий темп наступления. В конце концов бандиты не выдержали натиска. Бросая свои стволы, драпанули, только пятки засверкали. К 15 часам перевал был наш. В ходе операции уничтожили 28 "духов", три машины, захватили склад с продовольствием, оружием и боеприпасами. В этот же день все высоты были оборудованы в инженерном отношении. Натирая кровавые мозоли кирками и ломами, мальчишки в буквальном смысле слова вгрызались в почву: на сопках под тонким слоем чернозема сплошные камни...

— Кого из солдат, штурмовавших Харами, особо отметить? Боюсь, в вашем журналистском блокноте места для фамилий не хватит, — улыбнулся полковник Егоров в ответ на мой вопрос. — Все бойцы настоящие герои. Храбрецы.

Слова комбрига — один к одному — повторил командир кизлярского батальона майор Дмитрий Николаев: "Наш солдат — лучший в мире!" В доказательство — маленький штрих, свидетельствующий о боевом настрое воинского коллектива. Дембелей на Харами заменили сослуживцы, которым увольняться в запас через месяц. Добровольно приехали. Прекрасно зная, что служба здесь не мед, трудностей — хоть отбавляй. Суровый быт палаточного лагеря. Непривычный климат высокогорья. Погода за день по три-четыре раза меняется. Утром весна ласкает альпийские луга, в полдень — лето, можно принимать солнечные ванны, а через час — снег с дождем, колотун, слякоть, бэтры, буксуя в вязком черноземе, садятся на брюхо. И облака, будь они неладны, плотно окутывают сопки. В молочном тумане на расстоянии вытянутой руки видимость — нулевая, разведчики, уходя на задание, попарно связываются веревкой. Но капризы погоды — цветочки. Есть еще и ягодки. Свинцовые.

Наэлектризованы опасностью звездные ночи: играют на нервах чеченские снайперы. В ответ — шутки окопных Теркиных: нет худа без добра, под свист пуль захочешь — не закемеришь на позициях. И поконкретнее отвечают. Уже без шуток. Засекают огневые точки "кукушек" с помощью приборов ночного видения. На следующий день туда высылаются засады. Подаст голос вражья "птица" — охотники тут как тут. Два "духа" уже откуковали.

— Была возможность еще одного отправить к шайтану, да вот незадача, наш снай-

*Некоторые фамилии изменены

Лейтенант Алексей Козин

пер-первогодок сплоховал, сдали нервы у пацана, — сокрушается начальник разведки батальона. — Представляете, провел дуэль с "чехом" на пять с плюсом, завалил вражину. И выпустил из рук "эсвэдэшку". Шок: первый раз в жизни убил человека. Нет психологической закалки. Ему, меткачу, еще бы разок стрельнуть — по напарнику убитого, выждав момент, когда тот попытается вытащить труп. На войне как на войне, не сумеешь побороть свою слабость, поддашься эмоциям — станешь жертвой коварного и злобного противника. Но все равно молодец парнишка, открыл боевой счет. Думаю, в следующий раз, когда предоставится возможность этот счет увеличить, рука у солдата не дрогнет.

Когда мы покидали Харами, вовсю припекало солнце. На фиолетовом небе — ни облачка. С трудом верилось, что через какие-нибудь полчаса может повалить снег и застава утонет в сыром тумане. Под стать погоде было настроение у бойцов. И у нас тоже. Обратная дорога по серпантину с крутыми поворотами уже не казалась опасной и трудной.

"ДУХОВ" БИТЬ — СО СТРАШНОЙ СИЛОЙ...

С ГРУППОЙ рембата едем в Новолакское эвакуировать подбитую бронетехнику.

Окраины села — в руинах. Кажется, они еще дымятся. Но это только кажется. Тот дым пожарищ давно развеян ветром.

Давно остыла почерневшая от огня броня танка, что остался напротив высоты с отметкой 715.3. Командовавший экипажем боевой машины лейтенант Алексей Козин погиб смертью героя.

Снарядами и пулеметными очередями видавшего виды Т-62 были уничтожены до десятка огневых точек бандитов, захвативших райцентр. Досталось и танку. Прикрывая отход наводчика орудия рядового Сергея Герасимова и заряжающего рядового Константина Герасименко, получивших ожоги и множественные осколочные ранения, лейтенант броню не покинул, молотил по "духам" из зенитного ДШК на башне. А себя не спас. Через десять дней, когда был освобожден Новолак, тело командира танкового взвода нашли в кустарнике неподалеку от подбитой машины. Рядом бутылки из-под водки, шприцы. Судя по всему, изверги с зелеными повязками истязали его, тяжелораненого, наслаждаясь муками офицера, подпитывали садистский кайф наркотой.

Земля в том месте, где лежал танкист из механизированного полка 100-й дивизии внутренних войск, почернела, пропитанная кровью. А может быть, душевной горечью бойцов, обнаруживших останки русского героя...

Бэтээр вытягивает тросом обугленный танк на обочину дороги. Автокран поднимает башню, грузит на тягач.

Со стороны чеченской границы пылят бээмдэшки. Останавливаются у перегородившего дорогу автокрана, терпеливо ждут, когда рембатовцы закончат работу и освободят дорогу.

Спрыгнув с головной машины, подходит плечистый майор-десантник. Спрашивает, чей танк, при каких обстоятельствах подбит. Достает сигарету. Долго молчит, глубоко затягиваясь дымом. Потом произносит, играя желваками:

— "Духов" мочить — со страшной силой. За вашего лейтенанта. За всех. А башню на постамент бы. Возле КПП полка. Заслужил взводный. Своих пацанов спас. Такое не забывается...

Командир, рискующий собой в бою ради спасения подчиненных, — главный герой многих фронтовых историй этой необъявленной войны.

Прикрывая огнем из автомата отход двенадцати бойцов, последним покинул позицию старший лейтенант Василий Ташкин — командир заставы в селе Тухчар, что северо-западнее Новолака, по соседству с чеченским Ишхой-Юртом. С высоты 715.3 в бинокль хорошо видны крыши тухчарских домов. В одном из них местные жители спрятали офицера и четверых солдат, в соседних домах — еще семерых. Укрыться в селе защитников Тухчара вынудила критическая обстановка, сложившаяся в зоне ответственности заставы утром 5 сентября. Отбиваясь от бандитов, которые ворвались из Чечни, старший лейтенант Ташкин и его подчиненные израсходовали почти все боеприпасы. БМП была подбита из гранатомета. Пришлось пехом отступить к КПП дагестанских милиционеров. Те вызвались помочь военным: "Отведем вас в село и попросим надежных людей спрятать. Ночью вас тайком выведут из Тухчара. Другого пути нет. Сами вы сейчас не выйдете из окружения. С пустыми магазинами много ли навоюешь?". Прикинули — верно, по-другому не спастись. Пока с боем подойдет подмога с базы, "духи" всех перестреляют. Да и подоспеет ли помощь вовремя при таком раскладе, еще вопрос.

Семерых из тринадцати тухчарцы укрыли надежно. Когда оккупанты наводнили улицы, не выдали. Под покровом ночи троих раненых местный мужик отвез на машине к войсковой заставе у Герзельского моста. Четверо окольными путями добрались до своих сами. А вот остальным не повезло. Нашлись предатели, выследили. И навели "духов".

Старший лейтенант Василий Ташкин, рядовые Алексей Паранин, Борис Эрднеев, Алексей Липатов, Владимир Кауфман и Алексей Полагаев, лишенные возможности встретить бандитов автоматным огнем, яростно сопротивлялись. Но недолго длилась рукопашная схватка. Боевики взяли числом... Связанных пленников вывели на улицу и учинили лютую казнь. На глазах у застывших от ужаса сельчан. Офицеру перерезали горло в последнюю очередь, чтобы истерзалось его сердце при виде мучительной смерти солдат. Изуродованные ножами тела чеченцы бросили под мост. И только на следующий день, уступив мольбам женщин, разрешили предать убиенных земле...

При освобождении села местные жители пообещали установить обелиск в память о российских храбрецах — военнослужащих калачевской оперативной бригады ВВ, сражавшихся до последнего патрона на подступах к Тухчару...

ВРАЖЕСКАЯ АТАКА ЗАХЛЕБНУЛАСЬ

Сверившись с картой, повернем бинокль на восток — к селу с таким же экзотическим для русского уха названием: Новочуртах. От него до приграничного Тухчара километров

Танк, которым командовал лейтенант Козин

десять, до окраины Хасавюрта и того меньше.

Хасавюрт в стратегических планах ваххабитов объявлялся столицей независимого исламского государства. Ну разбежались, слов нет! На подступах к Хасавюрту боевики заняли "столично" важную высотку с отметкой 323.1.

На нее-то и пошли 6 сентября на рассвете десантники. С задачей скрытно подобраться и опрокинуть врага. Не получилось скрытно. "Духи" не дремали, встретили наступающих ураганным огнем из пулеметов и гранатометов-"шайтанок". Потеряв восьмерых бойцов, "голубые береты" залегли, вжались в землю.

На левом фланге десантуры было сосредоточено подразделение нефтекумского оперативного полка внутренних войск. С задачей, поддерживая огоньком крылатую пехоту, помочь братишкам взять высоту. Возглавлявший подразделение комбат майор Виталий Иванидзе, оценив обстановку, эту задачу для себя подкорректировал: взять высотку, *выручая* застрявших на склонах братишек. Решение принял нестандартное. Как там говаривал мастер стрельбы по-македонски старший лейтенант Таманцев из "Момента истины" Владимира Богомолова? Ничем не рисковать — ничего не иметь.

— Рискнем — и "духов" поимеем! — сказал взводным и пацанам-солдатам Иванидзе. — Не будь я грузин, который верой и правдой служит России. Замысел такой. На трех бэтрах обходим "душков" с левого фланга, поднимаемся на холм и — вплотную к спинам врагов. Под прикрытием башенных пулеметов спешиваемся. А дальше — боевой аргумент всеми стволами. Чтоб мало там никому не показалось.

Пошла броня в горушку с надсадным ревом. Как и рассчитывал комбат, моторов "коробочек" бандиты в грохоте перестрелки не услышали. И прозевали вэвэшный десант, нацеленный им под самую задницу. Бэтры затормозили на расстоянии десяти метров за спинами поглощенных боем "духов".

— Влупили от души. В упор, — вспоминая эту фронтовую историю, не скрывал боевой радости Иванидзе. — КПВТ с бэтээров косой косят, автоматчики подкашивают. Десантура с матом-перематом стремительным броском — в гору. А когда мужики в ярости начинают долбить совместными усилиями с фронта и с тыла — врагу, скажу я вам, не позавидуешь. "Чехи" в панике ломанулись вниз по склонам в сторону Гамияха. Кто-то уцелел. А на высоте с отметкой 323.1 мы насчитали 53 трупа. Наши потери: пять солдат получили ранения, один бэтр был подбит, но вскоре его восстановили полковые технари.

Командир, принимающий нестандартное решение ради победы стратегического значения в районном масштабе, — тоже типичный герой отгремевшей дагестанской войны.

Этих крепких мужиков-командиров дождалась другая война. В Чечне...

Когда верстался номер, стало известно, что Указом Президента России лейтенанту Алексею Козину присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

НА БРОНЕ ОБРОНа

Юрий КИСЛЫЙ
Фото Бориса КАРПОВА
и Олега СМИРНОВА

СТРАХУЯСЬ от огня чеченских зенитчиков, которым ничего не стоило под видом мирных пастухов проникнуть в Ногайскую степь, вертолет командующего Северо-Кавказским округом внутренних войск летел по-боевому. Заваливаясь набок, стриг лопастями воздух над самыми гребнями песчаных бурунов. Стремительно подскакивал, чтобы через минуту ухнуть вниз с глубоким креном и завершить маневр вровень с линией электропередачи. И снова — прыгуном по воздушным горкам, максимально затрудняя ведение прицельного огня с земли.

Фотокор Олег Смирнов оторвался от иллюминатора и, пошевелив улыбкой щеточку усов, скольцевал большой и указательный пальцы над объективом своего "Никона", этим жестом как бы приглашая меня порадоваться с ним на пару: нормалек, летим над чеченской территорией. В глазах моего коллеги плясали чертики репортерского азарта.

У меня от сердца отлегло. Тремя днями раньше, когда мы в Ботлихском районе Дагестана отрабатывали очередной пункт редакционного плана-задания, Олег достал меня до самых печенок. Понесла, дескать, нелегкая в горы перед самым началом наземной операции в Чечне, теперь наверняка опоздаем к вводу войск, плакали уникальные кадры. Надобно заметить, Смирнов как фотокор-профессионал скроен на самый крутой манер, в тревожной командировке хлебом его не корми — дай только поработать на острие горячих событий. Ежели, не приведи Господь, застрянет на второстепенном направлении, а на главном в это время закручиваются серьезные боевые дела, утешать его бесполезно. Будет маяться, самоедствовать, а заодно изводить деликатными, но колкими упреками пишущего корреспондента-напарника, соблазнившего на пару-тройку деньков смотаться туда, где, по мнению Олега Олего-

вича, вряд ли повезет заснять ратные сюжеты в экстремальной обстановке. К счастью, на горных перевалах мы не задержались и вскоре уже догоняли вошедшие в Чечню колонны. Так что не пришлось мне шибко виниться перед Олегом за отход от главной темы фоторепортажей, продиктованной новым поворотом военных событий: вслед за Дагестаном — Чечня, на которую он, Смирнов, настроился, едва повеяло ветром войны в солярных выхлопах боевых машин, скапливавшихся у административной границы с мятежной республикой, в пороховой гари орудий, посылавших гостинцы бандитам, в разговорах офицеров о предстоящей кампании под знаком борьбы с терроризмом... В этом настрое я ощущал не только профессиональный интерес фронтового фоторепортера. Был у него и другой, не менее важный психологический мотив, неодолимо влекущий в Чечню — на линию огня. В сентябре 96-го Олег наблюдал через фотообъектив и фиксировал на пленку терзавшие души реалии замирения с сепаратистами, в конце декабря на бэээмпэшке, замыкавшей последнюю колонну 101-й бригады выезжал из Грозного, болея душой вместе с военными: "Дела не доделаны полностью, но мы уходим, уходим, уходим...". За державу обидно. А теперь армия и войска правопорядка возвращаются за отнятой победой. Доделать работу стража-волкодава, посаженного было на цепь, взять за горло наточившего клыки хищника. Решив подключиться с камерой к этой многотрудной работе (а как же иначе?), Олег четко определился со временем и местом. Успеть к началу операции — дело принципа. "И обязательно к софринцам поедем — больше никуда", — всю плешь проел мне этим требованием. Софринцы для Смирнова — особая бригада не только по ее боевому предназначению. Софринцы — боевые побратимы, с ними в январе 95-го он прошел не один круг грозненского ада. Впрочем, желания наши относительно выбора места работы в составе группировки внутренних войск полностью совпадали — держим путь в 21-ю ОБРОН...

Оставив позади унылую степь, "вертушка" с мажорным припевом заходит на посадку, воздушным вихрем от лопастей гонит рябь по радующему глаз травяному покрову в низине меж невысоких зеленых холмов. Вслед за командующим шагаем к палаточному лагерю под прикрытием хорошо замаскированных позиций охранения. Между тем начинают сгущаться сумерки, для совещания с офицерами управления части у командующего — считанные минуты. Подведя черту, генерал-полковник Михаил Лабунец неожиданно взглянул на нас с Олегом и чуть заметно улыбнулся.

— Вот корреспондентов к вам привез, просили подбросить к софринцам. Принимайте.

Смирнов аж просиял. Знать бы, чем закончится для него эта поездка в любимую бригаду, я придумал бы десяток хитрых предлогов для того, чтобы задержать Олега на пару недель в тылу, пока войска не возьмут под контроль надтеречные районы — задним числом твержу себе для самоутешения. Однако на войне, как говорил один литературный персонаж, порой ничто не может спасти ни от пули, ни от судьбы. Не так давно, работая в паре с Олегом на заставе в Первомайском, где трое бойцов погибли от чеченских пуль и мин, мы в разговоре коснулись этой мистической темы. Словно беду накликали. Здесь, в Чечне, неласковая военная судьба и ему, Смирнову, приготовила суровое испытание. Хотя грех сетовать на судьбу. Благодарить ее надо...

Но довольно нелирических отступлений.

Близко знакомимся с радушно принявшими нас софринцами. Врастаем в обстановку. И, честно говоря, искренне разделяем гордость наших собеседников за то, что бригада, приданная 20-й дивизии Российской армии, держит вэвэшную марку.

На войне каждый отвечает за свой участок боевой работы. Софринскую ОБРОН как силу приданную, действующую во втором эшелоне, нет оснований упрекать в пассивности и нерешительности. Наоборот, командир 20-й дивизии доволен "младшим братом". Ставит в пример своим офицерам инициативу комбрига полковника Геннадия Фомина*. 4 октября 2-й батальон бригады во взаимодействии с танковой ротой занимает Старощедринскую и Новощедринскую. 6 октября 1-й батальон берет под контроль участок трассы Ростов — Баку в пяти километрах севернее Червленной Узловой. Через два дня подразделения софринцев во главе с полковником Фоминым, следуя уже в первом эшелоне наступающих, прочно закрепляются на окраине Червленной...

"Мы долго молча наступали. Досадно было, боя ждали", — перефразируя воевавшего на Кавказе поэта, делаю запись на странице блокнота в унисон настроению крепких мужиков, испытанных на первой чеченской войне. Под ударами артиллерии основные силы террористов убрались из Червленной. Залижут раны и сосредоточатся за Тереком, все равно их придется рано или поздно зачищать. Какой ценой — покажет время. Осталось разобраться с бандой, которая, воспользовавшись удобным моментом, захватила Червленную Узловую. Ближе всех к этому населенному пункту — позиции роты капитана Байсакала Нуртуганова. Утром 13 октября отправляемся туда вместе с комбатом подполковником Александром Беловым.

Олег молчалив и сосредоточен. Такое ощущение, как будто внутри у него туго сжатая пружина. Еще бы! Очень серьезная работа предстоит. Боевая, в полном смысле этого слова. Солдаты с уважением поглядывают на фотокора, бережно придерживающего "Никон".

— Смелый мужик! Наш! — наклонясь к моему уху, перекрикивает рев бээмпэшки рядовой Сергей Бойков. — Пацаны с него пример берут, правду говорю.

А для Смирнова смелость — неотъемлемое качество репортера. За плечами Афган, Карабах, Абхазия и Южная Осетия, стреляющий Вильнюс, пять командировок в Чечню. Имеет премии МВД России, Союза журналистов в номинации "За личное мужество при исполнении профессионального долга". Награжден кавказским крестом — нагрудным знаком "За отличие в службе".

И вот это чертово тринадцатое!

Время — к полудню. Комбат уточняет

*Некоторые фамилии изменены

задачу ротному: "Действуя на левом фланге десантников, выдвинуться вдоль канала к опорному пункту противника на северной окраине Червленной Узловой. И, с учетом обстановки, во взаимодействии с соседями уничтожить боевиков".

Это если говорить кратко... А вообще-то, комбат, ротный, взводные, артиллеристы, разведчики пахали по карте по полной программе — пути подхода прощупывали карандашом чуть ли не до миллиметра. В реальности это были труднопроходимые метры густой "зеленки", камышей.

Сели на броню. Пошли. Черепашьим шагом. Впереди — разведка. Мы с Олегом — на БМП комбата.

Олег ловит свой кадр: то лицо бойца ему понравилось, то бээмпэшки красиво повернулись. Радуется: "Мягкое освещение".

А за работой Смирнова с интересом наблюдает наш док — начальник медслужбы батальона старший лейтенант Александр Пресняков. Так уж было решено — во время операции все "некомбатанты" должны хвостиком держаться за командиром.

Справа "нефтезавод" — цистерна с ворованной нефтью и самогонный аппарат при ней. Тут же окопчик, в нем два десантника с автоматами.

Комбат спрыгнул с брони, чтобы уточнить обстановку. Следом — док, мы с Олегом и еще пара бойцов. Залегли. Выяснилось, что "духи" постреливают из "зеленки". Подполковник спрашивает: "Часто?" — "Не то чтобы очень, но достают. Заорут "Аллах акбар" и пульнут, мать их... Мы в ответ — очередями".

Решили перекурить и пораскинуть мозгами. Олег полез за своей "Примой". Вдруг вижу — он как-то сжался и ругнулся: "Ох, е...!" Я подумал: колючку задницей нашел... Но почему звук выстрела? И кровь меж пальцев Олега, прижатых к животу...

Первым врубился Пресняков: "Ранен!" Хватает Смирнова и стаскивает в окоп. Бойцы помогают. Тут и до меня дошло — хреново дело! Вижу лицо комбата, глаза... В них такое... Вспомнил его слова: "Я же головой за корреспондентов отвечаю".

Лязг затворов. Тоже загоняю патрон в патронник. Стреляем, чтобы отогнать "духов". А Олегом уже занимается док: повязка, промедол. Я — ему: "Саша, как?" — "Тяжелый — в живот..." — "Ох, е...!"

Бегут бойцы с носилками. Софринцы — ребята опытные: бээмпэшка под раненых тут как тут. Признаюсь, во мне взыграл журналистский бес — щелкнул пару раз своей "мыльницей". Олег меня поймет.

И он о том же думает: "Юра, камера!" Док протягивает мне "Никон" Олега.

По правому борту БМП вызванивают пули. Комбат — ответными очередями по "зеленке". Оглянувшись, машет рукой водителю: "Вперед, быстрее!"

Что я пережил, сидя на броне, пока доехали до КП бригады, знаю только я. Молился Богу: "Спаси и сохрани Олега!" Наводчик-оператор то и дело выглядывал из люка и, успокаивая, докладывал: "Живой, моргает..."

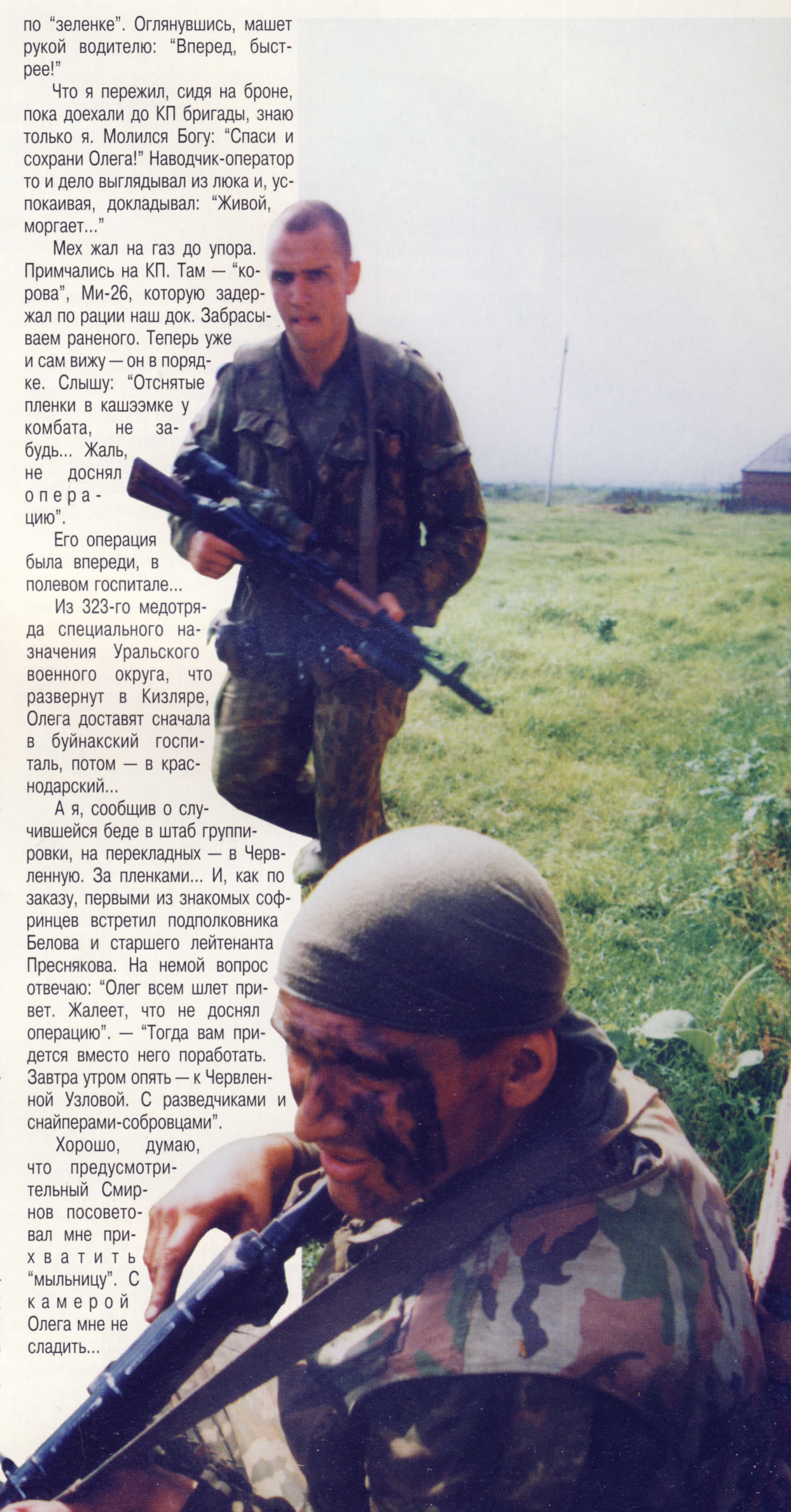
Мех жал на газ до упора. Примчались на КП. Там — "корова", Ми-26, которую задержал по рации наш док. Забрасываем раненого. Теперь уже и сам вижу — он в порядке. Слышу: "Отснятые пленки в кашээмке у комбата, не забудь... Жаль, не доснял операцию".

Его операция была впереди, в полевом госпитале...

Из 323-го медотряда специального назначения Уральского военного округа, что развернут в Кизляре, Олега доставят сначала в буйнакский госпиталь, потом — в краснодарский...

А я, сообщив о случившейся беде в штаб группировки, на перекладных — в Червленную. За пленками... И, как по заказу, первыми из знакомых софринцев встретил подполковника Белова и старшего лейтенанта Преснякова. На немой вопрос отвечаю: "Олег всем шлет привет. Жалеет, что не доснял операцию". — "Тогда вам придется вместо него поработать. Завтра утром опять — к Червленной Узловой. С разведчиками и снайперами-собровцами".

Хорошо, думаю, что предусмотрительный Смирнов посоветовал мне прихватить "мыльницу". С камерой Олега мне не сладить...

Наш сегодняшний собеседник — заместитель начальника одного из управлений Департамента защиты конституционного строя и борьбы с терроризмом ФСБ России. Он был на острие многих трагических событий в нашей стране и является одним из ведущих специалистов-практиков по борьбе с терроризмом в России. Впервые мы не можем назвать имя и напечатать фотографию нашего собеседника.

— Сегодня слово "терроризм" у всех на слуху. Страна содрогнулась после взрывов жилых домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске. В Чечне продолжается масштабная войсковая антитеррористическая операция. В то же время далеко не всегда понятно, где проходит грань между терроризмом и другими уголовными преступлениями. Да, и в прежние спокойные времена в Советском Союзе были захваты самолетов, взрывы в городах, но речь о терроризме тогда не шла.

— Путаницы в определении, что считать террором, а что нет, хватает. Отличает же терроризм от других преступлений прежде всего цель, которую хотят достичь террористы. Например, обычно, когда хотят проиллюстрировать борьбу с терроризмом, говорят об операциях по освобождению захваченных самолетов. Между тем в уголовном кодексе есть отдельные статьи, предусматривающие ответственность за угон воздушного судна.

Просто само понятие террора возникает, когда с какого-то момента насильственное действие преступников переходит определенную грань.

Поэтому и стоит говорить о терроризме как о форме насилия, нарушающей общественную безопасность, устрашающей население и оказывающей воздействие на органы власти.

— Разве захваты тех же самолетов или взрывы в московском метро и магазинах в 1977 году не есть насилие, устрашающее население?

— А кто были угонщики самолетов тех лет, и ставили ли они цель добиться устрашения? Это были отдельные граждане, собравшиеся для разовой акции, стремящиеся таким образом лишь выехать на постоянное жительство за границу либо избежать наказания за ранее совершенные преступления.

Взрывы в Москве в 1977 году, пожалуй, первая попытка, совершенная армянскими националистами, оказать воздействие на государственную систему в целом. Все эти преступления были раскрыты, виновные наказаны.

— Те случаи все же были единичными. Когда же в стране начался терроризм в современном его понимании?

— Для нас, специалистов, это прежде всего захват бандой Якшиянца школьников в городе Орджоникидзе (Владикавказе) в 1988 году.

По результатам этой операции, получившей в дальнейшем название "Гром", написано много статей, изданы книги, сняты фильмы. Сказано о ней, казалось бы, все. Но я хотел бы обратить ваше внимание на несколько важных моментов.

"Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях..."

Ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации

"НАС МОЖЕТ ЖДАТЬ ДРУГОЙ ТЕРРОР, ДИКИЙ И БЕССМЫСЛЕННЫЙ"

Прежде всего впервые было решено отказаться от штурма и разрешить бандитам вылететь за пределы страны.

Во-вторых, были выполнены практически все требования террористов. Они получили самолет, несколько миллионов долларов США, оружие, средства защиты, был освобожден ранее осужденный преступник.

В-третьих, уступки террористам были сделаны государством.

В-четвертых, преступники не выдвигали политических требований.

В-пятых, задержание и наказание виновных стало возможным в результате совместных действий нескольких стран.

Операция завершилась успешно. Но, как это ни печально, выводы для себя сделали и потенциальные преступники. Они увидели возможность оказать давление на государство и добиться от него выполнения своих требований.

В дальнейшем мы увидим, что эта схема стала классической.

— То есть уступки преступникам вызвали всплеск новых преступлений?

— До операции "Гром" установка политического руководства страны была однозначной. Никаких уступок, захват воздушного судна должен быть пресечен на нашей территории.

Начало эпохи гласности и разрядки в международных отношениях породило новую установку политического руководства для подразделений специального назначения при проведении операций по плану "Набат". Сформулирована она была так — во имя сохранения жизни заложников быть готовыми выполнить все требования террористов.

И сразу самолеты стали угонять буквально косяками, пока самому Западу это не надоело.

На этом же этапе в короткий промежуток времени произошли четыре случая захвата заложников, до боли напоминвших действия банды Якшиянца. Начались они с захвата школьников в Ростове-на-Дону, доставки их в аэропорт Минеральные Воды. Те же требования по деньгам, оружию и средствам защиты. Новое — лишь требование предоставить вертолет.

Поскольку угонщиков самолетов к тому времени ждал или возврат в Россию, или осуждение по местным, зачастую еще более суровым законам, расчет строился на возможности скрыться на своей территории, например в Чечне.

Освобождение заложников в этих случаях осуществлялось на этапе переговоров с бандитами, а захват последних — при попытке скрыться после приземления вертолета в указанном месте. По этой схеме преступники перестали действовать только после того, как в четвертый раз был произведен штурм вертолета, в ходе которого он сгорел и были пострадавшие как среди заложников, так и среди террористов.

— Слово "этапы", говоря о терроризме, вы упомянули не случайно?

— Да, причем первые два мы только что определили. Сначала это захват воздушного судна с целью незаконного выезда за рубеж. На втором этапе появляется корыстный мотив. Характерный пример — приведенные случаи в аэропорту Минеральные Воды. Эпизод же с бандой Якшиянца — скорее переход от первого ко второму этапу.

— Вероятно, терроризм в стране не ограничивается только двумя названными этапами?

— К сожалению, да. Дальше идут события в Буденновске в 1995 году и в Первомайском в 1996-м. Эти акции выполнены подготовленными подразделениями, имеющими боевой опыт. Крупномасштабный захват заложников сопровождается выдвижением политических требований. И средства достигают цели.

Сегодня стал реальностью и следующий, четвертый этап, характеризующийся акциями устрашения. Это взрывы жилых домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске. Здесь налицо попытка оказать давление на общество и государство в целом, добиться устрашения населения.

Особенность этого этапа в том, что действия террористов становятся анонимными и бессмысленно жестокими.

Мы видим, что насилие, в конце 60 — 70-х годов имевшее лишь признаки терроризма, в конце девяностых превратилось в чистый терроризм.

— Такой научный подход не говорит ли о том, что борись не борись с терроризмом, а он все равно будет развиваться по своим этапам или законам?

— Конечно, терроризм как явление существует и развивается лишь настолько, насколько ему это позволяет общество. К сожалению, у нас пока нет должного отношения общества к террористам и террору. Есть такое понятие — "стокгольмский синдром". Оно появилось в ходе одной операции по освобождению заложников в Швеции, когда впоследствии одна из заложниц вышла замуж за террориста. "Стокгольмский синдром" характеризует установление определенных отношений между террористом и его жертвой. Один из видов таких отношений — симпатия к террористу и ненависть к подразделениям, освобождающим заложников. Это совершенно естественно, так как в представлении заложника основная угроза для него исходит именно от правоохранительных органов, действия которых могут привести к его гибели в результате штурма или невыполнения требований террористов.

Мы же породили новое понятие — "буденновский синдром". Здесь уже установление отношений с террористами не столько жертв, сколько самого государства. Невероятным образом симпатии многих оказались на стороне террористов, а действия правоохранительных органов подверглись жесткой критике и осуждению.

— Да, во время боевых действий в Чеченской республике в 1994 — 1996 годах, при событиях в Буденновске и Первомайском реакция общества на действия террористов была различной. Но сегодня-то оценка террора однозначно негативна!

— Запоздалая реакция общества и государства проявилась только после взрывов в наших городах. Но проходит время, и принимаемые меры безопасности кое-кому начинают казаться уже излишними. Нет гарантии, что если антитеррористическая операция в Чечне продлится еще несколько месяцев, отношение к ней общества не изменится. Государству сейчас приходится выдерживать давление многих стран международного сообщества, а если к этому еще и добавится недовольство внутри страны?

— Что же необходимо для успешной борьбы с терроризмом?

— Прежде всего надо изменить отношение общества и государства к терроризму. Необходимо понять, что это жестокая война на многие десятилетия вперед.

Хотелось бы привести один пример. Федеральный закон "О борьбе с терроризмом" говорит однозначно: "При проведении переговоров с террористами в качестве условия прекращения террористической акции не должны рассматриваться вопросы о выдаче террористам

каких бы то ни было лиц, передаче им оружия и иных средств и предметов, применение которых может создать угрозу жизни и здоровью людей, а также вопрос о выполнении политических требований террористов".

Теперь представьте, что руководитель контртеррористической операции в Буденновске неукоснительно последовал требованиям закона. Какие последствия? Думаю, что человека, решившего не выполнять требования Басаева, общество в тот момент прокляло бы.

Видите сами: можно принять правильные законы, но без изменения отношения общества к самой проблеме применить их будет невозможно и некому.

— Все же при всей ненависти общества к терроризму бороться с ним должны не простые граждане, а специально подготовленные подразделения, подобные "Витязю" или "Альфе".

— Не стоит думать, что создание все новых и новых силовых подразделений специального назначения и есть самое эффективное средство в борьбе с терроризмом. Любой телесюжет о борьбе с терроризмом — группа "коммандос" в работе.

Это действительно так, но только в том случае, если известно, где террористы, кто они, сколько их, чем они вооружены и т.д. Нам куда важнее задержать не исполнителей, а организаторов террористического акта.

А чтобы силовыми методами не рубить щупальца спрута, которые с легкостью отрастают вновь, хорошо бы знать: кто ими руководит, каковы источники их финансирования, пути доставки оружия, легенды прикрытия, очередные объекты террористических устремлений и многое другое. И на все эти вопросы ответы ищут оперативные работники и лица, сотрудничающие с ними на конспиративной основе.

— Речь идет о негласных сотрудниках? Героях многих фильмов и телесериалов, но, зачастую, презираемых в нашем обществе?

— Во многом плоды такого отношения мы сегодня и пожинаем. Агент и стукач для многих сегодня синонимы. В прежние годы делу помощи граждан спецслужбам своей страны был нанесен огромный вред. В обществе был сформирован стереотип поведения, не допускающий сотрудничества со спецслужбами. А речь-то идет прежде всего о безопасности граждан.

Вспомните: после взрывов в Москве по телефонам доверия позвонили десятки тысяч горожан. И никто при этом не подумал, что делает что-то постыдное.

А получить информацию до совершения теракта или нейтрализовать деятельность террористической организации можно, только внедрившись в нее или склонив на свою сторону кого-то из преступников. Поэтому пока мы будем продолжать спорить, морально это или нет, террористы будут продолжать действовать.

— И все же упрекнуть можно и сами спецслужбы. Вспомним еще раз взрывы в московском метро и на улицах в 1977 году. Преступники, казалось бы, не оставившие никаких следов, были найдены и осуждены. Сегодня не слышно о громких процессах над террористами.

— Это не совсем так. Найдены и осуждены террористы, совершившие взрыв на железнодорожном вокзале в Пятигорске. В кратчайшее время были установлены лица, причастные к взрывам домов в российских городах.

Но давайте учитывать и обстановку в стране. После взрыва в московском метро в 1977 году органы КГБ получили приказ все дела по оперативным вопросам и розыску вести в привязке к теракту в Москве. Это значит, что каждый сигнал о недозволенных действиях проверялся на причастность его к событиям в Москве. В результате ниточка потянулась в Ташкент.

Сегодня такой "роскоши" мы себе позволить не можем. Не могли не сказаться многочисленные реорганизации нашей спецслужбы. На подготовку настоящего профессионала-оперативника уходит много лет. Если нет стабильности структуры, нет и преемственности в работе, нет конспирации, глубокого анализа и прогноза развития терроризма. Нет и источников информации в наиболее опасных террористических организациях.

И все-таки нам удалось сбить волну террористических актов. В ходе этой работы было изъято свыше четырех тонн взрывчатых веществ.

— Профессиональная подготовка террористов постоянно растет, а значит, растут и их возможности. Есть здесь, по-видимому, и свои причины.

— Несомненно. Сотни тысяч солдат прошли афганскую и чеченскую войны или служили в горячих точках, имеют опыт боевой работы со взрывчатыми веществами. Многие уволенные со службы офицеры и прапорщики не смогли устроиться на гражданке. Куда доступнее стало оружие. Наконец, в открытой продаже есть книги, детально объясняющие, как изготовить взрывное устройство, как его снарядить и установить. В Интернете можно найти чуть ли не учебники по терроризму. У наших специалистов волосы дыбом встают, когда они читают эти подробнейшие пособия. Сегодня, после всех реорганизаций, приватизаций предприятий порой невозможно проследить перемещение взрывчатки.

— Терроризм — дело достаточно дорогое. Нужны оружие, снаряжение, транспорт. Необходимы документы прикрытия. Откуда все это у террористов?

— Как правило, подпитка террористических организаций идет преступным путем. Здесь и похищение заложников с целью получения выкупа, и торговля оружием, и контрабанда. Помощь идет и из-за рубежа. Есть силы, которым просто выгодны нестабильность в России, постоянно тлеющие точки конфликтов. Преступников подпитывают оружием, деньгами, продуктами, обмундированием, предоставляют места для отдыха террористов, их лечения. Наконец, на территории Чечни действовали международные лагеря и школы по подготовке террористов. Плоды деятельности их выпускников мы сегодня и пожинаем.

— Раз мы назвали четыре этапа развития терроризма, нельзя не спросить и о пятом, о том, что нас ждет в ближайшем будущем?

— Давать прогнозы — дело неблагодарное. Могу лишь сказать, что все зависит от социально-политической ситуации в стране. Если уровень жизни населения будет падать, неизбежны террористические акты, причем формы террора будут еще более масштабные, дикие и бессмысленные. По принципу "пусть все пропадут вместе со мной". И этого допустить просто нельзя.

Ну а будет стабилизация, неизбежно будет размываться и база для терроризма.

Беседовал Андрей МАКАРОВ

На снимке: *последствия теракта в Буйнакске.*

Фото Юрия ТУТОВА

На вопросы нашего корреспондента ответил начальник УФСБ по Северо-Кавказскому военному округу генерал-лейтенант Анатолий ЕЖКОВ

А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ НА КАВКАЗЕ

— Товарищ генерал, что удалось сделать вашему управлению в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе?

— Прежде всего шла работа по добыванию данных о лагерях и учебных заведениях Хаттаба на территории Чечни и тех, кто в них обучается, о создании нового спецподразделения при командовании шариатского трибунала "Калиф". Установлено, откуда в Чечню поступают деньги и оружие. В частности, получена информация о финансировании бандформирований Саудовской Аравией. Знаем мы теперь, как попадают в банды наемники. Едут с паспортами граждан Афганистана через Пакистан и Иорданию. А представители афганского движения "Талибан" через Туркмению нелегально прибыли в Краснодар.

Вообще же связи чеченских полевых командиров с международными исламскими экстремистскими организациями весьма тесные. Так, Хаттаб поддерживает постоянные контакты с известным международным террористом Усманом Бен Ладеном.

— Анатолий Павлович, немало говорилось об участии в составе чеченских бандформирований африканских наемников...

— В бандах немало наемников, в том числе было и пятьдесят африканцев, которых Хаттаб предполагал использовать для проведения терактов в России. Однако, когда это войско бросили в бой, сорок из них попросту бежали. В отместку двоим беглецам Хаттаб отрезал головы. Их трупы обнаружили при зачистке населенного пункта Ансалта в Дагестане.

— По-видимому, вам приходится работать во взаимодействии с армией, другими силовыми структурами на Северном Кавказе?

— Да, и достаточно тесно. В первую очередь делимся добываемой информацией. В августе-сентябре в штаб объединенной группировки переданы данные о сосредоточении более тысячи боевиков в населенных пунктах Дагестана и Чечни, местах расположения их штабов, складов с оружием и боеприпасами, об использовании населенного пункта Кенхи в качестве основного опорного пункта террористов.

Кроме того, добыты сведения о планах по дальнейшему развитию конфликта на кизлярском и хасавюртовском направлениях, о мобилизации прошедших подготовку в лагерях Хаттаба ваххабитов в Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, о сосредоточении на территории Чечни в населенных пунктах Байтарки, Симсир, Гиляны, Ножай-Юрт двух тысяч боевиков в готовности к отправке в горные районы Дагестана. Когда установили значение для боевиков перевала Харами, армейскими силами была проведена операция по блокированию боевиков, что позволило перекрыть их автомобильное сообщение с Чечней.

— Выявлены ли вами новые формы и методы действий чеченских незаконных вооруженных формирований?

— Да. К примеру, боевики отказались от использования обычных радиосредств для постановки задач своим подразделениям. В этих целях ими через спутниковую связь задействуется Интернет. Они применяют и другие оперативно-технические средства для добывания разведывательной информации в местах расположения наших войск.

— Удается ли вам предотвращать террористические акты на территории России?

— Мы получили информацию о подготовке Хачилаевым и Бараевым террористических групп с целью захвата Чиркейской ГЭС для повторения буденновского сценария. Планировался взрыв ГЭС, чтобы принудить российское руководство прекратить боевые действия и вывести войска.

В Ростове-на-Дону, Волгограде, Майкопе, Краснодаре, Владикавказе, Моздоке, местах дислокации крупных военных аэродромов, а также частей и соединений постоянной боевой готовности в последнее время выявлено и пресечено более тридцати фактов их доразведки пособниками чеченских бандформирований.

— Анатолий Павлович, вы работаете и в воинских частях округа. Что в них стало объектом ваших интересов?

— Только в этом году нами установлено двадцать военнослужащих, причастных к незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Некоторые из них уже осуждены военными судами.

Изъяты десятки килограммов взрывчатки, оружие, более тридцати тысяч патронов, около двух тысяч гранат, семь самодельных взрывчатых устройств.

Нами вскрыт канал поступления в Краснодарский край, Адыгею и Республику Северная Осетия — Алания оружия, похищаемого на одном из заводов Ижевска.

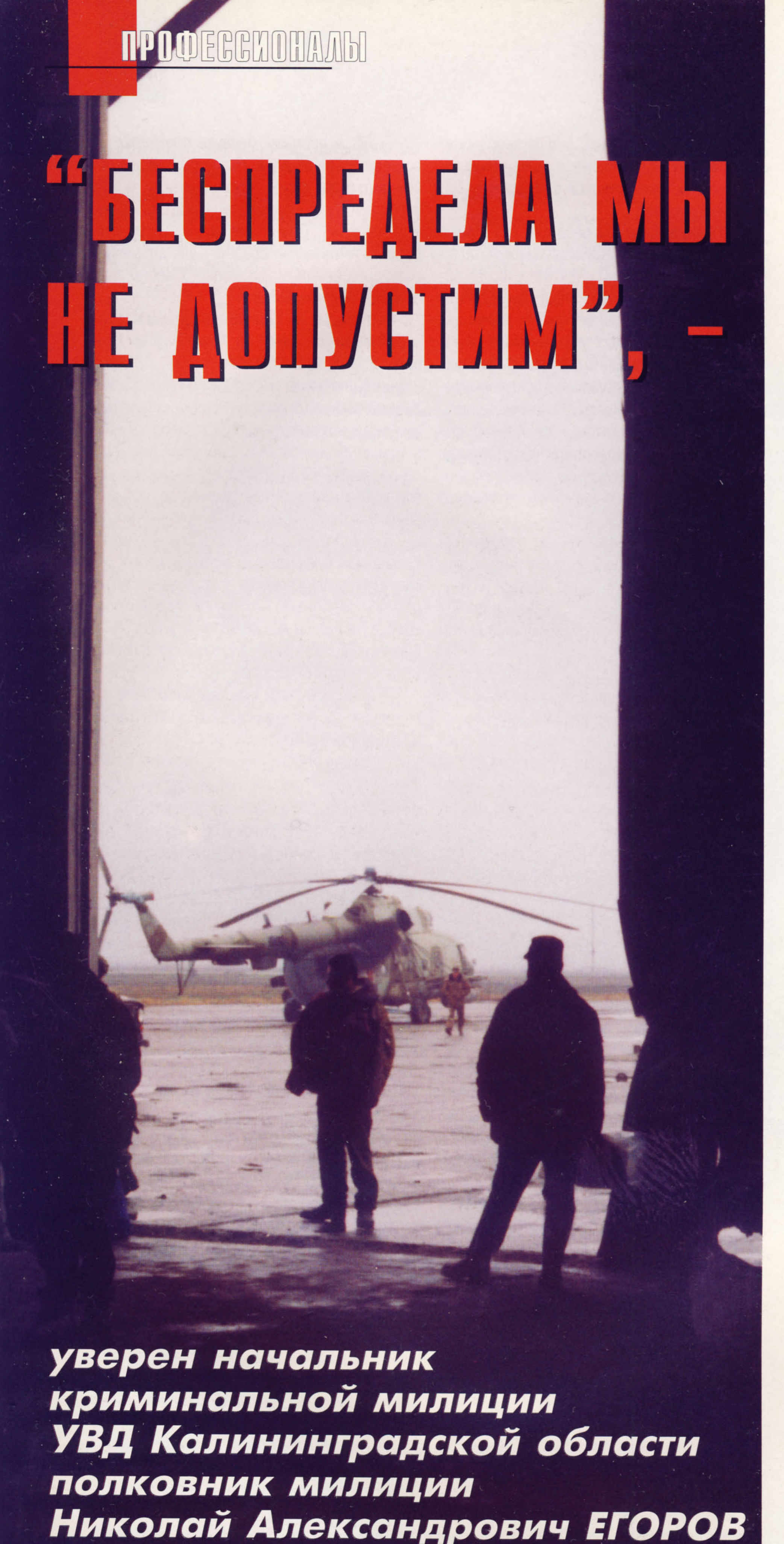
Приведу два примера. В этом году нами пресечена деятельность преступной группировки, намеревавшейся осуществить разбойное нападение на прудбойский учебный центр с целью завладения оружием. Одним из членов банды являлся офицер запаса Б. В ходе обыска у него дома изъяты самодельные взрывные устройства и принадлежности для их изготовления, семнадцать гранат. В дальнейшем удалось установить, кому он продавал адские машинки, и изъять их.

Вместе с органами МВД мы смогли пресечь подготовку пятью военнослужащими владикавказского гарнизона заказного убийства одного из криминальных авторитетов.

Конечно, идущие в зоне ответственности округа боевые действия нашу работу не облегчают. И все же с поставленными перед нами задачами удается справляться. Итог этого — сбереженные солдатские жизни, а это сегодня один из главных результатов работы войсковых чекистов.

Беседовал
Константин КУХАРЕНКО

"БЕСПРЕДЕЛА МЫ НЕ ДОПУСТИМ", –

уверен начальник криминальной милиции УВД Калининградской области полковник милиции Николай Александрович ЕГОРОВ

Олег ЩЕБЛЫКИН
Фото Василия ПРОХАНОВА
и из архива автора

СОВСЕМ НЕДАВНО Николай Егоров провожал в очередную командировку пятерых сотрудников специального отряда быстрого реагирования Управления по борьбе с организованной преступностью самого западного региона нашей страны. Сказать, что в СОБРе Николая Александровича знают хорошо, — значит не сказать ничего. Есть всего два человека, которых калининградские собровцы уважительно называют милиционерами с большой буквы. Это начальник УБОП Андрей Сорокин и Николай Егоров – человек, благодаря энергичным усилиям которого и было создано самое авторитетное спецподразделение региона. Именно Николай Александрович приглашал в отряд ребят, которые имели за плечами опыт службы в противодиверсионных подразделениях флота, морской пехоте, десанте, армейском спецназе и спецназе внутренних войск, к тому же уже прошедших через горнило горячих точек.

Капитан милиции Виталий Крахмаль так вспоминает о днях формирования и становления отряда:

— Николай Александрович с первого дня воспитывал в нас те качества, которыми должен обладать настоящий собровец: дисциплинированность, верность спецназовскому товариществу, высочайшая самоотдача. Учил нас на собственном примере. Егоров из тех командиров, за которыми можно идти в огонь и воду...

Свое боевое крещение тогда еще подполковник Николай Егоров и его подчиненные получили в мае 1995-го у станицы Шелковская. В первую командировку на Кавказ Егоров поехал в качестве командира СОБРа. В дневнике Николая Александровича о том бое сохранилась скупая запись. А дело было так.

Ночью на позиции, которые занимал батальон внутренних войск, прибывший в Чечню из Кемерова, сразу с трех сторон двинулись боевики. В тусклом свете сигнальных мин вэвэшники насчитали около трех десятков "чехов". Комбат запросил помощь, и собровцы подоспели вовремя. Бой продолжался полтора часа. Трижды боевики пытались захватить наши позиции, но все их попытки оказались тщетными. Дудаевцы потеряли в том бою троих убитыми и двенадцать ранеными. С нашей стороны обошлось без крови.

После той напряженной схватки и завязалась настоящая дружба между бойцами кемеровского батальона внутрен-

них войск и калининградского СОБРа. Комбат подполковник Александр Корнеев дал собровцам такую оценку: "В разгар боя я обратился за помощью к командиру отряда подполковнику милиции Егорову. Николай Александрович в сложной ситуации проявил смелость, решительность, самоотверженность и под огнем боевиков вывел свой отряд на передний край. Огнем из всех видов оружия ребята уничтожили огневые точки боевиков. После боя я поставил в пример своему батальону профессионально грамотные и слаженные действия собровцев. Позже ребята, не жалея времени и сил, обучали наших молодых солдат снайперскому делу, рукопашному бою, огневой подготовке, личным примером показывали, как надо действовать в бою..."

После той памятной майской ночи боев еще было немало. Переправы через Терек, разведывательно-диверсионные, поисковые и специальные операции, засады, обнаружение и уничтожение огневых позиций боевиков, складов боеприпасов, встречи с местными жителями — вот далеко не полный перечень того, чем приходилось заниматься в чеченской командировке калининградским собровцам.

— С первого дня в отряде была установлена строжайшая дисциплина, — вспоминает Николай Егоров. — Иначе и быть не могло. Можно привести массу случаев, когда причиной гибели людей становилось обыкновенное разгильдяйство или откровенное пренебрежение элементарными мерами безопасности. Уверен, что многих потерь в Чечне удалось бы избежать, если бы и в войсках, и в подразделениях МВД строго соблюдался жесткий воинский порядок. Это же война, а не прогулки в лесу под луной...

Самой сложной для калининградских собровцев выдалась командировка в ноябре — декабре 1995 года. Тогда они попали в крутую переделку, оказавшись в Гудермесе в окружении группы боевиков Радуева. В том бою геройски погиб Алексей Бровкович, посмертно удостоенный Золотой Звезды... Всего же в коллекции боевых наград нашего самого западного СОБРа тридцать шесть орденов Мужества, орден "За заслуги перед Отечеством" и восемь медалей этого ордена, двадцать четыре медали "За отвагу".

Николай Александрович, в очередной раз провожая своих товарищей на Кавказ, переживал, что ребята едут всего впятером. Им предстоит влиться в один из сводных отрядов, который будет бороться с бандитами и террористами. Кто будет их командиром, под чьим крылом окажутся калининградцы, куда их направят? Ведь не отдыхать едут, а воевать. И по большей части не в открытом бою. Понятно, что собровцам в этой войне отводится роль "чистильщиков", прочесывающих освобожденные от бандитов города и села. А там опасность может таиться за каждым забором, в любом подвале.

Это и подтвердили вернувшиеся 12 декабря из Чечни ребята – основной состав СОБРа, который находился в зоне боевых действий долгих два месяца. Утром 25 октября во время зачистки местности от боевиков были обстреляны позиции боевого расчета АГС-17 "Пламя", в который входили двое калининградских парней. Сергей получил ранение в плечо, Алексей – в ногу и глаз. Ранение Алексея оказалось тяжелым, и он продолжает лечение. А Сергей уже в строю, хотя врачи не решились извлечь один из осколков. Я встретился с парнем в УБОПе, когда он первый день вышел на службу. На память Серега привез из Чечни экспонат для музея – магазин от АГС, весь изрешеченный осколками.

Вот такие боевые ребята служат сегодня в калининградском СОБРе. Свое дело они знают. По признанию старшего группы капитана милиции Сергея Слюсаря им все равно, где вести борьбу с бандитами – в Калининграде или на Северном Кавказе.

— Но лучше на Кавказе, — говорит Сергей. – Пока террористы не добрались до самого западного региона и не начали здесь взрывать дома. Наши люди должны быть спокойны, уверены, что им ничто не угрожает. Поэтому мы остановим террористов в Чечне.

С уважением отзывается Сергей о начальнике областной криминальной милиции. Егорова в СОБРе ценят, жалеют, что нет его рядом. Даже излишнюю строгость Николая Александровича вспоминают с некоторой тоской. В Егорове видят человека преданного делу.

Но и Николай Александрович своих воспитанников не бросает. На самые сложные и ответственные операции берет только собровцев, доверяет им на все сто. Так было, когда недалеко от курортного Зеленоградска задерживали более шестидесяти боевиков, собравшихся на криминальную сходку. Вооруженные до зубов бандиты и понять толком ничего не успели, как оказались в наручниках. Калининградские собровцы еще раз убедительно доказали, кто в анклаве хозяин. Явно не криминал.

— Если мы будем бояться бандитов, то что говорить о простых жителях края! Им нельзя будет на улицу выйти, перестреляют. Нет, такого беспредела мы не допустим, — говорит полковник милиции Николай Егоров.

Говорит и делает. Калининград при всей его специфике остается одним из немногих городов, где любой гражданин может чувствовать себя в безопасности.

На снимке: *Николай Егоров (второй слева в нижнем ряду)*

ПОМНИТЬ О ГЕРОЯХ

В Москве прошла благотворительная акция, цель которой — отдать дань уважения тем, кто не щадил жизни ради Отечества

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ОТЕЧЕСТВО наше всегда было богато героями. Особенно теми, кто совершал подвиги ратные, проявляя величайшее мужество, проливая кровь. Каждое время рождает своих героев. Но есть герои, чьи подвиги не меркнут ни в веках, ни в сердцах соотечественников. Сегодня, в шелухе повседневности, стираются красивые и высокие слова, как забываются и люди, достойные каждодневного нашего признания.

К глубокому сожалению, если не к стыду, государство не всегда оказывает то уважение, которого достойны эти люди, будь то Герой Советского Союза или Герой России. В нынешних условиях нередко эту функцию берут на себя общественные организации.

Не так давно одна из таких общественных организаций — Координационный совет Героев Советского Союза, Героев России и Социалистического Труда — собрала в Москве небольшое количество людей, которых объединило одно: на лацканах их кителей, пиджаков блестели пятиконечные звезды. У кого-то ленточка на награде была ярко алого цвета, у кого-то — российский триколор. Но кроме наград всех их связало еще и величие духа, святое чувство самопожертвования ради Отчизны.

Один из руководителей Совета, Владимир Турчин — бывший афганец, тоже Герой, обращаясь к присутствующим, подчеркнул, что главная цель и данного мероприятия, и всей деятельности организации — адресная поддержка Героев нашего Отечества.

Жестокая правда жизни — многих из тех, кто был награжден Золотой Звездой, не оказалось в зале. Погибшие в боях, они незримо присутствовали там. О них вспомнили, помянули и словом, и соленой слезой. Небольшие подарки из рук благотворителей (а ими на встрече кроме Координационного совета выступили Фонд инвалидов, которым руководит Герой Советского Союза Игорь Чмуров, и общественная организация военнослужащих спецназа и военной разведки, возглавляемая Сергеем Мудровым) получили родственники погибших Героев. Конечно, главным в этой акции была не столько материальная помощь, сколько поддержка моральная, ведь каждый из чествуемых заслуживает и высоких слов в свой адрес, и искреннего уважения. Все они — из того же металла, что и блестевшие на их груди Звезды.

Борис Воробьев, легенда отечественной авиации, Герой России, получивший это звание посмертно... Начальник центра боевого применения армейской авиации. Он дал жизнь ныне знаменитому вертолету Ка-50, "Черной акуле". Он впервые поднимал его в воздух, впервые сделал на нем косую петлю. Все знаменитые выставки — в Ле-Бурже, Фарнборо, подмосковном Жуковском — видели его ювелирный, вызывающий восхищение даже у матерых профессионалов пилотаж...

Василий Колесников, легенда отечественного спецназа. Герой Советского Союза, человек, который стоял у истоков создания войск специального назначения. Он начинал службу в этих войсках. При его непосредственном участии разрабатывалась ныне знаменитая операция группы "Альфа" по захвату дворца Амина в Афганистане в декабре 1979-го. Его мнение и сегодня очень много значит для тех, кто служит в спецназе. Василий Васильевич продолжает оказывать неоценимую помощь спецназовцам советом, знаниями, опытом.

Федор Федорович Прокопенко, Герой Советского Союза, летчик-фронтовик, чья удивительная биография не может не вызывать восхищения. В его послужном фронтовом списке — 14 тысяч часов налета. Цифра поразительная, даже по нынешнем временам! Простой подсчет дает удивительную цифру — это ж более полутора лет в воздухе! А всего этот мужественный, по-настоящему влюбленный в свое дело человек отдал авиации 43 года. Сегодня ему 84, но он по-прежнему бодр, энергичен. Наверное, именно фронтовая закалка, страстная любовь к жизни во всех ее проявлениях помогли ему преодолеть все.

Подполковник Владимир Недобежкин сегодня учится в Общевойсковой академии ВС РФ. Офицер, который получил Героя России в первой, как ее принято уже сегодня называть, чеченской кампании. В той тяжелейшей войне он с честью выполнял свой долг и выполнил его как Герой. Звезда, блестящая на груди мужественного десантника — свидетельство выполнения главного долга командира: из жестокого боя с радуевцами под Первомайским он вывел группу, которой командовал, без потерь.

Обо всех, кто присутствовал на этой теплой, неформальной встрече, можно писать и говорить много. Потому что каждый из тех, кто пришел или чья фамилия звучала в зале, достоин отдельного рассказа. Их судьбы — вот истинное сокровище нашей державы.

Конечно, пока Совет не может охватить всех, помочь всем Героям. Большинство приехавших живут в Москве или Московской области. Но даже то, что было собрано такое, пусть небольшое, количество людей, — уже большая победа. Победа человеческая. Пока мы умеем благодарить своих Героев, вспоминать о них не только по праздникам или к очередным выборам, мы сохраняем и самоуважение, и достоинство, и человеческий облик. Нация, забывающая о своих героях, болеет тяжкой болезнью. Очень не хочется, чтобы она стала хронической.

СХЕМА ШТУРМА БОЛЬНИЦЫ г. БУДЕННОВСК 17.06.95г.

① – инфекционное отделение;
② – травматологическое отделение;
③ – строящийся корпус родильного отделения;
④ – гаражи; ⑤ – главный больничный корпус;
⑥ – детский сад; ⑦ – пищеблок;
маршрут движения отдела Гр. „А";
маршрут движения отделения Гр. „А";
отдел Гр. „А";
2 отделение 1 отдела Гр. „А";
– БТР и маршрут его движения;
– атака отдела Гр. „А";
– рубеж атаки отдела Гр. „А";
– оборонительные позиции;
– позиция и сектор обстрела;
– убитый;
– позиции боевиков и сектор обстрела
– позиция ДШК и сектор обстрела
⑧ – морг
МАСШТАБ: 1см = 16м.

Сергей КОЗЛОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

КАБУЛ БРАЛ. ДВОРЕЦ АМИНА ВЗЯЛ. БУДЕННОВСК...

(Окончание. Начало в №12, 1999 г.)

О РАЧИТЕЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ К БОЕВОЙ ТЕХНИКЕ

К.Никитин:

Минут за десять до начала штурма все "духи" уже были на позициях в готовности отражать атаку спецназа. И вовсе не потому, что у них свои люди в руководстве операцией, которые дали знать Басаеву "голубиной почтой". Все проще и банальнее. О технике, стоявшей по периметру, было сказано не случайно. Она должна была при штурме огнем поддерживать "ашников". Скажите, какой офицер перед атакой не прогреет вверенную технику? Строго в четыре сорок, как деревенские петухи, будя друг друга, начали заводить БТРы и БМП. В результате первые же тройки "Альфы", которые к пяти часам должны были скрытно выйти к больнице, на пути к ней были встречены огнем разбуженных боевиков. Идущие вслед за ними тоже замедлили движение.

Командир подразделения "Альфы":

Басаев смог догадаться о подготовке штурма, в первую очередь, потому, что часа за два до его начала руководство операции стало собирать машины скорой помощи, используя для этого их радиостанции. Такая же радиостанция была и у террористов, которые прослушивали эфир. Кроме того, они могли слушать и автобусы, доставившие нас к больнице. Как бы там ни было, первое отделение первого отдела попало под огонь крупнокалиберного пулемета в момент выдвижения на исходные рубежи. Двигаясь метрах в пятидесяти от одноэтажного здания "инфекции", они были прекрасно видны с третьего этажа главного корпуса. Один из наших бойцов получил ранение в бедро. К этому времени, то есть приблизительно в четыре часа пятьдесят минут, второе отделение уже сосредоточилось за гаражами, а пять человек даже успели выдвинуться к пищеблоку. Головной дозор первого отдела из трех человек находился тогда у гаражей со стороны главного корпуса. Впереди шел Володя Соловов, а за ним на удалении метров пяти снайпер Федор Л. и замначальника отделения Андрей Р. Второй отдел находился тогда в районе травматологического отделения. "Духи" обрушили на бойцов "Альфы" ураганный огонь. Плотность его была очень велика. В первой тройке Федор Л. сразу же получил ранение. Он укрылся за деревом. Гиганта Андрея Р. спасла куча щебня. Соловов продолжал двигаться вдоль гаражей, переползая от укрытия к укрытию. Пятерку, оказавшуюся у пищеблока, "духи" отрезали от основных сил огнем и начали забрасывать гранатами.

К.Никитин:

В пять утра, как и договорились, влупили из двух "Шмелей" по указанным окнам, но сигналом к штурму эти выстрелы не стали, поскольку перестрелка шла уже минут пятьдесят. Огонь с нашей стороны стал более интенсивным, но стрелять мы могли либо над окнами третьего этажа, либо между ними. После выстрелов "Шмелей", видимо, по замыслу командования на пустырь справа от нас выскочили два БТР-80, и тут по ним ахнули четыре выстрела из РПГ. По бэтээрам не попали, но они тут же поехали назад. После этого на нашем направлении началась рутинная перестрелка без каких-либо ярких событий. Впрочем, какая это перестрелка, если в тебя противник лупит, а ты в него не моги? В окна "духи" выставляли женщин, а сами, расположившись между их ног, чувствовали себя очень комфортно. Над больницей стоял сплошной бабий визг: "Не стреляйте!". Надо сказать, что "духи", даже прячась за женские юбки, не очень геройствовали, опасались снайперов...

Командир подразделения "Альфы":

Снайперов они опасались не напрасно. Басаев потерял в Буденновске убитыми пятьдесят восемь боевиков. В основном это результат работы снайперов. Но и басаевские снайперы не дремали. Второй отдел на своем направлении также попал под плотный огонь боевиков. Рябинкин погиб, когда стали вытаскивать из-под огня первые тройки. Снайпер положил пулю сантиметров на пять выше обреза шлема.

КАК ДЕЙСТВОВАЛИ КРАСНОДАРЦЫ

Заместитель командира подразделения краснодарской "Альфы":

Поступила команда о начале штурма, и мы побежали вперед, стараясь маневрировать. Это было непросто, мешали снаряжение и штурмовые лестницы, которые мы несли с собой. Когда террористы открыли огонь, показалось, что никто из нас не сможет добежать до укрытия, настолько он был плотный. Спасибо нашим снайперам, которые погасили часть огневых точек, и сотрудникам "Веги", которые своим огнем не давали террористам прицельно стрелять. А вот бронетехника подвела. Из трех БТР-70, которые должны были поддержать штурм огнем и расстрелять за это время, как минимум, по боекомплекту, на позицию выехал только один. Сделав пять несмелых выстрелов в сторону больницы, и он развернулся и уехал. Возле небольной возвышенности, за которой мы планировали укрыться от огня, меня что-то ударило в руку. Увидел, что кость предплечья раздроблена. Дальше продолжать движение я не мог и остался прикрывать огнем товарищей. Через полчаса для моей эвакуации подъехал БТР, который здесь же и сломался. Хорошо, что пространство за бугорком не простреливалось. Я не стал ждать, пока БТР починят. Перебежками, придерживая разбитую руку, вернулся в тыл, где мне оказали медицинскую помощь.

Сотрудник краснодарской "Альфы":

Началась перестрелка. Под прикрытием пулеметов, ведя огонь всеми имеющимися огневыми стредствами, личный состав штурмующих групп короткими перебежками занял позицию в строящемся подземном гараже, который находился на удалении 20-25 метров от больницы. Здесь развернулась настоящая огневая дуэль.

Мы находились настолько близко от боевков, что могли рассмотреть их лица. Но стрелять было трудно, так как они постоянно прятались за заложников. К тому же басаевцы переоделись в форму медперсонала, что мешало отличить их от заложников. Я старался стрелять мало, чтобы не обнаружить свою позицию. Через некоторое время ко мне подошел Роман и сказал, что один боевик высунул голову между двух женщин. Сам он стрелять по нему не решался из-за большой вероятности попасть в заложниц. Я стреляю довольно метко и решил террориста снять. С позиции Романа действительно была видна голова боевика. Уверенный в своей безнаказанности, он постоянно ухмылялся. Тщательно прицелившись, я выстрелил. Голова исчезла. Через десять минут из этого окна на козырек подъезда спрыгнула женщина. Пролежав на козырьке около получаса, она затем спустилась вниз и прибежала к нам. По ее словам, боевик, находившийся с ними в комнате, был убит выстрелом в голову.

Огневая дуэль продолжалась. Несколько раз перед нами и за нами взрывались гранатометные выстрелы. Солнце взошло, и не-

щадно припекало. Из больницы потянуло липким сладковатым запахом разлагающихся трупов. Страшно хотелось пить, поэтому все очень обрадовались, когда к нам каким-то невероятным образом удалось пробраться командиру. Он принес воду и крайне необходимые огнеметы РПО. С приходом командира мы почувствовали себя увереннее и стали готовиться к броску в больницу.

ШТУРМ ЗАХЛЕБНУЛСЯ, НЕ НАЧАВШИСЬ

Командир подразделения "Альфы":

Обстановка на восемь утра была безрадостной. Тройка Андрея Р. оставалась под огнем. Борис Х. попытался оказать им помощь и сам получил ранение в бедро. Пять человек из второго отделения под командованием Юрия Д. по-прежнему были отрезаны у пищеблока. Запрашиваю броню, чтобы вытащить их из-под обстрела. Спустя некоторое время из-за стройки выскочили два БТРа, но тут же попали под огонь гранатометов. Один из них развернулся и ушел. Экипаж другого оказался более стойким. Первая граната прошла мимо, следующая упала плашмя перед машиной. БТР продолжал движение, и граната разорвалась под его днищем. Видимо, испугавшись, механик покинул машину, и очередной выстрел поразил уже остановившуюся броню. При этом был ранен сержант, командовавший ею.

А обстановка только ухудшалась. От Володи Соловова уже довольно долго не было докладов.

К.Никитин:

Позже Федор Л. рассказывал, как погиб Соловов. Они шли в одной тройке. Практически сразу Федор получил ранение и отполз за дерево, сам перевязался и сделал себе укол. Прижатые огнем, они с напарником, который лежал за кучей гравия, ждали, пока их оттуда вытащат. Соловов же ушел куда-то в сторону. Последнее, что от него слышали по радиостанции: "П...ц, руки как не бывало". Как потом выяснилось, очередью пулемета ему практически оторвало руку. Мужик он был здоровый и, даже имея такое тяжелое ранение, нашел силы перевязать себя. Но лежал Соловов практически на голом месте. То деревце, которое должно было его скрывать, укрытием назвать язык не поворачивается. Снайпер добил его, попав прямо в сердце. С расстояния меньше ста метров пуля прошила бронежилет. Нашли его только через сутки, так как действовал он один и лежал практически под огнем.

Командир подразделения "Альфы":

Демин доложил,что Сергей М. получил ранение в глаз и истекает кровью. Снова запрашиваю броню, но безрезультатно. Только к десяти откуда-то сзади подошел БТР и поддержал нас огнем. После очередного запроса, около одиннадцати, из-за строящегося родильного отделения выскочила БМП-1 и устремилась в нашем направлении. Пятерка Юрия Д. надеялась отойти под ее прикрытием, но связаться с экипажем не удалось. Когда машина миновала пищеблок, в нее выстрелили из гранатомета, но промахнулись. При подъезде к моргу ее все-таки достали. Внутри находился майор, начальник службы артвооружения какого-то полка, которому командир приказал доставить нам боеприпасы лично и выдать под роспись. Глупое, никчемное решение стоило человеку жизни. Машина загорелась, и хотя майора успели вытащить, он получил до девяноста процентов ожогов кожи и скоро умер.

В БМП немного погодя стали взрываться укладка и боеприпасы, которые вез майор.

ЛОКАЛЬНЫЙ УСПЕХ ПОГОДЫ НЕ ДЕЛАЕТ

Сотрудник краснодарской "Альфы":

Штурм москвичей со стороны гаражей захлебнулся. Их командир связался с нашим и сказал, что теперь вся надежда на нас.

Капитан С. выстрелом из гранатомета выбил входную дверь, и четверо сотрудников вплотную подошли к зданию. Но внутри делать было нечего — как только бойцы подошли к первому этажу, боевики его покинули, предварительно заминировав. Лестница, ведущая на второй этаж, простреливалась из двух пулеметов. Боевики отлично понимали свое превосходство на больших и средних дальностях, когда, спрятавшись за спины женщин и детей, можно безнаказанно расстреливать штурмующих, находящихся на открытой местности. Но они панически боялись ближнего боя, в ходе которого сотрудники "Альфы", имеющие бронежилеты, каски и, главное, отличные навыки ближнего огневого контакта, получали неоспоримое преимущество. К окнам второго этажа подвели заложников, заставив их кричать, чтобы штурм прекратили, иначе всех убьют. В этих условиях и речи не могло быть о проникновении на второй этаж по штурмовым лестницам, а находиться на первом было бессмысленно и опасно. Из-за отсутствия связи с частью подразделений, осуществляющих огневую поддержку, риск погибнуть от своих был очень велик. Поэтому подошедшим вплотную к больнице была дана команда отойти на позиции отдела.

ГОРЬКАЯ ПРАВДА

Командир подразделения "Альфы":

К двенадцати подошла еще одна машина. Наши ребята вызвались проскочить на ней и вытащить второе отделение из-под огня. Для прикрытия их действий попросили снайперов сменить позицию и перейти в более удобное для ведения огня здание тубдиспансера. Оно находилось метрах в трехстах от корпуса, занятого террористами. Усилив огонь, "чехи" не дали снайперам совершить маневр. При смене позиции погиб Бурдяев. Чеченский снайпер влепил ему пулю в бок, не прикрытый бронепластинами. Напарник оказал ему помощь и вынес к своим, но умер Бурдяев практически сразу.

Когда раненым оказали помощь, мы доложили руководству о том, что штурм захлебнулся, не начавшись, и о понесенных потерях. Нам передали, чтобы мы не предпринимали никаких действий до особого распоряжения. Немного погодя поступил приказ отойти. На позициях нас сменил СОБР.

Спустя некоторое время Гусев сказал, что если и состоится второй штурм, то без нас. Трое убитых и двадцать четыре раненых составляли тридцать процентов потерь от участвовавшего в штурме личного состава "Альфы", что делало ее небоеспособным подразделением.

К.Никитин:

Стрельба практически прекратилась. Догорала подбитая БМП.

К часу принесли банку тушенки и водички, но по ходу дела предупредили, что в четырнадцать ноль-ноль начинаем повторный штурм по той же самой схеме.

В четырнадцать часов снова началась перестрелка. Не знаю, дергались "ашники" в повторную атаку или нет, но мы как сидели на стройке, так и остались сидеть. Через полчаса я схлопотал в ногу пулю от АКМ, и меня отправили в больницу.

К вечеру семнадцатого вся война потихоньку сошла на нет.

ПЕРЕГОВОРЫ И ИХ РЕЗУЛЬТАТ

К.Никитин:

Восемнадцатого июня начались перего-

воры: "Шамиль Басаев, говорите громче..." и т.д. Штурм, который в средствах массовой информации обозвали бездарным и ненужным, безусловно, сыграл свою роль. До штурма Басаев не шел ни на какие переговоры, нагло диктуя свои условия. Штурм показал ему, что вся его затея — это не просто убийство заложников. Судя по всему, он понес потери, на которые не рассчитывал. Для отправки в Чечню трупов "борцов за веру" Басаев потребовал рефрижератор. К девятнадцати тридцати подогнали еще и девять автобусов "Икарус" для живых и заложников. Видимо, Басаев до конца не верил, что ему удастся выехать в Чечню без приключений, поэтому боевики долго проверяли транспорт на предмет закладки в него минно-взрывных устройств либо спецсредств. Проверив, они начали заводить автобусы, трогаться с места и т.д. Лишь полностью убедившись в том, что никакого подвоха не предвидится, они начали погрузку личного состава, заложников и своих "жмуров". При посадке их в автобус бросилось в глаза то, что через одного боевики вооружены были либо пулеметом, либо автоматом с подствольником. Всего их погрузилось около ста пятидесяти человек. Если посчитать участников штурма — "Альфа" из Краснодара и Москвы и наша "Вега", то получится примерно та же цифра. Ни о каком трех-пятикратном численном превосходстве атакующих перед обороняющимися, которое предполагает военная наука, и речи не шло.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ШТУРМА

К.Никитин:

По официальным данным, Басаев захватил около 2000 человек в заложники. Однако, когда мы были в Буденновске, фигурировала цифра 6000 человек. Наверное, более реальная цифра — 3000 человек. Представьте: в трехэтажном корпусе, первый этаж которого пустой, было размещено 3000 заложников. Это значит, что все коридоры и палаты забиты людьми на койках, каталках и вповалку. В этой ситуации штурм не принес бы ничего, кроме гибели основной массы заложников. Допустим, что "ашники" все же вошли в больницу и вышли на второй этаж. Трудно даже предположить, как бы они выполняли задачу дальше, когда пространство между террористами и бойцами группы антитеррора забито заложниками. От чьих пуль они больше бы пострадали и что бы началось, какая паника и сумятица в этой мясорубке?

Сергей Иванович Лысюк, когда приехал, сразу сказал, что этот вопрос можно решить только переговорным путем, одновременно проводя снайперскую операцию и изматывая террористов психологически. Штурм лишь сыграл роль психологического прессинга. Басаев испугался и вступил в переговоры.

ЧЕМ ГРОЗИТ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

К.Никитин:

Чем они закончились и как завершились, известно. Ясно одно: Басаев со своей бандой не должен был уйти безнаказанно. И "долбить" его надо было по дороге в Чечню, когда основную массу заложников он отпустил. Да, та часть заложников, которая в состоянии аффекта согласилась добровольно служить щитом террористам, вероятнее всего пострадала бы. Однако был бы соблюден принцип, предполагающий наказание за всякое преступление. Если бы это случилось, не было бы трагедии Кизляра — Первомайского, да и исход войны, возможно, был иным, ибо с чеченцами можно разговаривать только с позиции силы.

СПЕЦНАЗ ДОЛЖЕН БЫЛ ПОСТАВИТЬ ЖИРНУЮ ТОЧКУ

В.Дмитриев:

После того как была достигнута договоренность о предоставлении террористам автобусов для отъезда в Чечню, в Буденновск прибыл отряд специального назначения, находившийся в Ханкале. В его задачу входило сопровождать колонну и в случае, если бандиты по дороге высадят заложников, из засады уничтожить басаевцев огнем стрелкового оружия и путем наведения на колонну ударов авиации. В каждый из автобусов специалистами инженерной академии им.Куйбышева была поставлена радиоуправляемая мина, приводимая в действие через самолет-ретранслятор практически на любом удалении автобусов от командного прибора.

Всю ночь перед отъездом боевиков отряд в трех вертолетах находился в воздухе. Когда кончалось топливо, машины садились, отряд пересаживался в другие и продолжал выполнять задачу. Днем колонна с боевиками тронулась в путь, всю дорогу их сопровождали спецназовцы, однако боевики так и не отпустили заложников. Когда террористы были уже на подъезде к Зандаку, руководитель операции запросил командира отряда по радиостанции: может ли он провести засаду на колонну так, чтобы заложники остались живы. На что командир отряда ответил: "Я не могу приказать пуле или гранатометному выстрелу не трогать заложников!" Поэтому команда о ликвидации банды Басаева так и не была дана. Только доехав до села, террористы покинули автобусы. Спецназовцы могли лишь наблюдать это в оптические приборы с большой высоты. Подлетать близко к колонне было запрещено.

P.S. *Пока готовился этот материал, на Северном Кавказе началась новая война, инициатором которой является все тот же Басаев, не уничтоженный ни в Буденновске, ни по дороге в Чечню. По России прокатился ряд терактов, унесших не одну сотню жизней мирных людей. Возникает естественный вопрос: стоит ли пренебрегать мировым опытом и заигрывать с террористами?*

ОТ РЕДАКЦИИ. В этой публикации использованы интервью только с несколькими представителями подразделений спецназа, принимавшими участие в операции. Но в ней участвовали и бойцы СОБРов, отряда спецназа "Русь", экипажи БТРов внутренних войск. Хотелось бы узнать и их мнение о буденновских событиях.

Надежда ТИХОВА: “На войне я была рядом с сыном”

Очень признательна сотрудникам журнала “Братишка” за сохранение памяти о погибших ребятах. Без слез мне не написать это письмо — сердце истерзано от рыданий и несправедливости. Но во имя светлой памяти о сыночке, о всех погибших взялась за эти горькие воспоминания.

Расскажу о Валере, его боевых друзьях, о войне в Чечне. Да, об этой проклятой войне! Я ее пережила сама с декабря 1994 года до конца боев, все видела своими глазами.

Муж мой, Тихов Владимир Викторович, родился в Грозном. Он был майором внутренней службы и погиб в Шали в 1986 году во время задержания преступников, бежавших из колонии.

Валера, наш сын, тоже родился в Грозном, там же с отличием закончил школу. По примеру отца решил стать офицером и готовился к этой трудной профессии с малолетства: участвовал во всех военно-патриотических мероприятиях, играл в “Зарницу”, занимался спортивным ориентированием на местности, охотой на лис.

В 1990 году сын поступил в Орджоникидзевское ВВККУ внутренних войск и с первых дней с гордостью носил военную форму. Еще курсантом принимал участие в разрешении осетино-ингушского конфликта в 1992 году. Уже тогда он четко представлял, что ему вместе с войсками МВД предстоят нелегкие испытания.

27 апреля 1994 года молодые лейтенанты прощались с училищем. Валера получил красный диплом, мечтал об академии. А я стояла и плакала — то ли от счастья, то ли от обиды, что отец не дожил до этого радостного дня в жизни своего наследника.

Молодые лейтенанты прощались друг с другом тоже со слезами на глазах. Пели песни, одну из которых я запомнила на всю жизнь:

Голоса от команд огрубели,
Ветер выточил строгие лица.
Мы давно уже носим шинели,
Темнокрасного цвета петлицы.

Дни пройдут, и, пьянея от счастья,
Молодой лейтенант улыбнется,
И горячими будут объятья,
Когда к дому родному вернется.

Дни пройдут, нам расстаться
придется,
На прощанье друзей обнимая,
Лейтенант молодой улыбнется,
Незаметно слезу утирая.

Впереди бесконечность дороги,
На губах как заклятие — “Нужно!”
Не глядите сочувственно, люди —
Не жалеть, а завидовать нужно.

Дни пройдут, МПСа вагоны
Развезут молодых лейтенантов.
Оглянись, посмотри в эти лица —
В них узнаешь вчерашних курсантов.

Развезли МПСовские вагоны молодых лейтенантов по России. А Валера мой остался во Владикавказе командиром взвода в дивизии оперативного назначения. Не сбылись пожелания лучшего друга детства Сережи Осипова — чтоб дорога службы не привела на воюющий Кавказ. Дорога эта привела сына в родной город, ставший эпицентром страшной войны...

Там же была и я. Спасала архивы предприятия, где работала. Наш Октябрьский район был отрезан от всех дорог, русские, жившие там, до марта 1995 года никуда не могли выбраться из зоны боевых действий. Мы с сыном долгое время ничего не знали друг от друге. В подвалах, где мы прятались, я молила Бога о спасении сына, моей родной кровиночки. Сердце чувствовало, что он где-то рядом, в этой мясорубке. Как увижу наших солдат — спрашиваю о сыне. Но вестей не было...

И вот в марте 95-го подразделения МЧС России вывезли нас в Моздок. Сразу поехала в часть. И вот он, мой Валера, живой! У обоих полились слезы. Просидели до утра — столько всего было за эти страшные месяцы: я рассказывала о грозненском аде, он — о боях в Бамуте, Ассиновской, Серноводске. Показал фотографии, причем я заметила, что он никогда не фотографировался на фоне развалин. Тяжело переживал то, что случилось с его родным городом Грозным.

В первые дни войны я не могла без слез смотреть на наших российских солдат: голодные, грязные, одетые кто во что, во вшах и чесотке. Зато дудаевские боевики — сплошь сытые, самодовольные верзилы. Стыдно было за растоптанную поруганную нашу Армию. Но зато какими мужественными и честными оказались наши мальчишки, как они стояли друг за друга! Убедилась — по письмам и фотографиям, что они любили и уважали своего командира, моего сына.

В августе и сентябре 95-го мы с сыном оказались в Грозном. Его подразделение стояло на горе Солдатка, раньше там дислоцировались военные локаторщики. А наш дом — у подножия той горы. Каждое утро я шла на работу, а Валера наблюдал за мной в бинокль. В одну из ночей он меня навестил. Это было далеко не безопасно, хотя боевиков в то время выбили из нашего района. А в другой раз спокойного отдыха дома не получилось. Их часть обстреляли из гранатометов, попали в склад с боеприпасами. Валера мой настолько вымотался накануне, что от страшного грохота даже не сразу проснулся. Потом

вскочил, побежал из дома. Я кинулась за ним, сломя голову мчалась почти до той самой горы. Там его уже ждал БТР. Он крикнул: "Мама, ложись в овраг и не высовывайся до конца боя. Потом беги домой. И больше никуда! До свидания, мама! Береги себя!"

Наутро, часа в четыре, я услышала на горе шум, лязг гусениц. Поняла, что часть уходит. Бежала за колонной, искала глазами сына, пока не упала без сил. Про себя молила Бога: "Спаси моего сына!" Еще запомнила, что к последней машине были привязаны ветки: есть такая примета у военных — чтоб не возвращаться на ставшее постылым место. Какой-то лейтенантик соскочил с машины, подбежал ко мне: "Мать, успокойся — жив твой сын, он колонну ведет в головной машине, дорогу знает, как местный житель". Обнял меня тот парнишка, поцеловал и на ходу вскочил в уходящую машину.

В конце сентября их перебросили в Ачхой-Мартановский район. Туда добралась через Назрань. Валера увидел меня и ахнул: "Ну, мама, ты даешь!" Потом незло отругал, внушая: "Мам, ты пойми, что я — офицер, это наш долг — воевать. А ты должна меня ждать дома".

9 октября Валера со своими солдатами подорвался на мине. Ребят разбросало на десятки метров, а он, сидевший на командирском месте, упал с обрыва в речку. Недвижимого, без сознания привезли его в станицу Ассиновскую, переправили в волгоградский госпиталь. Встав на ноги, он написал мне письмо, что едет в Минводы в отпуск.

Встречу на вокзале не забуду никогда. С поезда сошел высокий худой старик, одетый в форму не по росту. Я проклинала все на свете: за кого же воевал мой сын, если его, российского офицера, выписанного из госпиталя после тяжелейшей контузии, выставили перед гражданскими людьми в таком виде? Неужели так низко пала наша армия, что едущего в отпуск по ранению лейтенанта должны были кормить в дороге сердобольные попутчики?

Дали ему десять дней на все про все. Все это время я видела, как ему больно, как судороги сковывали его тело. У меня сжималось сердце! То была наша последняя встреча...

На том же вокзале в Минводах мы и обнялись с сыночком в последний раз: он проводил меня в наш родной многострадальный Грозный, а сам поехал в часть. Я умоляла его написать рапорт об увольнении, говорила, что сама пойду на прием к командиру части. Он улыбнулся: "Мама, я уже не мальчик, я офицер. Никогда не брошу свой взвод, своих ребят. Они ведь меня ждут, значит, верят мне. Все будет хорошо".

Когда поезд тронулся, я увидела, как посуровело его лицо, как у моего мальчика-мужчины навернулась непрошеная слеза. Он смахнул ее и все смотрел на меня, словно хотел запомнить мои черты. Мы видели друг друга в последний раз...

В Грозном шли восстановительные работы, все потихоньку налаживалось. С Валерой мы переписывались. В начале января 96-го написал, что ждет в гости, чтобы познакомить с девушкой, намекнув, что пора готовиться к свадьбе. Тогда приехать не удалось — вновь перекрыли дороги, назревал новый виток войны.

В конце января получаю еще одно письмо. Писал, что собирается в командировку, что писем может долго не быть, но район будет тихий, дескать, волноваться не стоит.

Но я-то знала не хуже сына, что едет он в логово моджахедов, где люто ненавидят не только российских солдат, но заодно и всех так называемых русскоязычных жителей Чечни, где любой малолеток готов стрелять в "федералов", где "мирные" женщины злее мужчин-боевиков.

30 марта подписали какой-то договор о мире, о ненападении. А 2 апреля случился бой, и мой сын, раненный в голову, умирает на руках солдат и офицера А.Карамяна. Вот тебе и мирный договор!

8 апреля в Грозном я получила известие о гибели сына, командование части разыскивало меня по всей Чечне. Это было непросто — Октябрьский район был занят боевиками Басаева.

Все же один из сотрудников пробрался ко мне на работу и сообщил, что Валера ранен, что меня ждет вертолет в аэропорту Северный. Земля поплыла из-под ног — я поняла, что сына нет в живых. Что было со мной, как добиралась — ничего не помню.

Благодарна старшине Д.Кертанову, рядовым А.Ирхину и А.Немову, которые позаботились о том, чтобы тело моего сыночка было опознано, сохранено и доставлено в часть. Спасибо офицерам В.Смирнову и А.Карамяну, прапорщику З.Шапке за их доброе участие, за помощь в трудное для меня время.

Но есть и обида на бывшего командира части Г.Мотова, который не вник в просьбу моего сына, чтоб помогли мне выбраться из Чечни. Якобы не было возможности. Но я-то собственными глазами видела, как в БТРы толкали диваны , кресла, холодильники. За деньги вывозили в Моздок, Прохладный. Но у меня денег не было... Так и оставалась я в Грозном до конца войны. А вещи вывезли... местные мародеры.

Сыночка моего не вернуть. Но, поверьте, обидно до слез еще и за то, что он, вернувшийся в строй после тяжелого ранения, ни разу не отказавшийся от выполнения боевых задач, даже посмертно ничем не отмечен. Сейчас встречаю тех, кто бахвалятся своими наградами "за Чечню", а сами-то дальше Ищерской и носа не совали. Офицеры, отказывавшиеся выезжать в Чечню, служат без зазрения совести. Вот бы этих горе-защитников в Грозный, чтобы посмотрели, как бандиты играли в футбол отрезанной головой русского солдата, как старшего лейтенанта из майкопской бригады тащили за танком от грозненского вокзала до нашего района, а потом не подпускали нас к нему, не давали похоронить. Скольких наших ребят оставили на съедение собакам. Страшно!

Спасибо боевым товарищам Валеры, что не оставили его. Теперь прихожу на его могилку, мысленно разговариваю с ним над этим холмиком.

Мой сын любил жизнь, слушал песни В.Цоя, В.Высоцкого, "Офицеры" О.Газманова. Валера был застенчив, но если надо было доказать правду — себя не жалел.

Я считаю, было бы слишком просто и для живых людей, и для истории, если бы правда о чеченской войне была лишь одна. Всю жизнь были и бились между собой две правды и две чести, а поле битвы усеяно телами лучших и честнейших ребят, к которым я отношу и своего сына.

Ваша Книга памяти будет напоминать о войне в Чечне и не даст забыть мальчишек, сложивших на ней головы. Может, история расскажет когда-нибудь о них новому поколению России. Непомерна Русь, и в мире нет истории страшней, безумней, чем история России.

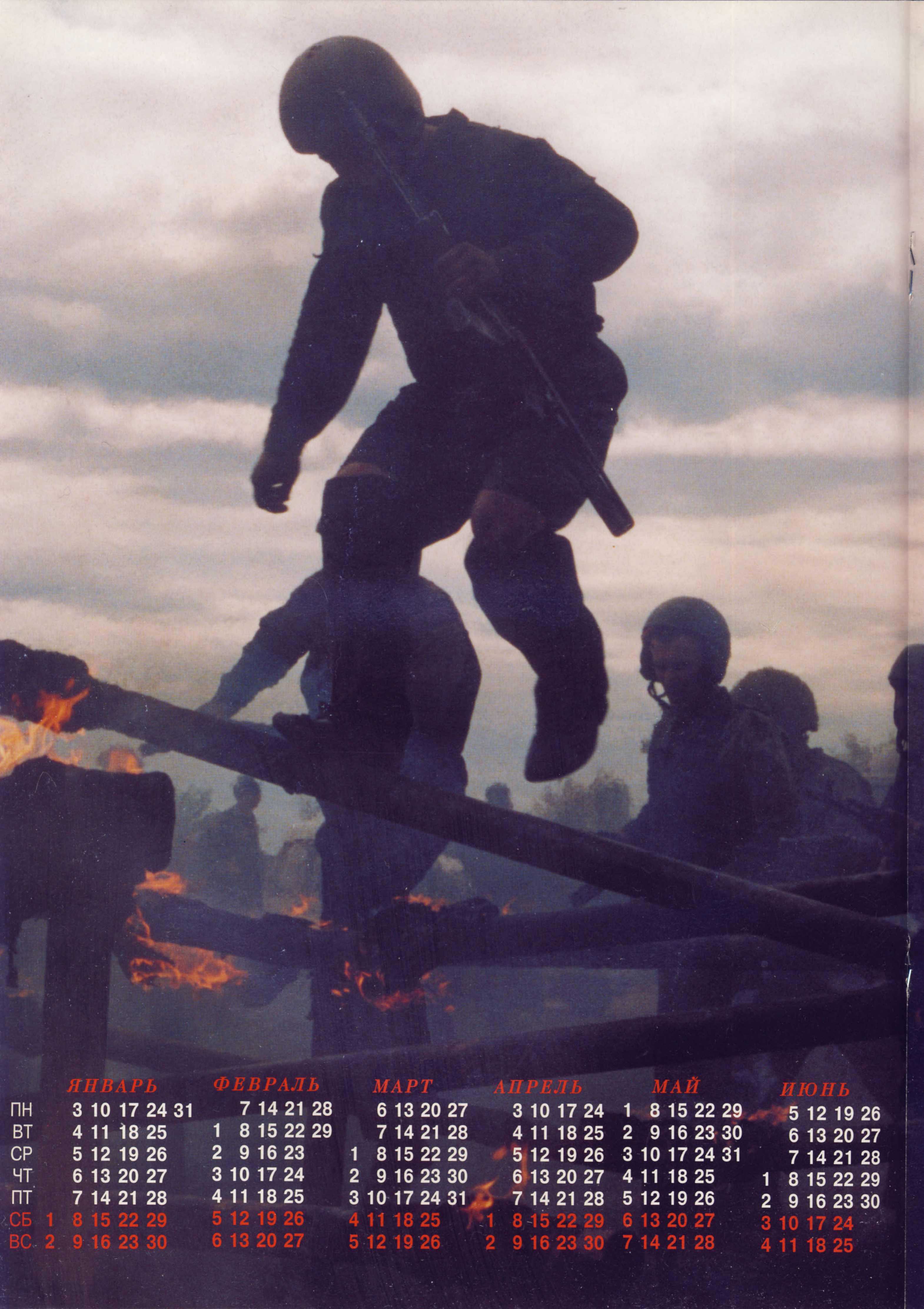
Валера, мой сыночек, не нарушил присягу защитника Отечества. Ошибка это или нет, что ввели войска в Чечню, вины простых солдат и офицеров здесь нет! Сын жил честно и смело, не жалея себя, а потому на его могиле всегда цветы. Он, как и другие, сражался под огнем, в горах, сражался за нас, защищая конституционный строй. А в итоге получилось, что "ввод войск в Чечню — ошибка"?! Как это могло случиться в мирное время? Россия ахнула от боли — "груз 200" поступал из Чечни в каждый уголок России. На ум приходят строки из письма сына, где он возмущался непонятным ходом войны, отступлением наших частей.

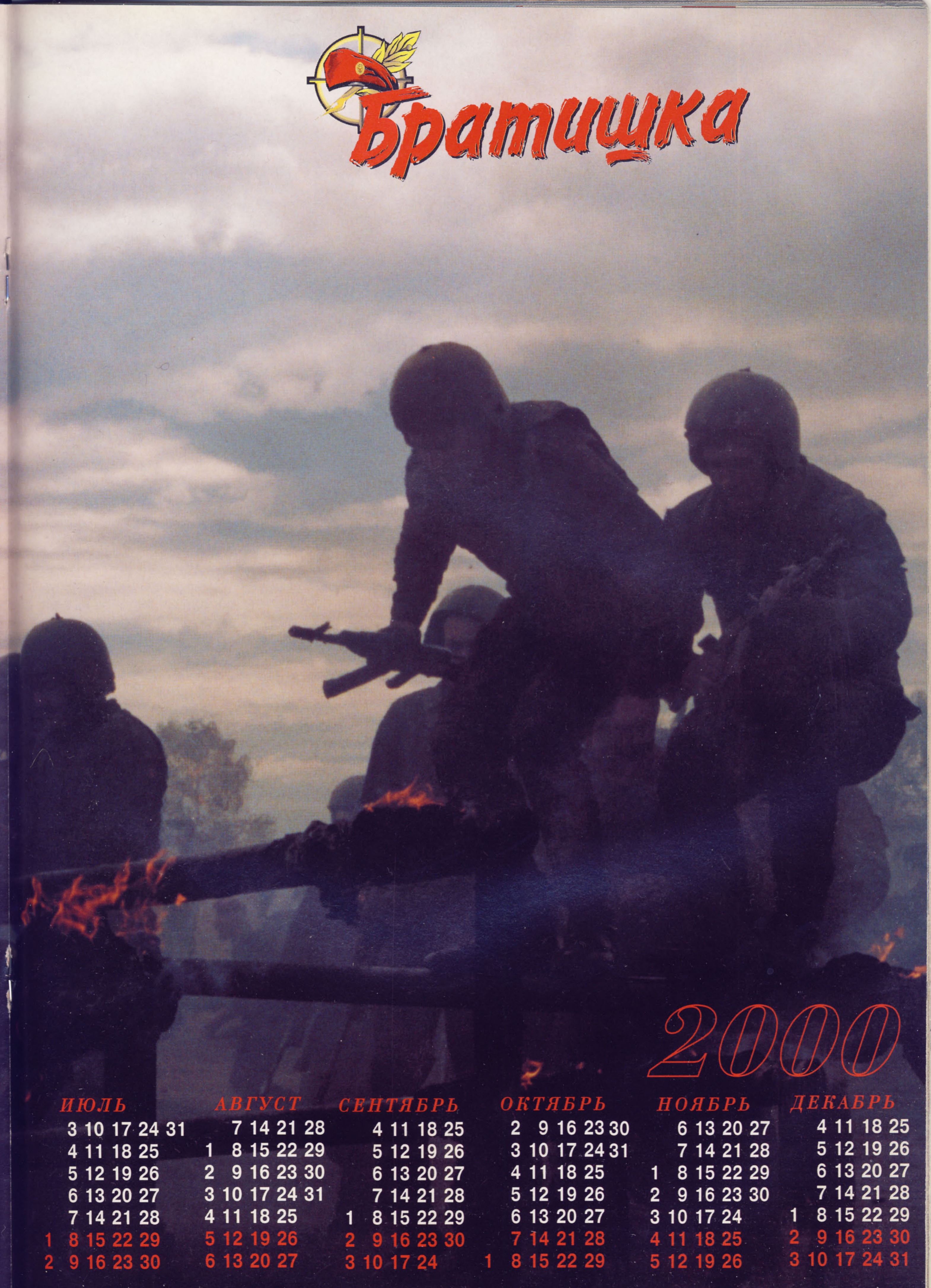
Россия, бедная Россия, каких сынов теряешь ты!

Не дождалась его любимая девчонка,
***И плачет горькими слезами мать...* —**
написал в одном из писем боевой товарищ Валеры. Что еще сказать? Не знаю...

ОТ РЕДАКЦИИ. *Лейтенант Валерий Владимирович ТИХОВ, смелый, честный и мужественный офицер, исполнил свой воинский долг до конца. После тяжелого ранения он вернулся на передовую и погиб в бою, ценою собственной жизни отведя смерть от своих подчиненных. Он достоин того, чтобы быть награжденным посмертно боевой наградой. Те, от кого зависит восстановление справедливости, должны отдать этот долг памяти нашему боевому товарищу.*

Подготовил Борис КАРПОВ

ЯНВАРЬ ФЕВРАЛЬ МАРТ АПРЕЛЬ МАЙ ИЮНЬ
ПН 3 10 17 24 31 7 14 21 28 6 13 20 27 3 10 17 24 1 8 15 22 29 5 12 19 26
ВТ 4 11 18 25 1 8 15 22 29 7 14 21 28 4 11 18 25 2 9 16 23 30 6 13 20 27
СР 5 12 19 26 2 9 16 23 1 8 15 22 29 5 12 19 26 3 10 17 24 31 7 14 21 28
ЧТ 6 13 20 27 3 10 17 24 2 9 16 23 30 6 13 20 27 4 11 18 25 1 8 15 22 29
ПТ 7 14 21 28 4 11 18 25 3 10 17 24 31 7 14 21 28 5 12 19 26 2 9 16 23 30
СБ 1 8 15 22 29 5 12 19 26 4 11 18 25 1 8 15 22 29 6 13 20 27 3 10 17 24
ВС 2 9 16 23 30 6 13 20 27 5 12 19 26 2 9 16 23 30 7 14 21 28 4 11 18 25

Братишка
2000
ИЮЛЬ
3 10 17 24 31
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28
1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
АВГУСТ
7 14 21 28
1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
3 10 17 24 31
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27
СЕНТЯБРЬ
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28
1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
3 10 17 24
ОКТЯБРЬ
2 9 16 23 30
3 10 17 24 31
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28
1 8 15 22 29
НОЯБРЬ
6 13 20 27
7 14 21 28
1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
3 10 17 24
4 11 18 25
5 12 19 26
ДЕКАБРЬ
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28
1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
3 10 17 24 31

"ВИКИНГУ" С "ГРАЧОМ" ТЕРРОРИСТЫ НИПОЧЕМ

Сергей КОЗЛОВ

УДАЧНЫЙ СОЮЗ

В СЕНТЯБРЕ 1999 года мне довелось побывать на соревнованиях снайперских пар спецподразделений СНГ, проходивших в Краснодарском крае. В них принимала участие и команда УФСБ Российской Федерации по Удмуртской республике. Общий интерес участников вызвало оружие, которое она с собой привезла. Ижевские снайперы были вооружены новыми винтовками СВ-98 производства ОАО "Ижмаш" и пистолетами "Грач" и "Викинг" того же завода.

Премьера СВ-98 состоялась еще два года назад на этих же соревнованиях. Прошлой осенью винтовка уже составила достойную конкуренцию не только вполне приличной финской снайперской винтовке TRG-21, но и признанному мировому лидеру среди винтовок калибра 7,62мм — английской AWS .

История создания ижевской винтовки являет собой пример чуткого реагирования конструкторов-оружейников на запросы спецподразделений и грамотного взаимодействия производителя и потребителя.

Олег А., руководитель подразделения антитеррора УФСБ по Удмуртии, имеющий хорошие личные контакты с конструкторами завода, как-то посетовал в разговоре с ними на отсутствие в российском арсенале приличной и недорогой снайперской винтовки . То, что СВД не отвечает требованиям, предъявляемым к основному оружию снайпера, профессионалам ясно давно. Конструкторы задумались над проблемой и в результате разработали к соревнованиям 1998 года винтовку СВ-98. Участие винтовки в соревнованиях, где проверяются не только ее стрелковые характеристики при выполнении статичных упражнений, но и приспособленность к боевой работе, позволило конструкторам оперативно выявить недостатки оружия и усовершенствовать его, подгоняя под требования заказчика.

СНАЙПЕРСКАЯ МАГАЗИННАЯ ВИНТОВКА СВ-98

ЗА ОСНОВУ была взята спортивная винтовка "Рекорд-CISM". Из-за недостатка у разработчиков времени на ее доработку ижевцы в 1998 году участвовали в соревнованиях с оружием, имеющим только общие очертания снайперской винтовки наступающего столетия. К высокоточному массивному стволу спортивной винтовки, надежному затвору с симметричным расположением трех боевых упоров, а также спортивному спусковому механизму, обеспечивающему стабильные характеристики спуска, добавились пламягаситель и телескопические сошки. На винтовку установили предохранитель, который в положении "П" блокирует ход спускового крючка и стопорит затвор от отпирания. Перезарядка винтовки осуществлялась вручную из магазина, который был несколько изменен. Помимо механического открытого прицела, винтовку оснастили оптикой. Но и в таком сыром виде снайперка показала себя очень неплохо.

На соревнования 1999 года ижевская команда привезла уже более усовершенствованный вариант, но винтовка по-прежнему находится в стадии доработки. Вариант винтовки прошлого года отличает более удобная конструкция съемных сошек, которые крепятся теперь на штыре, выступающем из передней части ложи, а не при помощи винта снизу, как это было ранее. Это придает большую жесткость конструкции, значит, способствует более однообразному прицеливанию. В нынешнем варианте сошки складываются как вперед, так и назад и при складывании назад убираются в специальный паз на ложе, не выходя за ее габариты. Сама ложа приобрела более сглаженную форму по сравнению со спортивной. Оптимальные ее размеры в совокупности с регулировкой длины приклада, положений его затылка и гребня как по вертикали, так и по горизонтали, при наличии телескопических сошек обеспечивают удобную изготовку для ведения огня стрелка любого телосложения. Винтовка оснащена противомиражной лентой, устраняющей марево, поднимающееся от нагретого ствола и мешающее прицеливанию.

Ложа окрашена в защитный цвет, что улучшает маскировочные свойства оружия.

НЕТ ПРЕДЕЛОВ СОВЕРШЕНСТВУ

ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ из винтовки используются 7,62 мм спортивные винтовочные патроны "Экстра" и 7,62 мм снайперские патроны 7Н1. Кучность стрельбы из винтовки на дальности триста метров снайперским патроном составляет в поперечнике не более пятнадцати сантиметров, что соответствует показателям кучности лучшего в мире спортивного оружия.

Конструкторы утверждают, что винтовка может выпускаться и в варианте, позволяющем применять патрон 7,62х51(308 Win), так что есть возможность в последующем представить винтовку на международный рынок оружия.

То, что винтовка все же еще сыровата, подтверждает "неродной" магазин. В последний момент, перед отъездом на соревнования, ижевцы приспособили к винтовке магазин от СВД. В результате в присоединенном положении он выступает за габариты ложи на два-три сантиметра. После изготовления "родного" магазина этого не будет.

На мой взгляд, конструкторам стоит поработать над совершенствованием регулировки затылка и гребня винтовки. В настоящее время она осуществляется путем дополнения или изъятия специальных сменных прокладок, которые входят в комплект винтовки. У той же TRG-21 эта операция выполняется за считанные секунды поворотом специального ключа. Кроме того, гребень приклада регулируется не только по высоте, но и по направлению, что делает финскую и английскую винтовки более эргономичными. По этой характеристике наша винтовка пока довольно "дубовата". Ложа TRG и AWS изготовлена из армированого капрона и более прикладиста. Возможно, и нашим конструкторам стоит поработать с пластмассами и другими материалами или сделать более удобной деревянную ложу.

Большую проблему представляет снайперский коллиматорный прицел ПКС-07 Ленинградского оптико-механического объединения. Прицел очень неудобен в работе и чрезвычайно капризен. В связи с этим назвать его снайперским можно с большой натяжкой. Применение же красной прицельной марки мешает прицеливанию, когда точка в объективе превышает размеры цели или равна ей. Качество изображения невысокое, и даже семикратное увеличение не делает этот прицел приемлемым для очень неплохой, хоть еще и не доведенной до ума СВ-98. Возможно, пока наша промышленность не создала для новой винтовки соответствующего ее характеристикам прицела, стоит попробовать использовать японскую или немецкую оптику.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ СВ-98

Длина ствола, мм	*650*
Шаг нарезов, мм	*320*
Начальная скорость пули	*815*
Усилие спуска, регулируемое, кгс	*1,5-2,0*
Емкость магазина, штук патронов	*10*
Масса без оптического прицела, кг	*6,2*
Длина винтовки, мм	*1270*
Величина регулировки :	
длины приклада, мм	*20*
гребня приклада, мм	
по вертикали	*+9*
	-6
по горизонтали	*±4*
затылка приклада от нейтрального положения, мм	
вверх и вниз	*30*
вправо, влево	*7*
Боевая скорострельность, выстрелов в минуту	*10*

ПИСТОЛЕТЫ МР-443 9мм "ГРАЧ" И МР-446 9мм "ВИКИНГ"

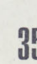
НЕ МЕНЬШИЙ, а может быть, даже больший интерес участников соревнований вызвали пистолеты "Грач" и "Викинг", которыми были вооружены снайперы ижевской команды. Разработанный по заказу Российской армии "Грач" является принципиально новым оружием среди российских пистолетов за последние сорок лет.

Во-первых, конструкторы пистолета создали его под патрон Люгер 9х19мм, что серьезно повысило мощность оружия . Во-вторых, они вернулись к старому принципу отдачи и короткого хода ствола, на котором основана работа автоматики. Он был использован в простом и надежном ТТ, а также в наиболее известных пистолетах мира: "Кольт", "Браунинг", "Беретта" и ряде других.

"Грач" имеет классическую конструкцию со стальной рамкой и курковым ударным механизмом с самовзводом. Предохранитель пистолета не автоматический. При включении он блокирует шептало, спусковой крючок,курок и затвор, причем курок может блокироваться как во взведенном, так и в спущенном положении.

Это, безусловно, очень удобно, когда патрон находится в патроннике и возникает необходимость быстро открыть огонь, поскольку усилие спуска самовзводом превышает более чем в два раза усилие спуска при взведенном курке. Любой стрелок знает, как это влияет на точность огня.

"Грач" имеет защелку магазина, аналогичную защелке на ТТ, что значительно ускоряет и упрощает процесс перезаряжания магазина. Она может устанавливаться на обе стороны, что позволяет вести огонь как с правой, так и с левой руки. Этому же способствует наличие у предохранителя двустороннего управляющего рычага. Длина ствола, составляющая 114,5 сантиметра, и четырехдистанционный прицел, изменяемый от 25 до 100 метров, позволяют вести эффективный прицельный огонь на этих дальностях. Емкость магазина, которая превышает емкость стоящего на вооруже-

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ MP-443 9ММ "ГРАЧ"

Калибр	*9x19мм Luger*
Габаритные размеры, мм	*190x140x38*
Масса без патронов, кг	*1,0*
Емкость магазина, штук патронов	*17*
Усилие спуска	
при взведенном ударно-спусковом механизме, Н, не более	*24,5*
при стрельбе с самовзводом, Н, не более	*58,9*
Прицел	*четырехдистанционный 25-100м*

нии ПМ более чем в два раза, дает возможность вести ближний бой, создавая большую плотность огня и не опасаясь слишком частой перезарядки, порой в самый неподходящий момент. Функцию указателя патрона в патроннике выполняет выбрасыватель.

СРАВНИВАЯ РАЗНЫЕ МОДЕЛИ

ВЗЯВ в руки "Грач", я ощутил, как он удобен и хорошо сбалансирован. Массивные прицельные приспособления упрощают прицеливание. На мой взгляд, пистолет прекрасно подходит для ведения огня "Флэш", а значит, и выполнения упражнений по скоростной и специальной стрельбе. Практическое ведение огня из "Грача" подтвердило мою догадку. Отдача, на первый взгляд, оказалась непривычно сильной. Сказался длительный перерыв в практике ведения огня из иностранного оружия. Как-никак, а патрон "Люгер" более мощный, чем наш. Но после нескольких выстрелов навык восстановился. Тогда же мне удалось пострелять из израильского Jericho и из всемирно известного "Глока", которые разработаны под тот же патрон. Показатели были примерно одинаковы, однако справедливости ради стоит отметить, что "Глок" сбалансирован получше. В то же время сотрудники спецподразделения "Алмаз" МВД Республики Беларусь, вооруженные западным оружием, отмечают капризность "Глока" при необходимости длительного действия в поле, когда не всегда имеется возможность для чистки.

Впервые за долгое время обращения с отечественным оружием я держал в руках пистолет, сделанный специально для того, чтобы им было удобно пользоваться в различных боевых ситуациях. "Макаров" при всей своей простоте неудобен при перезаряжании, а чтобы начать попадать из него в цель, необходим навык, который вырабатывается часами постоянных тренировок. Многие офицеры, умея прекрасно стрелять из автомата, даже к увольнению в запас не могут освоить стрельбу из ПМ.

ТТ при массе достоинств имеет один серьезный недостаток — несовершенный предохранитель, который однажды чуть не стоил жизни моему приятелю. АПС всем хорош, но сложен в разборке. ПСМ имеет лишь одно достоинство — удобство скрытой носки. "Грач" и "Викинг", на мой взгляд, лишены перечисленных недостатков. Кстати, "Викинг" отличается от "Грача" лишь тем, что имеет рамку из высокопрочной литьевой термопластмассы, поэтому и вес его на сто граммов меньше. Однако, судя по отзывам ребят из Ижевска, пластмассовая рамка оказалась менее износостойкой. Поэтому с "Викингом" конструкторам еще придется поработать.

ПОСТУПИТ ЛИ ОРУЖИЕ В ВОЙСКА

ЧАСТЫЕ сетования сотрудников спецподразделений различных ведомств на отсутствие оружия, достойного наших спецназовцев, кажется, услышаны Господом. "Ижмаш" выполнил заказ Министерства обороны России, создав MP-443. Идя навстречу пожеланиям сотрудников УФСБ по УР, доводит до ума СВ-98.

Возникает вопрос: а будут ли приняты на вооружение описанные выше пистолеты и винтовка? И если будут, то когда? Плач о том, что денег нет, тоже дошел до ушей Всевышнего, и бюджет 2000 года предусматривает увеличение ассигнований на оборону. Остается одно препятствие — инертность генералов силовых ведомств.

Преодолев ее, нам не придется закупать у англичан винтовки стоимостью 7000-8000 долларов США. Да, это отличные винтовки. Но наши-то не намного хуже, но зато намного дешевле.

Фото Олега РАТНИКОВА

СОЛДАТЫ РОССИИ

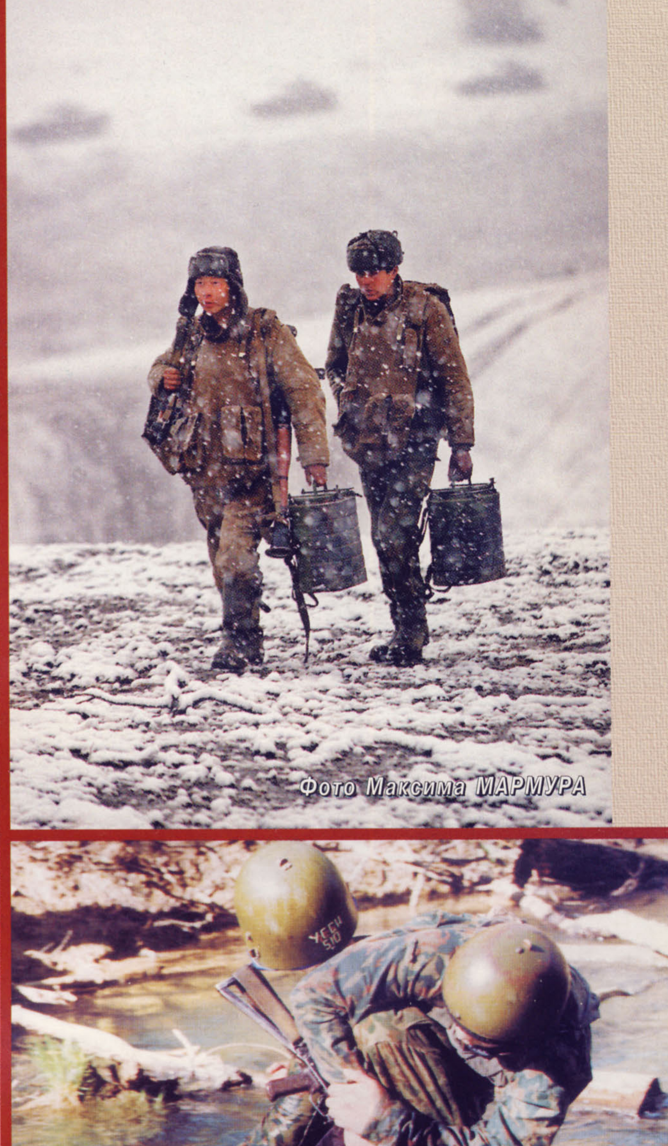

Фото Максима МАРМУРА

Фото Жан Люка МОРО

Продолжается конкурс любительской и профессиональной фотографии “Солдаты России”. При подготовке новогоднего номера мы использовали несколько фотографий, присланных читателями “Братишки”. Некоторые из них мы публикуем на этой странице.

В редакции раздается много звонков читателей с просьбой повторить условия конкурса. Напоминаем, что на конкурс принимаются цветные и черно-белые фотографии формата не менее 10х15 см. Снимки должны быть отпечатаны на глянцевой бумаге.

Желаем удачи всем участникам конкурса!

Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА

ГРАНИЦА НАЧИНАЕТСЯ В ГОЛИЦЫНО

В ноябре 1930 года в городе Новый Петергоф Ленинградской области была создана Первая школа погранохраны войск ОГПУ. В Великую Отечественную это учебное заведение носило имя Новопетергофского училища им. К. Е. Ворошилова. Расформированное в пятидесятых годах, в период массового сокращения Вооруженных сил и НКВД, в 1972 году оно возродилось на территории поселка Голицыно Московской области как Высшее военно-политическое училище погранвойск КГБ СССР. Был выстроен заново великолепный комплекс, вместивший в себя все необходимое для подготовки высококвалифицированных офицеров-пограничников. Ныне это — Голицынский военный институт Федеральной пограничной службы России. Возглавляет его кандидат военных наук, доцент генерал-майор Коровенко Юрий Алексеевич.

О сегодняшнем дне института, о своей учебе и взглядах на жизнь рассказывают курсанты четвертого курса Алексей Паламодов, Денис Осауленко и третьекурсница Алина Дубчак.

Первый вопрос напрашивается сам собой: какие пути-дороги привели вас в институт, что обусловило этот выбор?

Алексей: До учебы я отслужил срочную. Служил в морской пехоте, в части, дислоцированной на Кольском полуострове. В январе 1995 года в составе сводного батальона был направлен в Чечню. Принимал участие в штурме Грозного. Метрах в трехстах от дудаевского дворца был ранен в лицо и в руку. После госпиталя и отпуска дослуживал в родной части. А по увольнении в запас вернулся домой. Год жил как неприкаянный, никак не мог найти себя, устроиться на работу по душе. А мой двоюродный брат Борис уже учился в нашем институте. Он и рассказал мне о нем. Подсказал, что я могу поступить на льготных условиях, как участник боевых действий, награжденный медалью “За отвагу” (лица, награжденные орденами Российской Федерации, медалями “За отвагу”, “За боевые заслуги” и “За отличие в охране государственной границы”, зачисляются в институт без вступительных экзаменов по общеобразовательным предметам, при положительных результатах медкомиссии, профотбора и сдачи физподготовки не ниже, чем на “хорошо”. — **В.Г.**).

Алина: Я дочь пограничника. Отец служил в Афганистане три года, был командиром десантно-штурмовой группы. Правда, рассказывать об этом он не любит. Мы много раз переезжали. Жили в Пяндже, Термезе, на Сахалине, в других местах. Много повидали. Я давно хотела поступить в военный вуз, правда, даже не мечтала, что удастся поступить в такой институт. Но уже три года в нашем институте набирается группа из двадцати пяти девушек на специальность “социальный педагог — практический психолог”. И я отважилась.

Денис: Я сын военного врача. С двух лет — по гарнизонам: Амурская область, Польша, Хабаровский край, другой жизни не знаю. В 1996 году я поступил в Хабаровский погранинститут. Через год, когда родители переехали в Самару, перевелся к ним поближе — в Голицыно. Поступал в Хабаровске, как говорится, со школьной скамьи, без льгот, на общих основаниях.

Конкурс был высокий?

Да, 6-7 человек на место.

А в Голицынском институте?

Алексей: У нас конкурс был 7-8 человек, но сейчас набор уменьшен с трехсот человек до ста шестидесяти, так что теперь — еще выше.

Алина: А у девушек, когда я поступала, было 8-9 человек на место.

Какие экзамены сдаются при поступлении в институт?

Денис: Сочинение (русский язык и литература), история Отечества, математика — все письменно. Собеседование по иностранному языку, но это — без оценки, для будущего распределения по учебным группам, в зависимости от степени знания языка и от того, какой язык изучал.

Алексей: Но начинается все с физподготовки и профотбора. Если не сдал экзамен по физо или не прошел тестирование, ни о каких дальнейших экзаменах и разговор не идет. Если по физо троечка — тоже шансов на поступление мало.

Такое значение придается физическим данным?

Алексей: О, спорт — это главный конек в институте! Что ты за офицер-пограничник, если не подготовлен физически? Ты же просто не сможешь ни сам выполнять свои служебные обязанности, ни подчиненных подготовить к несению службы. У нас прекрасный крытый бассейн, спортзал, стадион, авто-

дром, полевой учебный центр в Ярославле — есть все возможности заниматься любыми видами спорта.

И много приходится заниматься?

Денис: Давайте прикинем.. Каждое утро – тридцать минут зарядки в любую погоду. Две пары физо в неделю — в учебном плане. Три раза в неделю, как мы называем — "спортивные праздники" — сдача различных нормативов военно-спортивного комплекса. Спортмероприятия во второй половине дня по плану института. Весной и осенью — марш-броски. Зимой каждое воскресенье — на лыжах 5-10 километров, в феврале — общеинститутский лыжный переход на 50 километров. Летом — занятия в учебном центре. Да все не перечислишь.

Алина: При поступлении у нас свои нормативы, но требования к их выполнению такие же серьезные. А после зачисления мы уже наравне с юношами проходим "курс молодого бойца" в учебном центре, в полевых условиях. И потом требования нарастают, что определено руководством по физической подготовке, приходится в полном объеме выполнять.

А какие еще дисциплины пользуются у вас наибольшей популярностью?

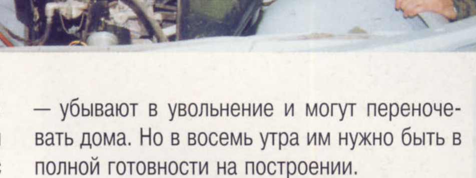
Денис: Общая тактика. Очень разносторонняя и сложная наука, но она — одна из главных для офицера. Огневая подготовка. У нас отличная база: есть тир, в учебном центре, в полевых условиях много стреляем. Начальник кафедры вооружения и стрельбы полковник Семенов Валентин Семенович и его офицеры так поставили дело, что мы практически все разрядники по пулевой стрельбе от второго разряда и выше. У нас в дивизионе семь кандидатов в мастера спорта! Хорошо знаем все стрелковое оружие, вооружение БТР и БМП, минометы. Ведь все это для офицера-пограничника жизненно важно. Причем нас учат не только, как стрелять самим, но и методике, как обучить подчиненных.Технику изучаем, связь, все получили удостоверения водителей по категории "В". Есть конная подготовка, ведь на многих заставах основной транспорт — лошади. Так что приходится осваивать. А из юридических дисциплин самые важные для будущей работы — уголовное и административное право.

А какие-то специальные навыки, необходимые сотрудникам специальных подразделений, вы получаете?

Денис: Так ведь все, о чем мы сейчас говорили, в любом спецназе просто необходимо. А если взять такой раздел общей тактики, как войсковая разведка? Мы ведь его в полном объеме изучаем, на практических занятиях отрабатываем поиск, засады, налеты, все другие виды действий.

А что изучают девушки?

Алина: У нас военные дисциплины изучаются в меньшем объеме, но с первого курса начинаются такие важные предметы, как педагогика, психология. Практические ситуации рассматриваем. Задумываемся о том, какие ошибки допускают офицеры на местах в воспитательной работе, при разрешении конкретных ситуаций. Спорим зачастую, в том числе и с преподавателями, отстаиваем свое мнение. Вот такой маленький случай. Обсуждали мы последние события в стране. Преподаватель решил сделать акцент на выборах, это, мол, сейчас самое главное. А мы не согласились: для нас важнее события в Чечне. Ведь там гибнут люди, наши товарищи. И уже сейчас нам нужно думать, как действовать, чтобы не допустить такие ситуации. А если они произошли, что делать, чтобы не терять людей? И вы знаете: наши преподаватели могут с нами не соглашаться, но они нас в главном понимают: что мы хотим стать настоящими офицерами, научиться мыслить самостоятельно.

Возвращаясь к теме поступления: кроме уже названных, какие еще есть категории льготников при поступлении в ваш институт?

Алексей: Суворовцы и выпускники специализированных лицеев и кадетских корпусов, лицеев, заключивших договор с институтом; военнослужащие ФПС, если у них средний балл аттестата не ниже 4,0; дети военнослужащих ФПС; лица, окончившие среднюю школу с медалью или среднее специальное учебное заведение с красным дипломом; призеры олимпиад и конкурсов на уровне субъектов Федерации по конкурсным предметам. У каждой категории свои льготы, это в правилах приема публикуется перед экзаменами.

Как строится учебный день курсанта?

Алексей: Подъем в семь часов утра. Тридцать минут — зарядка, затем — утренние процедуры. В восемь часов — построение по группам, проверка внешнего вида, решаются различные вопросы внутренней жизни. В восемь сорок — общее построение и развод на занятия. До обеда — три пары. Час на обед, тридцать минут на отдых. Затем — полтора часа по плану института: строевая подготовка, спортивные мероприятия, стрелковая, следовая подготовка (у нас есть своя контрольно-следовая полоса). Затем — три часа самоподготовки и час занятий по личному плану. В двадцать тридцать — ужин, а затем — личное время. Кому разрешено — убывают в увольнение и могут переночевать дома. Но в восемь утра им нужно быть в полной готовности на построении.

Жесткий график! Может быть, хоть девушкам даются какие-то поблажки?

Алина: Поблажек нет. Просто у нас немного другой распорядок. Девушки ночуют и завтракают дома. Но в восемь тридцать должны быть на построении у себя на заставе (в группе) — проверка внешнего вида, санитарного состояния в помещениях. После этого — общее построение в дивизионе. Затем — занятия. Лекции у нас общие. Практические занятия — по группам. Еще отличие — нас не назначают в некоторые виды нарядов, например в караул. А так — все, как у остальных.

Со спортом все ясно. А о каких культурных мероприятиях идет речь?

Денис: Любой из нас в свободное время может пойти практически в любой театр, зачастую бесплатно. Есть программа, нужно только сделать заявку, и отказов, как правило, не бывает. У нас есть завзятые театралы, просто фанатики, чуть не через день ходят. Особенно психологи.

Алексей: У нас отличные концерты бывают, конкурсы бардов проводим, есть свое кафе, клуб, дискотеки проводятся постоянно по субботам.

Друг с другом танцуете? У вас же девушек мало.

Денис: Нет, у нас свободный вход в клуб. Подруги, знакомые из Голицыно приходят, из Можайска, из Москвы приезжают. Иногда девчонок раза в три больше, чем парней.

Алексей, ты служил срочную, теперь готовишься стать офицером. Есть сходство и различия между солдатским коллективом и коллективом курсантов?

Алексей: Сходство есть. И там и там есть дружба, товарищество, взаимная поддержка, особенно в боевой обстановке. А главное отличие, что, став курсантом, относишься к службе, к любым свои поступкам совсем по-иному. У солдата одна забота — день прошел, и слава Богу. А здесь работаешь на свое будущее. Поэтому у нас есть взаимная требовательность. Если кто-то не понимает, как себя нужно вести, подводит коллектив, то товарищи заставят его изменить свое поведение. В армии коллектив — тоже мощная сила. Но здесь уже планка требований к себе и к другим выше.

А какие взаимоотношения у курсантов из числа прекрасного пола (чуть не сказал "слабого", но после нашего разговора о физподготовке язык не поворачивается) с юношами — коллегами?

Алина: Товарищеские, дружеские. У меня, например, в институте есть мои бывшие одноклассники. И ребята очень хорошо к нам относятся. Но мы сами стремимся, чтобы во всем быть наравне с парнями. Нам ни поблажки не нужны, ни снисходительное отношение. А если кто-то забывается, то запросто может услышать нашу любимую фразу: "Я не девушка, а курсант!".

У нас девушек принимают в институт только в последние три года. Так вот: на трех наших курсах юноши ведут себя заметно корректней, культурней, даже когда рядом девушек не видят. А на старших курсах — больше такой — "мужской" грубости.

А как у вас с бытовыми условиями? Питание? Деньги "живые" дают?

Алексей: Питание у нас трехразовое, бесплатное. Без особых разносолов, обычное. Деньги платят. На первом-втором курсах тем, кто не служил срочную — по тридцать рублей. А кто отслужил до института или проучился в институте полтора года и заключил контракт, получает от шестисот до семисот рублей в месяц.

Закончите вы институт, и куда направят свежеиспеченных лейтенантов с целыми двумя образованиями?

Алексей: В основном на заставы, в качестве заместителей начальников. Кто-то будет служить в управлениях погранотрядов. Возможно, и в других подразделениях. Многие после окончания института, или прослужив какое-то время на границе, уходят в разные спецподразделения. И в "Альфе" наши есть, и в милицейских службах, и на таможне — да везде наших с руками и ногами берут. Конечно, это не очень правильно, ведь готовят их на средства ФПС, и квалифицированные кадры на границе нам самим нужны.

Ну а девушки где собираются служить?

Алина: А нам сказали: "На заставы вы не пойдете. Будете служить, возможно, в погранотрядах, в аппарате". Вроде как успокоили. Но у нас есть такие девушки, которые по своим знаниям и волевым качествам смогли бы служить и на заставах. И хотели бы проверить свои силы. Но как сломать эту мужскую солидарность, недоверие? Кто возьмет на себя такую ответственность?

Жизнь стремительно меняется. Может быть, и в ФПС появятся женщины-генералы? Но зачем вам они нужны, эти заставы, если можно сделать успешную карьеру и в аппарате?

Алина: На заставах — основная служба. И настоящая пограничная романтика.

Романтика? А в чем она заключается?

Алексей: Если посмотреть на карту, какая у нас огромная страна! А где я побывал? Два-три места.

Засунут тебя в какую-нибудь тьмутаракань лет на десять, много ты увидишь?

Денис: У нас так редко случается. Чаще бывает, что за пять лет можно чуть ли не всю Россию объездить.

Алексей: На одних стажировках сколько мы уже повидали! Выборг, Калининград, российские города — какая история, архитектура!..

Вот вы несколько раз в разговоре употребляли такие слова, как Отечество, долг, честь. А я ловлю себя на мысли, что давно уже не слышал этих слов из уст молодых ребят и девчонок. Все больше старшее поколение об этих понятиях толкует.

Алина: Если офицер не понимает, что такое Родина и честь, какой он пограничник? Будете готовить материал, так и напишите: есть у нас, наверное, и те, кто поступил, чтобы решать какие-то свои личные вопросы. Но подавляющее большинство наших курсантов — достойные сыновья и дочери Родины.

Редакция благодарит за помощь в подготовке этого материала пресс-службу ФПС России, и.о. начальника отделения воспитательной работы Голицынского военного института ФПС России подполковника Середкина А. Я. и редактора газеты института "Честь имею" полковника Трофимова И. В.

Если у наших читателей возникли дополнительные вопросы, касающиеся поступления в Голицынский военный институт ФПС России, то можно обратиться по адресу: *143040, Московская область, Одинцовский район, пгт. Голицыно, Можайское шоссе, 75, или по телефонам: 598-05-98, 598-05-58.*

Беседовал Валерий ГОРБАНЬ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Альберт **КУДРЯШОВ**
Фото Владимира **НИКОЛАЙЧУКА**

ЭТИ РЕБЯТА ЕЩЕ ЗАЯВЯТ О СЕБЕ

*Невысокого роста щупловатый паренек по имени Пашка из шестого класса **1920**-й московской школы, что в Митино, кусал губы от досады и прятал влажные глаза за высокий ворот куртки. Его одноклассник Серега уже полчаса отрабатывал приемы в спортивном зале войсковой части, а его, Пашку, даже не пустили в раздевалку. Недавно Серега сказал ему, что в их районе открылась новая секция по рукопашному бою. Берут всех желающих, приходи и занимайся, а тут... Пятерых "новеньких" завернули сразу перед воротами КПП, сказав, чтобы приходили позже, когда занятия будут проводиться в две смены. Пашка, спрятавшись в толпе счастливчиков, уже было подумал, что его не заметили, но в зале тренер сразу отвел его в сторону. Хорошо, что разрешил остаться до конца и посмотреть на занятия...*

НИ ДЛЯ КОГО не секрет, что проблема воспитания подрастающего поколения сегодня стоит особенно остро. И дело не столько в том, что развалился некогда мощный государственный аппарат, занимавшийся молодежью, сколько в том, что у большинства взрослого населения страны сейчас одна задача – выжить в сегодняшних сложных условиях. Поэтому большая часть людей с утра до полуночи проводит время на работе. А в это время их дети предоставлены сами себе. Зачастую опеку над ними берут разного рода проходимцы. Отсюда – гигантский рост детской преступности, наркомании и проституции.

Проблеме воспитания подростков журнал "Братишка" уделяет большое внимание. Не так давно в материале Алексея Петрова "В "Витязе" плохому не научат" рассказывалось об открытии в Строгино детского спортивного клуба. В конце публикации автор поделился мыслью, что неплохо было бы и в других районах Москвы открыть подобные секции. Например, в одном из крупнейших спальных районов Москвы – Митино.

Как в воду глядел корреспондент – вот уже более месяца на базе одной из частей внутренних войск МВД России, расположенной в Митино, Ассоциацией социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения "Братство "краповых беретов" "Витязь" совместно с президентом Московской федерации вольной борьбы Александром Сухановым открыта секция рукопашного боя.

С момента подачи заявления в префектуру муниципального округа до самого открытия секции прошло более четырех месяцев. Префект округа пошел навстречу бывшим спецназовцам и разрешил организовать секцию, наложив соответствующую резолюцию. Но бумаги наверняка до сих пор пылятся в столах чиновников Северо-Западного административного округа столицы. Секции в Митино могло бы и не быть, если бы навстречу ветеранам "Витязя" не пошел командир войсковой части Дамир Аликберов.

Занятия посещают дети от десяти до семнадцати лет. На первую тренировку пришло более 60 человек. Нескольких, явно не подходящих по возрасту, пришлось отсеять. На вторую тренировку опять пришло более 50 человек. Снова нескольких отстранили. Сейчас в спортзале занимаются более сорока подростков, хотя желающих, естественно, гораздо больше. Руководство детско-юношеского спортивного клуба "Витязь" не ожидало такого ажиотажа и уже рассматривает возможность занятий в две смены.

В отличие от других секций, оплаты в "Витязе" не берут. Поначалу это вызывало сомнения у родителей. Но посетив одно-два занятия и поняв, что с детьми здесь занимаются серьезно, вопросов больше не задавали. Недавно к организаторам секции обратились несколько мужчин, которые тоже хотели заняться рукопашным боем. Узнав, что они не подходят по возрастному критерию, предло-

жили оплату. По словам тренера, бывшего сержанта учебной группы отряда специального назначения "Витязь", двукратного призера Российской Федерации по рукопашному бою Сергея Евдокимова, они очень удивились, когда и на этот раз им отказали. Аргумент был прежний: здесь занимаются только с детьми. "Но мы заплатим за обучение деньги, хорошие деньги", - ответили Сергею. "В данном случае деньги ничего не решают", - вконец огорошил несостоявшихся спортсменов бывший сержант.

Был еще интересный случай: перед четвертым по счету занятием к руководителям секции подошли сразу две классные руководительницы местных школ и сказали, что их классы в полном составе хотят заниматься рукопашным боем. За неимением мест пришлось отказать, но пятерых девушек, которые оказались очень настойчивыми, все-таки взяли.

Организаторы секции поставили перед собой важнейшей задачей подготовку ребят к службе в армии. Ведь ни для кого не секрет, что на сегодняшний день больше половины призывников по своим физическим и морально-психологическим качествам не годны к службе в Вооруженных силах. А о службе таких ребят во внутренних войсках, воздушно-десантных войсках, подразделениях морской пехоты говорить просто нет смысла. Но ведь именно призывники такого низкого уровня подготовки пока приходят на сборные пункты. Некоторые из них попадают в элитные части нашей армии, пограничных и внутренних войск. А ведь когда-то в учебную группу "Витязя" брали спортсменов, преимущественно борцов и боксеров, не ниже уровня кандидата в мастера спорта. И учебку не все из них выдерживали, оставались лишь самые стойкие и целеустремленные. Сегодня из первоначального состава учебной роты полка спецназа "Витязь" в части остаются служить немногим более 85 процентов. Остальные переводятся для прохождения дальнейшей службы в мотострелковые подразделения. Что и говорить — требования к спецназу остаются прежними, а подготовка призывников уже далеко не та.

— Известно много случаев воспитания личности через спорт, — говорит президент Московской федерации вольной борьбы чемпион г. Москвы, призер первенства СССР, кандидат педагогических наук Александр Суханов. — Мальчишки десяти-пятнадцати лет находятся в том возрасте, когда человеку необходим наставник, своего рода идеал, к которому парень будет тянуться, на которого будет стараться походить во всем. Очень хорошо, если в такое время мальчик найдет свой идеал в лице тренера спортивной секции. Ничему плохому он его не научит. Но, к сожалению, немногие из сегодняшних ребят идут заниматься в спортивные секции. У кого-то спортшкола или тренировочный зал находится далеко от дома, кто-то не в состоянии оплатить тренировки, а кому-то просто некогда заниматься своим ребенком. Вот дети и сидят в подъездах, пьют сначала пиво, затем - что покрепче, а после этого и до тюрьмы недалеко. Мы привыкли говорить, что молодежь у нас распоясалась. Да, к сожалению, это так. Но в первую очередь в этом наша вина. Виноваты мы, взрослые. И очень хорошо, что еще находятся люди, которые безвозмездно готовы заниматься с подростками спортом. Уровень подготовки тренеров "Витязя" высокий, и я думаю, что через некоторое время их воспитанники заявят о себе.

Рукопашный бой не зря был выбран для преподавания детям. В отряде спецназа "Витязь", одноименном "Братстве "краповых беретов" и организации ветеранов подразделений спецназа "Витязь" есть очень много отличных мастеров и других видов единоборств. Но, во-первых, рукопашный бой является тем универсальным видом единоборств, который с успехом можно противопоставить и боксу, и каратэ, и дзюдо. А во-вторых, используя отточенные до автоматизма приемы именно рукопашного боя, "витязи" освобождали заложников и задерживали террористов.

Помимо приобщения детей к спорту, одной из главных задач организаторы секции считают воспитание у подростков патриотизма, уважения к армии. Поэтому иногда на занятия приглашают военнослужащих полка спецназа внутренних войск "Витязь". Во время тренировок солдаты не только помогают подросткам правильно отрабатывать приемы, но и подсказывают ребятам такие тонкости в их исполнении, которые не дают противнику ни малейшего шанса на победу. По словам ефрейтора Михаила Полозова, некоторые из воспитанников весьма поднаторели в занятиях и уже уверенно чувствуют себя в непродолжительных спаррингах даже с матерыми "краповиками". А после тренировок расспросам о службе в элитной части внутренних войск просто нет конца. Несколько ребят в митинской секции уже определились с выбором и в скором будущем срочную хотели бы служить только в "Витязе". А видавшие многое "витязи", глядя на организацию занятий и на оборудованный зал, горько вздыхали: нам бы в свое время такую базу и таких тренеров.

А ПРО шестиклассника Пашку тренер сказал, что именно из таких вырастают настоящие спортсмены. Это ничего, что он едва сдерживал слезы от обиды. Главное – сумел одержать первую победу над собой, а остальное – приложится.

Глава Балашихинского района Московской области Владимир Иванович Кибальник в недалеком прошлом — офицер внутренних войск. Им отдал пятнадцать лет жизни. С 1990 по 1993 год избирался депутатом Балашихинского городского Совета народных депутатов. Уволившись в запас, благодаря армейской закалке вписался в гражданскую жизнь легко и органично. Трудностями Кибальника не испугаешь. Любое дело, за которое берется, старается доводить до конца. Чем и снискал авторитет среди своих земляков. Когда пришла пора выбирать главу района, большинство балашихинцев пожелали видеть на этом посту именно его.

Владимиру Ивановичу до всего есть дело. Не один год отдавший служению Родине, прошедший путь от командира танкового взвода до старшего офицера Главного управления командующего внутренними войсками МВД России, он уделяет пристальное внимание военно-патриотической работе. О том, как организована она в районе, и попросил рассказать его главу наш корреспондент.

Владимир КИБАЛЬНИК: "Нам нужны энергия и задор молодых"

— Владимир Иванович, прежде чем поговорить о частностях, хотелось бы услышать от вас ответ на один принципиальный вопрос: служить молодым людям или не служить?

— Служить. В последнее время воинская служба частенько преподносится средствами массовой информации как занятие неблагодарное. Вместо того чтобы настраивать молодежь на самоотверженную службу на благо Отечества, ей дают советы, как от этой службы "закосить". И таким образом оказывают нашим парням медвежью услугу. Во-первых, лишают их возможности проверить себя, почувствовать ответственность за судьбу своей Родины. Во-вторых, в сознании молодого человека культивируют иждивенческие настроения. Девиз у наших десантников знаете какой? "Никто, кроме нас". А здесь другой принцип: кто угодно другой, но не я.

Молодых людей с такими иждивенческими взглядами на жизнь, к сожалению, очень много.

— Но ведь не все уклоняются от воинской службы по недомыслию, по недопониманию важности ратного труда. Есть и другие причины — дедовщина и порождаемый ею казарменный беспредел. Вы можете гарантировать, что ребята, которых вы призываете достойно выполнить конституционный долг, не окажутся в частях, где дела с воинским порядком обстоят, скажем так, неблагополучно?

— Такой гарантии, наверное, никто не может дать. Но ведь армия — сколок общества. Мы сами довели нашу непобедимую и легендарную до такого состояния. И что вы теперь прикажете делать? Распустить все полки и дивизии, потом сформировать их заново — укомплектовать их хорошими офицерами, призвать воспитанных, добропорядочных граждан? Но ведь это невозможно! Мы имеем то, что имеем. Другое дело, что ни в коем случае нельзя мириться с теми безобразиями, которые творятся в некоторых — подчеркиваю, в некоторых — частях. Наши призывники отправляются к месту службы с готовностью честно выполнить воинский долг и достойно противостоять казарменному беспределу. Каждый получает у нас в подарок великолепную книгу — "Мужской разговор" из серии "Жить в России". В ней будущий воин найдет материалы, раскрывающие различные стороны армейской службы: правовые, морально-этические, психологические и, конечно, собственно военные.

Написанное простым, доступным языком, пособие отвечает на многие вопросы, связанные с практикой применения юридических норм в различных ситуациях, в нем содержится целый свод правил и советов, продиктованных опытом службы многих поколений воинов.

— Книга, конечно, лучший подарок. Но, думаю, этим не ограничивается подготовка балашихинских парней к службе. Как строится военно-патриотическая работа с молодежью? Какие формы используются?

— Начну с того, что не я один занимаюсь этой проблемой. В администрации Балашихинского района есть отдел по делам молодежи и спорта. Возглавляет его человек неравнодушный к судьбам юных балашихинцев, — Евгения Николаевна Харченко. В нашем районе проживает 38000 молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет. Молодежную политику в районе строим в соответствии с программой "Молодежь Балашихинского района 1998-2000 гг.". Нами определены несколько приоритетных направлений — поддержка творческой молодежи и молодежных лидеров, содействие экономической самостоятельности, организация досуга молодежи, поддержка молодежных общественных организаций, профилактика правонарушений. По месту жительства ребят работают подростковые клубы, комплексный молодежный центр "Спутник", действуют об-

щественные молодежные организации. Нами охвачены около 10 тысяч молодых людей. Пятый год мы организуем областные оборонно-спортивные лагеря "Щит и меч", "Ключи от неба", "Молодая гвардия", трудовые лагеря "Экология непознанного" и "Лотос" в Краснодарском крае, Адлере и в Щелковском районе. Доброй традицией стало проведение КВН, конкурсов "Семь+Я", рок-фестивалей, Дней молодежи. Молодежная редакция участвует в выпуске радиопередач и своей странички "Мы — молодежь". В целях профилактики правонарушений проводили акции "Молодежь против наркотиков", "Спорт против преступности", "МВД и молодежь".

Особое внимание наша администрация уделяет военно-патриотическому воспитанию молодежи. По инициативе отдела по делам молодежи и спорту на базе культурно-молодежного центра "Спутник" был создан военно-патриотический клуб "Атлант".

— И чем занимаются там дети? Какую цель преследуют его создатели?

— Клубы, подобные балашихинскому "Атланту", прививают ребятам любовь к нашей Родине. Руководители клуба не твердят изо дня в день: дети, вы должны любить Россию. Разве можно навязывать человеку чувства? Это невозможно. Но чувства в душе ребенка можно пробудить. Как? Например, изучая героическое прошлое нашей страны. И не только сидя за партами, но и во время походов по местам боевой и трудовой славы, знакомясь с историческими достопримечательностями. Создавая клубы наподобие "Атланта", мы преследуем и другую цель — отвадить наших детей от чердаков и подвалов. Среди воспитанников клуба многие из категории трудных подростков.

— Владимир Иванович, на территории Балашихинского района дислоцируется несколько воинских частей, военно-технический университет. Как складываются отношения с ними у администрации? Оказывают ли военные помощь в военно-патриотическом воспитании молодежи?

— Отношения с воинскими частями, дислоцированными на территории нашего района, у нас очень хорошие. Мы всегда относимся с пониманием к проблемам, которых у военных сегодня, как говорят, выше крыши. По мере возможности оказываем им помощь, проявляем заботу о воинских гарнизонах. Так, к примеру, территориальная администрация поселка Салтыковка и Никольско-Архангельского сельского округа, где главой администрации Анатолий Александрович Пчелинцев, в течение трех лет оказывает помощь в проведении подписки на газеты и журналы частям, дислоцирующимся на их территории.

Военные нам тоже в помощи никогда не отказывают.

Кстати, вышеназванный клуб "Атлант" прописался в Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск. Наши ребята там частые гости.

Стало доброй традицией проводить на базе ОДОНа День призывника. Будущие воины и их родители имеют прекрасную возможность ознакомиться с условиями прохождения военной службы и бытом военнослужащих. В таких мероприятиях принимают участие не только ребята призывного возраста. И малыши с удовольствием ходят в гости к военным. Вы бы видели, с каким интересом лазили они по боевой технике. Как блестели у них глаза, когда в мальчишечьих руках оказывался автомат или снайперская винтовка. С каким восхищением наблюдали они за умелыми действиями воинов.

— Мне рассказывали, что в вашем районе очень торжественно проходят проводы в армию. Будничное мероприятие вы превратили в праздник, на который собираются многие жители города и района.

— Так и должно быть! От того, как проводят ребят в армию, во многом зависит их настрой на всю службу. Проводы в армию — это событие, которое должно остаться в памяти навсегда. Думаю, нам это удается. На последнем таком мероприятии слово попросил один из балашихинцев. Как оказалось, прапорщик одной из местных частей. Когда он говорил, в глазах у него стояли слезы. Внимание к будущим защитникам Родины тронуло его до глубины души, и он сказал виновникам торжества: после таких проводов вы не имеете права служить плохо.

Вообще в работе с призывниками нет мелочей. Взять хотя бы повестки из военкомата. Раньше разносили по домам казенные серенькие листочки, от одного вида которых настроение у молодого человека портилось. А теперь наши ребята будут получать красочно оформленные повестки.

— Как складываются отношения местной администрации с военным комиссариатом?

— Великолепно. С нашим районным военкомом Юрием Анатольевичем Копциком у нас полное взаимопонимание. Этот человек душой болеет за свое дело. С военным комиссариатом, с представителями общественности стараемся, чтобы ни один призывник из Балашихинского района не пропадал из нашего поля зрения. Ребята знают, к кому и как обращаться, если на службе у них возникнут проблемы. Реагируем на тревожные сигналы незамедлительно. Связываемся с командирами частей, с комитетами солдатских матерей, с представителями военной прокуратуры. Если есть необходимость, выезжаем на места и там разбираемся.

— Владимир Иванович, как сделать, чтобы ребята не просто отбывали номер два года, а ревностно выполняли свой долг, служили с максимальной отдачей?

— Принято решение — с весеннего призыва вручать каждому призывнику-балашихинцу памятный "Наказ земляков". В частности, в нем предусмотрена страничка, в которой будут отражены результаты прохождения службы. Отзыв будет скрепляться печатью командира части. Если человек служил достойно и отзыв положительный, юноша имеет преимущество при приеме на службу в органы внутренних дел, в пожарную охрану, ему будет отдаваться предпочтение при трудоустройстве на предприятия.

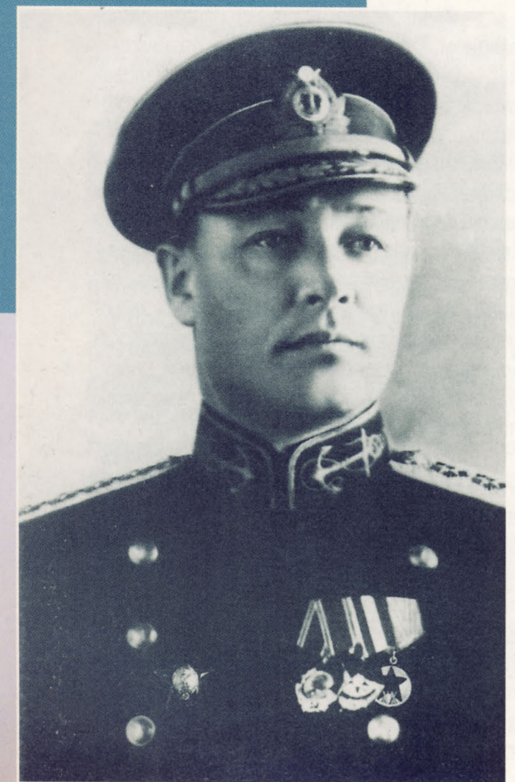
— Владимир Иванович, пользуясь случаем, что бы вы пожелали своим молодым землякам со страниц нашего журнала?

— У нас впереди много дел, много работы. Нам нужны энергия и задор молодых балашихинцев. Не растрачивайте свою жизнь по пустякам. Занимайтесь делом, дающим удовлетворение вам и приносящим пользу окружающим вас людям. Тем, кому выпала честь — да, именно Честь — защищать нашу Родину, желаю удачи!

Беседовал Алексей ПЕТРОВ

АДМИРАЛ КУЗНЕЦОВ

Андрей МАКАРОВ

ВСПОМИНАЮТ об этом сегодня редко. Куда чаще к юбилейным датам говорят о победном марше Советской Армии по Европе, и совсем уж мало кто знает имена, стоящие за первыми нашими победами. А первое в этом ряду — главнокомандующий Военно-Морским Флотом страны Адмирал Флота Советского Союза Николай Герасимович Кузнецов.

Человек удивительной судьбы, вспоминая свою жизнь, писал:

“Я никогда не страдал большим честолюбием и не стремился забираться на вершины служебной лестницы, но, признаться, мечтал стать командиром корабля — большого или малого — и, стоя на мостике, управлять им. Но судьбе было угодно в силу ряда причин то поднимать меня высоко, то кидать вниз и принуждать начинать службу сначала. Доказательством этого является буквально уникальное изменение в моих званиях. За все годы службы я был дважды контр-адмиралом, трижды — вице-адмиралом, носил четыре звезды на погонах адмирала флота и дважды имел высшее воинское звание на флоте — Адмирала Флота Советского Союза”.

А еще в его жизни был неправый суд, восстановление в должности, несправедливая отставка и опала.

Но все же это, наверное, не главное. Главным в его жизни была служба на флоте.

После революции 15-летний сын крестьянина Вологодской губернии Коля Кузнецов поступил добровольцем в Северо-Двинскую военную флотилию. Чтобы стать военмором, пришлось прибавить себе два года. Рослый паренек сошел за семнадцатилетнего и был зачислен на все виды довольствия. После гражданской войны была учеба в военно-морском училище. Закончив его с отличием, Николай отказался от штабной должности и был распределен на Черноморский флот — назначен на крейсер “Червона Украина”. На нем молодой командир последовательно прошел все ступени флотской службы. А на новейший крейсер “Красный Кавказ” был назначен уже старшим помощником командира.

Сохранились воспоминания одного из сослуживцев Кузнецова той поры: “После полугодового отсутствия я появился на крейсере “Красный Кавказ”. Увидел нового старпома Н.Г. Кузнецова и просто поразился произошедшим переменам. Разработан абсолютно точный распорядок дня, чего не было прежде. С точностью до минуты соблюдается корабельное расписание. Команда в безупречно чистом рабочем платье. Все, что каждому положено, делается в срок — увольнение, обед, баня. А тенты в жару на рейде? Раньше их с трудом успевали поставить за два-три часа — теперь вслед за командой “отдать якорь” шла команда “поставить тент”. И за 15-18 минут все палубы были под тентами.

Новый старпом был ближе к команде, чем его предшественники, сам хлебнул матросской жизни. Не было у него фанаберии, которая сохранилась еще кое у кого от старого флота.

Впервые новый старпом заставил всех командиров боевых частей, да и нас, флагманских специалистов, разработать методику боевой подготовки. Раньше никакой методики не было. Старослужащие обучали молодых, как и что нужно делать. Но это пригодно для одиночек. А действия подразделения? А взаимодействие? А учения по боевым частям, по кораблю в целом?

Все, по сути, началось с крейсера “Красный Кавказ”. В полной мере эту работу Кузнецов развернул, когда стал команди-

О начале Великой Отечественной войны в сегодняшних учебниках истории говорится кратко и сухо. В первый день войны наша страна потеряла столько-то самолетов, танков, орудий, погибли тысячи солдат и офицеров. Самолеты не успели взлететь и были уничтожены на аэродромах, танки и орудия — в парках.

Но в то же время 22 июня 1941 года мы не потеряли ни одного корабля, ни одного самолета авиации ВМФ. Все налеты на базы флота были отражены огнем корабельной и береговой артиллерии. А в августе 41-го, когда наши войска с тяжелыми боями отступали на всех фронтах, самолеты дальней морской авиации летали на бомбежку Берлина.

ром крейсера "Червона Украина". Все потом вылилось в "Курс боевой подготовки" в масштабе флота. Мы тогда только "рожали" БУМС — временный Боевой устав Морских Сил. Над ним академия работала. А "Курс на корабле" — инициатива и заслуга Кузнецова. Он, помнится, вроде бы и не работал. Стоим на рейде, выглянешь — старпом на юте, а всюду все вертится".

Здесь же, на Черном море, Кузнецов принял под командование крейсер "Червона Украина". Его мечта сбылась. В 29 лет он стал командиром крейсера, а в 31 год самым молодым капитаном 1 ранга на флотах мира.

Казалось бы, все цели были достигнуты.

* * *

В 1933 — 1934 годах на "Червоной Украине" разрабатывали систему боевой готовности одиночного корабля, принятую позже на всех флотах СССР. Крейсер — слоожнейший механизм, управляемый командой в несколько сот человек. До сих пор подготовка корабля, его машин к походу занимала несколько часов. На "Червоной Украине" отработали метод экстренного прогревания турбин, позволивший готовить их вместо четырех часов за 15-20 минут. Тогда же артиллеристы корабля отрабатывали стрельбы орудиями главного калибра на самых больших скоростях хода крейсера и предельной дальности обнаружения цели. Впервые артиллеристы стали использовать самолет для корректировки невидимой цели. "На флоте многие заговорили о методах организации боевой подготовки "по системе Кузнецова", — писала тогда газета "Красный флот", — только сам командир утверждал, что он ничего нового не создал".

В 1935 году крейсер вышел на первое место в морских силах СССР. В конце года по трапу на корабль поднялся командующий флотом И.Кожанов с многочисленной свитой. Флагманские специалисты — механик, электрик, штурман — прибыли для инспекции.

Командующий объявил на борту тревогу и приказал выйти в море. Начало прогрева турбин комфлота сам засек по командирским часам. Только лишь крейсер снялся со швартовых и, медленно набирая ход, стал выбираться из бухты, как последовали новые вводные. Команде пришлось отражать "атаки самолетов", ликвидировать последствия "попадания торпеды в правый борт", бороться с пожаром, провести боевые стрельбы. Неожиданный экзамен был сдан. Личная благодарность командующего была объявлена команде крейсера и ее молодому командиру.

А через год последовал неожиданный приказ сдать командование крейсером и убыть в Москву. Здесь молодой капитан 1 ранга получил новое назначение, его ждала должность военно-морского атташе и главного военно-морского советника в сражающейся Испании. Республиканскому флоту приходилось конвоировать транспорты, оберегать их от нападения кораблей противника, выходить в рейды. И на кораблях, и на подводных лодках сражалось немало советских моряков-добровольцев.

Дон Николас — под таким именем был известен сражающейся Испании Николай Кузнецов. Потом он не раз говорил, как много дала ему Испания. Одно дело учебные аудитории военно-морского училища и академии, учебные тревоги и мирные походы. Другое — война. Эскадра флота республики постоянно находилась в море. Моряки проявляли настоящее мужество, но об этом не писали в газетах. Молчало радио, и совсем немногие знали, что всей сложной и важной работой, от которой в значительной степени зависел исход борьбы, негласно руководил Кузнецов. И еще в одном Испания помогла ему. Вал репрессий, прокатившийся по стране в 1937 году, прошел мимо.

По возвращении домой его уже ждала новая должность: сначала заместителя, а затем командующего Тихоокеанским флотом. Вскоре, в 1939 году, начались боевые действия у озера Хасан.

Тихоокеанский флот обеспечивал перевозки оружия, боеприпасов и военнослужащих, но молодого комфлота не отпускала война в Испании. Идущие в степях бои — лишь локальный конфликт, ну а случись большая война? Один неожиданный налет авиации может уничтожить целую эскадру, стереть с лица земли военно-морскую базу.

Во Владивостоке прошли первые тренировки по приведению целого флота в повышенную боевую готовность. Флот — сотни кораблей и судов, береговые подразделения, авиация. Вся эта махина с трудом перестраивалась для действий в военное время, выбирала топливо, боеприпасы. Вместо разных команд различным подразделениям нужен был единый короткий сигнал по флоту, получив который каждый командир знал, что он должен делать.

В самый разгар боев кораблям и частям пошли первые директивы по оперативной готовности. Начатую работу пришлось завершать уже в Москве, когда адмирал Кузнецов занял пост наркома Военно-Морского Флота СССР. Было наркому тридцать пять лет.

* * *

Дела флота во многом оказались запущенными. Два последних предшественника Кузнецова на этом посту — политработник и пограничник — во флотских делах не разбирались. Требовались срочные решения по судостроительной программе, по руководству флотами. Но в первую очередь нарком продолжил работу, начатую еще на Тихоокеанском флоте.

Опыт войны с Финляндией подтвердил правильность принимаемых наркомом мер по повышению боевой готовности. Получая выговоры и нарываясь на недовольство Сталина, Кузнецов все предвоенные годы продолжал готовить флот к войне.

Начался 1941 год, и первый приказ, вышедший из Наркомата ВМФ, требовал открывать огонь зенитных батарей при появлении иностранных самолетов над нашими базами. На Севере и Балтике их вовсю облетали немецкие самолеты-разведчики. В марте немецких разведчиков обстреляли

Н.Г. Кузнецов (второй справа во втором ряду) среди курсантов ВМУ. Петроград. 1923г.

над Лиепаей, Либавой и Полярным. За бдительность при охране границы нарком получил... выговор.

Потсдам, 1945 г. Заседание Потсдамской конференции (третий справа — Н.Г. Кузнецов)

14 июня 1941 года газеты опубликовали сообщение ТАСС, опровергающее слухи о нападении Германии на СССР. После этого напряжение на границах, казалось, спало. Увозили из частей на полигоны артиллерийские орудия, офицеры и сверхсрочники получили задержанные ранее отпуска. А адмирал Кузнецов, рискуя даже не карьерой, а головой, в эти дни своим приказом перевел все флота на боевую готовность № 2, приказал базам и соединениям рассредоточить силы и усилить наблюдение за водой и воздухом, запретить увольнение личного состава из частей и с кораблей. Корабли приняли необходимые запасы, привели в порядок материальную часть, стояли в готовности к бою и походу.

В 23.00 21 июня нарком обороны маршал Тимошенко сообщил Кузнецову о возможном нападении в эту ночь фашистов. Флотам немедленно была объявлена оперативная готовность № 1. И в полночь военно-морские силы были готовы к отражению агрессии.

До начала войны оставались часы. В три часа ночи фашистская авиация совершила налеты на главную базу в Севастополе и на Измаил с целью заблокировать ЧФ, сбросила на входной фарватер базы и в Северной бухте электромагнитные мины. Ее встретил огонь зенитной артиллерии и кораблей Дунайской флотилии. Воздушным атакам подверглись также Лиепайская и Рижская военно-морские базы. Магнитные мины были сброшены с самолетов в районе Кронштадта. Бомбили и главную базу Северного флота — Полярный. Однако нападение фашистской Германии не застало ВМФ врасплох. Моряки не потеряли ни одного корабля.

Официальных сообщений правительства все еще не было. И в пять часов утра под свою ответственность нарком ВМФ приказал передать флотам, что Германия начала нападение на наши базы и порты, которое следует отражать силой оружия.

Тогда, в три часа ночи 22 июня, доложив в Кремль о налете на Севастополь, адмирал Кузнецов, не дожидаясь указаний сверху, приказал всем флотам: “Немедленно начать постановку минных заграждений по плану прикрытия”. Вышедшие в море тральщики прикрыли минным кольцом наши базы, поставили минные банки на путях германских конвоев.

Флоты и флотилии начали действовать согласно предвоенным планам обороны.

* * *

Войну Кузнецов закончил в звании адмирала флота. В 1945 году ему присвоили звание Героя Советского Союза. Празднование победы было недолгим, предстояло восстанавливать разрушенное хозяйство. Почти все судостроительные заводы пострадали в годы войны. В сентябре 1945 года Кузнецов подготовил и представил в правительство десятилетнюю программу строительства ВМФ, включавшую производство авианосцев — крейсеров с 9-дюймовой артиллерией, новых подводных лодок и эсминцев. Был поднят вопрос о защите флота и военно-морских баз от атомного оружия.

Не стесняясь, на докладах в Кремле нарком напоминал вождю о нерешенных проблемах. Одно время Сталин, подумывая ввести Кузнецова в самый ближний круг друзей и советников, приглашал его на дачу, где за столом вершились важнейшие государственные дела. Но и там упрямый адмирал продолжал попытки решить наболевшие флотские вопросы. Сталин лишь недовольно хмурился и потихоньку стал отдалять от себя Кузнецова.

Во все времена хватало дураков и негодяев. На волне разоблачений подлецы делали карьеры, завистники сводили счеты. Нашелся такой и в наркомате ВМФ. Один из капитанов 1 ранга доложил, что еще во время войны союзникам-англичанам официально были переданы чертежи парашютной торпеды. Нарком ВМФ, как мог, не допускал репрессий в своем аппарате, отстаивал офицеров. А тут под удар попал сам.

В 1947 году адмирал Кузнецов был снят с поста наркома ВМФ. Под суд попали четверо прошедших войну адмиралов: Н.Кузнецов, Л.Галлер, В.Алафузов и Г.Степанов. Троих из них лишили всех воинских званий и государственных наград и отправили в лагеря. Кузнецова разжаловали до контр-адмирала, определив местом службы Дальний Восток. Может, дрогнула рука вождя, подписывая лист приговора, может, Сталин решил преподать упрямцу урок.

Дальневосточная “ссылка” длилась три года. Здесь, на крайнем восточном рубеже страны, начинала всходить флотоводческая звезда Кузнецова, сюда он вернулся продолжать службу. Его не обходили орденами, в положенный срок во второй раз он получил очередное звание вице-адмирала.

В 1951 году Сталин неожиданно возвращает Кузнецова в Москву и назначает военно-морским министром СССР.

Полученный от вождя урок не пошел Кузнецову впрок. 1 сентября он отправил Председателю СНК доклад об устаревшем флоте, о кораблях, построенных по старым проектам, о необходимости принятия ряда крупных и срочных мер по флоту. Все просьбы и ходатайства военно-морского министра словно уходили в песок. И все же многое ему удалось: началась разработка реактивного оружия для флота, сделаны новые проекты кораблей и подводных лодок.

В 1953 году, после смерти Сталина, приговор Верховной коллегии от февраля 1948 г. был отменен, и дело за отсутствием в делах адмиралов состава преступления производством прекращено. Кузнецова восстановили в прежнем воинском звании адмирала флота, полученном во время войны.

Казалось, все беды уже позади. Утвер-

Капитан 1 ранга Н.Г. Кузнецов — военно-морской атташе и главный военно-морской советник, руководитель советских моряков-добровольцев в Испании. 1937 г.

жден проект и начинается строительство первой атомной подводной лодки. Адмирал вновь ставит перед министром обороны и правительством вопрос о необходимости рассмотрения программы судостроения для ВМФ. Ему присваивают новое, только что установленное звание — Адмирал Флота Советского Союза с вручением маршальской звезды.

* * *

Высшее звание, должность первого заместителя министра обороны, опыт и авторитет одного из маршалов Победы — и все это в 50 лет, в рассцвете сил и полководческого таланта. Но пользующийся безоговорочной поддержкой и авторитетом на флоте, в кремлевских коридорах адмирал по-прежнему был не ко двору. Не сложились отношения со сменившим Сталина Никитой Хрущевым. По приказу того на стапелях стали резать на металлолом готовые к спуску крейсера. Годы в Москве не научили адмирала дипломатии, изворотливости или хотя бы угодливому молчанию. Одерживавший победы на море, он не замечал и не умел обходить многочисленные подводные камни в коридорах власти.

В 1955 году Кузнецов после перенесенного им инфаркта попросил отправить его в отставку по состоянию здоровья. Ответа не было, и ему пришлось на несколько месяцев уйти в отпуск. Выздоровление шло медленно. 27 октября, вернувшись в Москву, Кузнецов узнал о взрыве на линкоре "Новороссийск". Бывший итальянский корабль, полученный нами после победы в счет репараций, вошел в состав Черноморского флота. Ясности в причинах катастрофы нет до сих пор. Основных версий две: взрыв установленной еще немцами в бухте донной мины и подрыв линкора в результате диверсии, выполненной группой боевых пловцов.

Виновного во взрыве на линкоре нашли быстро. Бывший до этого несколько месяцев в отпуске по болезни главком ВМФ был снят с должности первого заместителя министра обороны СССР — главнокомандующего ВМС, понижен в звании до контр-адмирала и уволен в отставку. Бывшему главкому ВМФ, герою войны щедро положили пенсию в триста рублей. В те годы больше получал водитель столичного трамвая. Страна праздновала юбилеи победы, чествовала героев, а на подмосковной даче Николай Герасимович Кузнецов на старенькой машинке изо дня в день "выстукивал" страницы мемуаров: "Необычайное увольнение меня в отставку создало немало трудностей. Сколько-нибудь значительных накоплений у меня не было. Два сына-школьника еще требовали помощи и внимания. Прирабатывать же было невозможно: все с подозрением смотрели на меня — как бы чего не вышло.

Вот тогда единственным реальным способом немного заработать к пенсии стало знание иностранных языков. Начал учить еще и английский и через год мог переводить отдельные статьи для журнала "Военный вестник".

Звание Адмирала Флота Советского Союза Кузнецову вернули лишь в 1988 году, через 14 лет после его смерти.

История всем воздает по заслугам. На ее страницах рядом по праву и титулованные, окончившие Морской корпус дворяне, и сын крестьянина Вологодской губернии, вышедший в жизнь с тремя классами церковно-приходской школы, окончивший затем училище и академию, создавший флот нашей страны.

Его мечты пришлось воплощать ученикам. Создавать ракетно-ядерный флот, делать его океанским. А память... Лучшая память для моряка одна — имя на борту корабля. Кузнецов хотел поставить в строй советские авианосцы, и сегодня флагман российского флота тяжелый авианесущий крейсер носит имя "Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов". Дальних тебе плаваний, "Адмирал", и семь футов под килем.

А закончить эти заметки хочется словами самого Кузнецова: "У каждого человека, если он не ограничивается только мелкими житейскими радостями, существует более широкая цель, связанная с интересами Родины и общества..."

Редакция благодарит за предоставленные материалы и фотоснимки семью Н.Г.Кузнецова.

Семья Кузнецовых. 1973 г.

Валерий ГОРБАНЬ

КОВАРНЫЙ ВЫСТРЕЛ ПОДСТВОЛЬНИКА

АРТОВСКИЙ день был прекрасен. Донская весна 1995 года очень приветливо отнеслась к магаданцам, проходившим трехдневные сборы на полигоне под Новочеркасском. Правда, наслаждаться природой было некогда. Мы осваивали подствольные гранатометы ГП-25 "Костер".

Печальная правда нашей действительности: подразделение, готовившееся через несколько дней вступить в бой, впервые увидело в действии подствольники, которые уже многие годы стояли на вооружении в бывшей Советской, ныне Российской армии. Как нам удалось добиться разрешения на получение ГП до утверждения положенности, выбить их на складах ГУМТиВС в Хабаровске и доставить в отряд — это отдельная история. Единственное, что удалось сделать дома, — наскоро изучить ТТХ и матчасть. И уже тогда восхитила сама идея подствольника: прицельный бросок на расстояние до 400 метров гранаты, близкой по поражающей силе к наступательной РГД-5! (Жизнь показала, что это не совсем и не всегда так, но об этом ниже.)

Итак, стрельбище. Первые советы инструкторов: "Не пренебрегайте входящим в ЗИП подствольника основанием возвратной пружины для автомата. Оно специально приспособлено для более надежного закрепления крышки ствольной коробки. Обязательно заменяйте на эти основания "родные" детали АКМСов. Иначе будут улетать крышки". К сожалению, у некоторых наших ГП ЗИПы отсутствовали, и крышки действительно стали "улетать". Но российский солдат находчив, использовал самые разнообразные решения. Самым простым и популярным было — закрепить крышку изолентой, пропустив ее за фиксатором для магазина. Коллеги из других подразделений использовали полуразогнутые кольца от ручных гранат и тому подобные изделия.

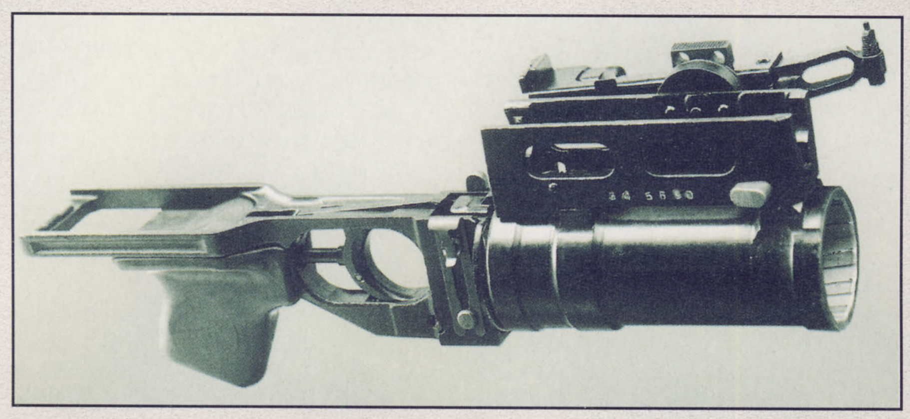
Инструкторов на все проходившие "переподготовку" отряды на полигоне не хватало. Поэтому, наскоро объяснив нам азы стрельбы из ГП, они ушли к другим группам. Но вскоре им пришлось вернуться. Те из нас, кто поторопился и, не присмотревшись к соседям, стал стрелять в мишени, через пару выстрелов стояли, морщась и потирая плечи. Стреляли-то, привычно вжав стальной приклад АКМС в плечо. Несколько неловко было тянуться левой рукой к рукоятке подствольника. Очень длинный ход у спуска... Отвлекся на эти детали, чуть расслабился — и отдача, гораздо более сильная, чем у автомата, крепко лупит

стальной рамкой приклада в плечевой сустав. Даже бушлаты не спасали. Я попробовал, по совету одного "знатока", стрелять, вжав приклад в бицепс правой руки, мол, "так мягче". Действительно, мышца оказалась мягче стали: в центре бицепса образовалась приличная ямка и черно-фиолетовая гематома (две недели материл советчика!). Наконец-то подошел старый опытный прапорщик, успевший хлебнуть декабрьского лиха в Грозном. Ловко просунув приклад под мышку, он взялся правой рукой за пистолетную рукоятку автомата, отведя локоть назад вдоль приклада, создав рычаг противодействия будущей отдаче, левой — за рукоять подствольника и, спокойно прицелившись, выстрелил. Не жесткая с виду фиксация автомата ничуть не повлияла на результат. Разрыв ударил прямо под патронным ящиком, который мы использовали в качестве мишени. Зато такая "подвеска" действительно самортизировала отдачу. Позже мы освоили и "окопный" метод, когда приклад автомата пропускается над плечом, стрелок при этом несколько напоминает гранатометчика. Этот прием позволяет, сильно не высовываясь, стрелять над укрытиями. Но в таком положении неудобно целиться. К тому же неловкий стрелок рискует получить пистолетной рукояткой в плечо или рассечь прицельным приспособлением ГП свой лоб.

Достаточно эффективен, особенно при стрельбе с закрытых позиций, "минометный" способ, когда автомат ставится вертикально, упирается прикладом в землю и ГП используется как маленький 40 -мм миномет.

В первые дни после нашего прибытия в Грозный "духи" нас не очень тревожили. И мы, воспользовавшись передышкой, дважды провели стрельбы, в том числе и из подствольников. Наконец-то бойцы, за которыми были закреплены ГП, сумели прочувствовать это оружие и приладиться к норову своих персональных гранатометов. Именно в те дни я убедился (и вся последующая практика только подтверждала этот вывод), что "Костер" не менее личное оружие, чем пистолет. Самовзводный механизм, короткая линия прицеливания, короткий ствол, чувствительная отдача — все это делает подствольник по-настоящему точным только в руках сросшегося с ним владельца.

Двухнедельное затишье и объявленный мораторий на ведение огня познакомили нас и с самым, пожалуй, главным качеством подствольника именно для этой войны. Войны исподтишка, из-за угла, засадами и налетами. Выстрел из подствольника (по моему личному восприятию) ближе всего к "хлопку" малокалиберной винтовки. И если "мелкашку" трудно услышать на фоне даже легкого шума, то и подствольник, ведущий навесной огонь, особенно из укрытий, отражающих или поглощающих звуки, становится оружием-невидимкой.

Однажды несколько офицеров нашей комендатуры средь бела дня мирно отдыхали на виду у "зеленки". Город жил своей жизнью, шумел, ревел моторами. И никто не услышал тихие хлопки подствольников, работающих за стеной кустов. Но веер разрывов в доли секунды смел наших неосторожных товарищей. Мгновенно отреагировавшие смоленские собровцы, владивостокские омоновцы и другие сотрудники комендатуры прикрыли братишек огнем и оказали им необходимую помощь. Было ранено семь человек. На другой день один из них скончался в госпитале от ранения в живот, вызвавшего внутреннее кровотечение и перитонит. Начальника штаба комендатуры спас офицерский ремень: пробившие его со спины осколки немного не дошли до позвоночника. Еще пятеро получили менее тяжелые, но достаточно неприятные осколочные ранения. Все раненые были в шоковом состоянии и не только из-за ранений, но и от неожиданности происшедшего.

А обстрел продолжался. Серии разрывов накрывали территорию комендатуры в самых разных местах. Беспорядочная ответная стрельба постов заглушала голоса подствольников противника. И сначала было невозможно определить, где находятся нападавшие. Понятно, что в "зеленке", но она окружала почти пятую часть периметра обороны. Только по мертвым зонам, по направлению прокатившихся неразорвавшихся выстрелов противника и с учетом известной дальности полета ВОГов удалось сориентироваться, откуда ведется огонь. Воспользовавшись нашим замешательством, обнаглевшие боевики приблизились чуть ли не вплотную (их автоматчики даже забрались в старую кочегарку метрах в семидесяти от комендатуры), и на постах разорвалось несколько ручных гранат.

Вот тогда уже заработали наши четырнадцать подствольников и АГС. Приказав постам укрыться, мы первыми залпами накрыли полосу в непосредственной близости от постов. А затем стали работать из глубины (с максимальной дистанции) к себе. Этот прием оказался эффективным. И в данной ситуации очень пригодились (и стали у нас популярными) именно прыгающие ВОГ-25П, получившие из-за своей формы меткое прозвище — "морковки". Изрытые торфяные бугры со вкопанными в виде неглубоких вертикальных колодцев бетонными кольцами были отличным укрытием для противника. Но когда наши "морковки" стали ложиться сериями и рваться у боевиков над головами, это оказалось для них крайне неприятным сюрпризом. Вообще, ритмичный залповый огонь оказывает на противника мощное психологическое воздействие. Он создает впечатление невозможности укрыться от поражения, свидетельствует об организованности, хладнокровии и профессионализме ведущих стрельбу.

Бой продолжался до четырех часов утра. И на следующий день мы, в сопровождении саперов, осматривали место, с которого нас атаковали. Интерес вызвало бетонное кольцо, в котором явно нашел свой конец боевик. По краю укрытия имелись черные отметины разрывов, а на "полу" и стенках прилипли сгустки крови и мозгового вещества. Несколько следов волочения шло из-за бугров к Сунже и дальше — к лесной дороге со следами автомашин. По нашим оценкам, основные потери противник понес именно от подствольников.

После этого боя обидевшиеся "духи" обстреливали нас регулярно. Поражала точность стрельбы из ГП. Ночью зачастую накрывали наши посты с первого залпа. Понятно, что пристрелялись: посты — стационарные. Но ведь глухая, черная, южная ночь! Прицел не видно. Продолжались и были особенно опасны внезапные дневные обстрелы. Практиче-

ски неслышный залп нескольких подствольников — и, пока ВОГи долетают и рвутся у цели, противник уже скрывается.

И снова подсказка ветеранов: зачищайте местность. Ищите белые крестики из спичек и деревяшек, крестики и отметки мелом на стенках, вбитые гвозди-ки со следами окурков, колышки и тому подобные "примочки". Все оказалось очень просто. Достаточно раз с помощью напарника пристрелять нас в "минометном" режиме из-за любого укрытия, сделать видную ночью отметку и запомнить цифру прицела. А потом — приходи, упирай автомат в землю, целься в центр белого крестика, вершинку колышка или раскуренный бычок на гвоздике — и полетело туда, куда надо.

Этот прием хорошо известен боевикам и активно ими применяется. Но ведь он очень удобен и для наших бойцов, обороняющих заранее подготовленные позиции возле блокпостов, населенных пунктов и т.д. Вбитые полукругом колышки с соответствующими рисками или иные отметки обеспечат эффективный навесной огонь из укрытия по заранее пристрелянным целям. Только не следует забывать про отвес прицельного приспособления ГП, позволяющий выдержать строго вертикальное положение подствольника. Тому, кто поработает головой до начала боя, значительно реже придется подставлять ее под пули.

Несколько слов об эффективности боеприпасов к ГП.

Любая граната — вещь достаточно непредсказуемая. В "мирной" милицейской практике был случай, когда Ф-1, брошенная в ходе бандитских разборок в салон иномарки, дала два конуса осколков в виде песочных часов: вверх и вниз. Сидевших в машине только оглушило и повыкидывало из салона. А того, кто успел выпрыгнуть и залечь, посекло по ногам рикошетом от нижнего "конуса", пробившего днище автомобиля. А уж в ходе боевых действий ежедневно появляются примеры самых фантастических, как спасительных, так и губительных, "раскладов" осколков ручных гранат и различных выстрелов.

К ВОГ-25 и ВОГ-25П это относится в полной мере. В апреле 1995 года сотруднику соседнего с нами ОМОНа ВОГ попал в аккумулятор от рации, лежавший в кармане брюк, на бедре. Взрыв выбросил веер осколков в сторону и нанес только поверхностное ранение и сильный ушиб бедра. Жизнь нашего сапера, раненного с лицевой стороны в висок, спасла подбивка "Сферы", затормозившая движение трехмиллиметрового кусочка металла. Коллега из омского ОМОНа рассказывал, как они истратили чуть ли не два десятка выстрелов, выковыривая боевика из ямки на открытой местности. При этом минимум два ВОГа влетели прямо в эту ямку. В итоге боевик, решивший больше не искушать судьбу, сдался омоновцам в относительно приличном состоянии.

Вообще, выстрелы из подствольника гораздо чаще калечат, ранят, контузят, чем убивают. Но при этом они делают свое дело — выводят личный состав из строя. В Гудермесе, во время обороны железнодорожного вокзала, сразу семь собровцев были поражены осколками от одного влетевшего в окно ВОГа. Убитых не было, но даже те из них, кто сразу расценили свои ранения как легкие, затем, в отсутствие медицинской помощи, испытали серьезные мучения от очень болезненных, загноившихся и даже гангренозных ран.

Именно поэтому у нас в отряде с первой командировки отпал вопрос о целесообразности использования шлемов и бронежилетов. Начиналось все с ношения "металлолома" в приказном порядке. И не раз после обстрелов наши парни вытряхивали из разгрузок и чехлов броников застрявшие осколки.

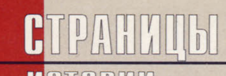
Были и печальные примеры. Присланные нам на подмогу мотострелки, воевавшие раньше в других условиях и не доверявшие бронежилетам, не сразу смогли осознать правоту аборигенов комендатуры. Один из молодых офицеров, поднявшийся на позицию АГС на крыше сарая, наотрез отказался надеть броник сам и заставить сделать это бывших с ним солдат. Не успел он закончить рассуждения на эту тему, как донышко от взорвавшегося ВОГа вонзилось ему в руку, а двум солдатам осколки вспороли незащищенные животы и спины.

Кроме оборудования укрытий и использования защитных средств, простейшей, но эффективной формой профилактики потерь от подствольников (и не только от них) является повышение бдительности личного состава. К старому доброму правилу спецназа: "Ожидай неожиданное" — я всегда добавлял слова: "И не шарахайся где попало".

Что же касается собственно качества боеприпасов к ГП, то оно, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Мое личное и разделяемое многими коллегами мнение: ВОГ-25 и ВОГ-25П по своему качеству и надежности даже близко не идут в сравнение с выстрелами к АГС-17, РПГ-7В или с любыми ручными гранатами. И это всегда нужно помнить, вступая в бой. Обязательно нужно подстраховываться, ведь бракованный выстрел может оказаться аргументом не в твою пользу.

К сожалению, действующие на Северном Кавказе террористы и иностранные наемники пока получают более качественную подготовку, чем основная масса наших военнослужащих и сотрудников МВД. У противника хорошо налажена система обмена опытом и взаимного обучения различным приемам боевых действий. В том числе и с применением подствольных гранатометов. Сопоставимой по уровню, пожалуй, является только подготовка сотрудников российских спецподразделений. И возможно, что у кого-то из наших спецов заметки о моих "открытиях" вызовут лишь усмешку. Но почти наверняка есть и братишки, особенно среди солдат срочной службы, которым сегодня приходится срочно изобретать велосипед под названием ГП-25, чтобы выжить и успешно действовать в бою. Им я и адресую этот материал с пожеланиями удачи и победы.

“Никогда неразлучно со мной чувство, что я россиянин!”

Генерал Ермолов. Портрет художника П. Захарова. 1843 г.

На этой и последующих страницах — ленты, звезды и кресты орденов Св. Александра Невского, Св. Владимира, Св. Георгия, Св. Анны. Этими наградами в числе многих других был награжден А. Ермолов.

Александр ПРОНИН

“ВСЕГДА ЖЕЛАЛ Я ЧРЕЗВЫЧАЙНО СЕГО НАЗНАЧЕНИЯ”

29 июня 1816 г. император Александр I подписал указ о назначении командиром Отдельного Грузинского (с 1820 г. — Кавказского) корпуса генерал-лейтенанта Алексея Петровича Ермолова. Одновременно он становился управляющим гражданской частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях и чрезвычайным послом в Персии. 11 лет службы на Кавказе обессмертили имя Ермолова. Здесь он нашел применение своей неутомимой энергии и выдающимся организаторским способностям. “*Всегда желал я чрезвычайно сего назначения,* — писал Ермолов, — *и даже тогда, как по чину не мог иметь на то права*”. 20 лет назад, будучи штабс-капитаном, он, командир батареи, уже побывал на Северном Кавказе, участвуя в т. н. персидском походе 1796 г. Экспедиционного Каспийского корпуса под командованием 24-летнего генерал-аншефа (полного генерала) графа Валериана Зубова. Во время осады русскими войсками крепости Дербент в Дагестане его батарея в течение 2 дней успешно бомбардировала вражеские бастионы. За умелое командование молодой офицер получил орден Св. Владимира 4-й степени с бантом. Эту награду граф Валериан вручил вместе с благодарственным письмом, в котором выражал надежду, что “милостивый государь (!) Алексей Петрович” будет и впредь идти дорогой чести.

“ЧЕЧНЮ МОЖНО СПРАВЕДЛИВО НАЗВАТЬ ГНЕЗДОМ ВСЕХ РАЗБОЙНИКОВ”

Прибыв в Тифлис, 12 октября 1816 г. Ермолов издал приказ № 1, в котором объявил о вступлении в должность всем новым по службе его “товарищам, от генерала до солдата”. Привычное ныне обращение “товарищ” первым ввел в разговорный обиход военнослужащих он, кавказский главком.

Полгода, вплоть до отъезда с дипломатической миссией к иранскому деспоту Фетх-Али-шаху, Алексей Петрович знакомился с вверенным ему краем. Свои впечатления он отражал в дневнике — т. н. “Записках”, опубликованных в России в 1868 г. (в 1991 г. они были переизданы). Многие его наблюдения поразительно созвучны с современностью. Вот что писал Ермолов в начале 1817 г. о Чечне: “*Ниже по течению Терека живут чеченцы, самые злейшие из разбойников, нападающие на линию* (имеются в виду укрепленные гарнизоны русских и казачьи станицы. — **Авт.**). *Общество их весьма малолюдно, но чрезвычайно умножилось в последние несколько лет, ибо принимались дружественно злодеи всех прочих народов, оставляющие землю свою по каким-либо преступлениям. Здесь находили они сообщников, тотчас готовых или отомщевать за них, или участвовать в разбоях... Чечню можно справедливо назвать гнездом всех разбойников.*

Управление оной разделено из рода в род между несколькими фамилиями, кои почитаются старшинами. Имеющие сильнейшие связи и люди богатые более уважаемы.

В делах общественных, но более в случаях предприемлемого нападения или воровства собираются вместе на совет... Земли... поросшие лесами непроходимыми, недостаточны для хлебопашества, отчего много народа, никакими трудами не занимающегося и снискивающего средства существования едиными разбоями".

Нельзя сказать, что предшественники Ермолова — генералы Тормасов, Булгаков, Ртищев не пытались навести порядок, однако принимавшиеся ими меры были эпизодичными, а иные распоряжения — совершенно бестолковыми.

Главная ошибка его предшественников заключалась в отсутствии четкого плана, стройной системы обеспечения безопасности этих территорий. Алексей Петрович такой план разработал и представил императору в 1817 г. по возвращении из Тегерана. "*Кавказ – это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном,* — писал он. — *Штурм будет стоить дорого, так поведем же осаду*".

Перед ним была, однако, не одна, а несколько крепостей: Чечня и Дагестан — на восток от Военно-Грузинской дороги, Кабарда и Закубанье — на запад. Ермолов начал с Чечни.

Суть его системы состояла в довольно-таки медленном, постепенном, но надежном движении в глубь горных районов, сочетании беспощадного подавления вооруженного сопротивления и бандитских вылазок с хозяйственным освоением края, привлечением населявших его народов на сторону России, приобщением их к достижениям технического прогресса и цивилизованному образу жизни, последовательной борьбе с дикими пережитками варварских эпох: работорговлей, привычкой жить разбоем, грабежами, похищением людей с целью выкупа и т. п. Первоначальным условием успеха намеченного плана наместник считал перенесение существующей укрепленной линии, проходившей в знойных и вредных для здоровья местах, к самой подошве Кавказских гор, где "*изобильные леса доставят средство заменить выгодными жилищами теперешние бедные хижины солдат...*" Так как горцы осуществляли набеги из недоступных для регулярных войск аулов, Ермолов с целью обеспечить проникновение в глубь горных районов, а также расчленение и блокирование очагов сопротивления применил вырубание лесов. Укрепленные поселения-крепости связывали широкими просеками, причем лес вдоль будущих дорог в целях безопасности вырубался на сотни метров вокруг.

Сил и средств у кавказского наместника было немного, наверное, не больше, чем сейчас у генералов Трошева и Шаманова. Из числившихся по штату к концу 1817 г. в Отдельном Грузинском корпусе 45000 штыков и 6926 сабель в строю находилось только 37360 штыков и 5948 сабель, действовать же предстояло на площади в 5000 кв. км. Поэтому Ермолов избрал тактику сосредоточения сил на каком-либо одном направлении, в зависимости от его важности.

24 мая 1818 г. Ермолов с войсками, "назначенными в чеченскую землю", выступил из станицы Червленной и через один переход был на реке Сунже, имея под рукой 6 батальонов пехоты, 500 казаков и 16 орудий. Обратимся вновь к его "Запискам", ибо они содержат обильную пищу для размышлений о дне сегодняшнем.

"*Все владельцы селений чеченских, расположенных по берегу Терека, именующихся мирными* (т. е. принявшими присягу на верность российскому императору. — **Авт.**), *находились при войсках. Селения сии не менее прочих наполнены были разбойниками, которые участвовали прежде во всех набегах чеченцев на линию. В них собирались хищники и укрывались до того, пока мирные чеченцы, всегда беспрепятственно приезжавшие на линию, высмотрев какую-нибудь оплошность со стороны войск наших или поселян, могли сопровождать их к верным успехам*". Наверное, и сегодня в зачищенных от бандитов селениях остаются пособники, выжидающие удобного момента всадить, как говорится, нож в спину, и средство защиты здесь одно: неусыпная бдительность, обостренное чувство опасности.

"*Чеченцы, издали высматривая движение наше, не сделали ни одного выстрела до прибытия нашего к Сунже* (нынешние "партизаны" лобовых столкновений избегают тоже. — **Авт.**). *Весьма немногие из самых злейших разбойников бежали из селений, по левому берегу лежащих, все прочие бывали в лагере, и я особенно ласкал их, дабы, оставаясь покойными в домах своих, могли привозить на продажу нужные для войск съестные припасы*". Ныне ситуация другая — войска сами помогают продовольствием и лекарствами мирным жителям, доведенным до крайности бандитским беспределом.

"Я НЕ ОТСТУПАЮ ОТ ПРЕДПРИНЯТОЙ МНОЮ СИСТЕМЫ СТЕСНЯТЬ ЗЛОДЕЕВ ВСЕМИ СПОСОБАМИ"

Нередко Ермолова обвиняют в жестокости. Алексей Петрович дал к тому повод. В его переписке встречаем: "*Я не отступаю от предпринятой мною системы стеснять злодеев всеми способами. Главнейшее есть голод, и потому добиваюсь я иметь путь к долинам, где могут они обрабатывать землю и спасать стада свои... Голоду все подвержены, и он поведет к повиновению... Лучше от Терека до Сунжи оставлю пустынные степи, нежели в тылу укреплений наших потерплю разбои*".

Надо, однако, признать: взявшись за архитрудное дело искоренения варварских кавказских обычаев, Ермолов не имел возможности всегда поступать гуманно, ибо увещевания, как он свидетельствовал в "Записках", не только ничего не давали, но и воспринимались как признак слабости, неспособности заставить исполнить свою волю.

Ермолов быстро научил чеченцев понимать, что его слова — не пустые угрозы. Привыкшие к тому, что русские задабривают их, горцы поначалу и с новым главнокомандующим пытались вести прежнюю политику выманивания выкупов. Когда Алексей Петрович находился с посольством в Персии, чеченцы вероломно захватили полковника Шевцова и потребовали за него 18 телег серебра! Но Ермолов был не таков, как его предшественник генерал Ртищев. Собрав старшин чеченских аулов, он взял их под стражу и объявил, что все они будут повешены, если к назначенному им сроку пленник не будет возвращен. Горцы поняли, что грозный Ярмулла слов на ветер не бросает, и Шевцова привезли в целости и сохранности.

Современник, хорошо осведомленный об административной деятельности Ермолова, отмечал: "*Напрасно об Алексее Петровиче говорят, что он был жесток, это неправда, — но он был разумно строг*". Главнокомандующий заявлял: "*Одна казнь может сохранить сотни русских от гибели и тысячи мусульман от измены*".

Молва преувеличивала его безжалостную суровость. Недруги в окружении государя нашептывали, представляя в искаженном виде решительные действия кавказского наместника, лицемерно обвиняя его в излишних жертвах. Все расставит по своим местам только время. Сегодня мы ясно видим, что вопреки утверждениям недругов Ермолов, как правило, действовал благоразумно, избирательно, оставаясь справедливым: непреклонен был к изменникам, входившим в сношения с персами и турками, к разбойникам, промышлявшим грабежом; милостив и доб-

росердечен — к мирным горцам, снисходителен к сложившим оружие и раскаявшимся. Того же он требовал от всех военачальников корпуса.

В предписаниях Ермолова князю Валериану Мадатову, отряженному в 1819 г. в Табасарань, читаем: *"В рассуждении пленных... внушить войскам, чтобы не защищающегося или паче бросающего оружие щадить непременно"*.

Испанец Хуан Ван Гален, служивший в Кавказском корпусе, свидетельствовал, сколь мудрую политику проводил главнокомандующий в тех случаях, когда была хоть малейшая возможность привлечь на свою сторону жителей враждебных аулов, убедить их отказаться от дальнейшего участия в мятеже и тем избежать кровопролития. *"Наказывать не трудно,* — делился Ермолов с другом Арсением Закревским, — *но по правилу моему надобно, чтобы сама крайность к тому понудила"*.

Без крайних мер Ермолов, например, вряд ли изничтожил бы работорговлю. Дипломат и драматург Александр Грибоедов в путевых заметках о путешествии по Дагестану и Чечне писал, что в ауле Андреевском "прежде Ермолова выводили на продажу захваченных людей — теперь самих продавцов вешают". Эти действия выглядят совсем по-иному, если их рассматривать не изолированно, а в общем контексте происходившего на Кавказе, когда бесчеловечные злодеяния феодалов в отношении своих подданных были повседневной практикой.

Оттеснив чеченцев за реку Сунжу, войска Ермолова в 1818 г. заложили крепость Грозную. Постепенно она была соединена рядом укреплений с Владикавказом, поставленным у самого прохода в горы на страже Военно-Грузинской дороги еще в 1784 г. Это преградило чеченцам путь на среднее течение Терека. Но путь на нижнее течение Терека через кумыкские степи оставался открытым, поэтому в следующем году главнокомандующий при входе в Дагестан близ Андреевского аула поставил крепость Внезапную и соединил ее укреплениями с Грозной. В 1821 г. после покорения шамхальства Тарковского начала строиться крепость Отрадная, вскоре переименованная в Бурную. Так планомерно сжималось кольцо вокруг неприступных дагестанских гор.

А. Кившенко. "Военный совет в Филях", 1880, 1882 гг. Стоящий справа — генерал-лейтенант А. Ермолов. Он выдвинул ряд возражений главнокомандующему М. Кутузову по поводу оставления Москвы.

Следуя принципу *"я медленно спешу"*, Ермолов затем обратился к обеспечению безопасности Кабарды, вошедшей в состав России еще в XVI в. Для защиты от закубанских горцев и турок были построены крепости в долинах рек Малка, Баксан, Чечгем, Урух, Нальчик. Наместник перенес Военно-Грузинскую дорогу на левый берег Терека и тем обезопасил ее от набегов. Вызвав охотников со всего казачества и прибавив к ним поселенцев из Малороссии, Алексей Петрович создал на Кубани систему прочной кордонной стражи, опиравшейся на быстро растущие селения.

С 1818 г., увидев в политике Ермолова прямую угрозу своему самовластию, горская знать и промышлявшие разбоем кланы то и дело провоцировали вооруженные мятежи. Для борьбы с русскими на Кавказе был создан союз, куда вошли Аварское и Казикумыкское ханства, т. н. вольное Акушинское общество и еще ряд областей. Сражаясь с повстанцами, регулярные войска и казаки успешно осваивали тактику войны в горах, учились противопартизанской борьбе. 180 лет назад, 19 декабря 1819 г. части Ермолова в сражении при Левашах наголову разгромили большие силы горцев и тем решили судьбу Северного Дагестана. Сильная воинственная Акуша, чьи джигиты еще не так давно разбили вторгшиеся персидские полчища Надир-шаха, завоевателя Индии, запросила пощады и присягнула на верность России. В изданном по случаю победы приказе Ермолов благодарил своих товарищей по ратным трудам, от генерала до солдата.

"У МЕНЯ ВЕРИТ СОЛДАТ, ЧТО ОН МНЕ ТОВАРИЩ!"

Приказ этот от 1 января 1820 г. был таков, что вызвал восторг молодых офицеров: "Мы беспрестанно читали, повторяли этот приказ и вскоре знали его наизусть". Магическая сила слов главнокомандующего заключалась, конечно, не только в возвышенной простоте ермоловского слога, в выраженной уверенности, что одержанные победы были бы невозможны, если бы он не опирался на выученных и воспитанных им в суворовских традициях солдат и офицеров. Была и другая веская причина. Гордое признание Алексея Петровича, иногда им повторявшееся: *"У меня верит солдат, что он мне товарищ!"*, было не просто фразой. Во всех обстоятельствах он оставался товарищем своим бойцам, являя яркий пример выносливости, стойкости и терпения. Ему ничего не стоило провести в горах несколько ночей кряду без сна, после изнурительного марша до рассвета заниматься с документами, а с зарей прежде сигнального выстрела произвести осмотр лагеря.

Подчиненные заряжались от главнокомандующего его нравственной силой. При словах "Алексей Петрович распорядился" словно исчезали горы и пропасти, забывалась опасность. Как никто из современников, умел Ермолов воодушевить солдата, заставить почувствовать себя не просто исполнителем воли старшего по должности и чину, но еще и членом единой боевой семьи — своего корпуса, обязанным защищать и возвышать ратной доблестью его славное имя. Ученик Суворова, Ермолов внушал воинам, от начальников частей до новобранцев, гордое сознание национальной задачи и государственной чести. *"Никогда неразлучно со мной чувство, что я россиянин"*, — говорил он. Те же слова могли повторить многие его товарищи, даже нерусского происхождения — грузин Чавчавадзе, армянин Мадатов, немец Граббе.

В походе главнокомандующий позволял себе дружескую фамильярность и так знакомился с офицерами корпуса. Он находил способы поощрять и взыскивать, руководствуясь не буквой устава, но личным авторитетом и положением признанного лидера, по-отечески заботящегося о своих людях. С фамильярным простосердечием одолевая простительные слабости, Ермолов, однако, бывал беспощаден, когда ему приходилось карать подлость, трусость, корыстолюбие.

Получив известие, что командир одного из полков не решился отбить у кабардинцев русских пленных, главнокомандующий направил ему такое письмо: *"Мне надобно было пройти через всю Кабарду, чтобы удостовериться, до какой степени простиралось неблагоразумное поведение Ваше. Здесь же я узнал, до какой степени простиралась и подлая трусость Ваша, когда, догнав шайку разбойников, уже утомленную разбоем и обремененную добычей, Вы не смели напасть на нее. Слышны были голоса наших, просящих о помощи, но Вас заглушила подлая трусость; рвались подчиненные Ваши освободить своих соотечественников, но Вы удержали их. Из мыслей их нельзя изгнать, что Вы или подлый трус, или изменник. И с тем, и с другим титулом нельзя оставаться между людьми, имеющими право гнушаться Вами и с трудом удерживающимися от изъявления достойного к Вам презрения, а потому я прошу Вас успокоить их поспешным отъездом в Россию. Я принял меры, чтобы, проезжая село Солдатское, Вы не были осрамлены оставшимися жителями; конечно, я это сделал не для спасения труса, но сохраняя некоторое уважение к носимому Вами чину"*.

"УСТРОЮ КАЗАРМЫ ВМЕСТО УБИЙСТВЕННЫХ ЗЕМЛЯНОК, ГОСПИТАЛИ, ЛАЗАРЕТЫ..."

Строгий и взыскательный, Ермолов проявлял истинно отеческую, трогательную заботу о подчиненных, особенно нижних чинах. Вот лишь один пример.

При знакомстве Ермолова с вверенным ему краем в 1816—1817 гг. некоторые ханы и владельцы по восточному обычаю предлагали богатые дары: верховых лошадей, драгоценности, инкрустированное золотом оружие, дорогие ткани. Предшественники Ермолова принимали такие подношения. "Принял" и Алексей Петрович, но в своей особенной манере. *"Не хотел я обидеть их,* — объяснял главнокомандующий в специальном приказе по корпусу, — *отказав принять подарки. Неприличным почитал воспользоваться ими, и потому, вместо дорогих вещей, согласился принять овец (от разных ханств 7000). Сих дарю я полкам; хочу, чтобы солдаты, товарищи мои по службе, видели, сколь приятно мне стараться о пользе их. Обещаю им всегда о том заботиться... Овцы сии принадлежат полковым артелям как собственность, в распоряжения коей никто не имеет права мешаться... За сохранение табуна не менее ответствует офицер, как за военный пост. Полку вообще не сделает чести, если офицер его не будет уметь сберечь собственности солдатской. Овец в первый год в пищу не употреблять, но сколько можно стараться разводить их... Впоследствии будет и мясо, и полушубки, которые сберегут дорогое здоровье солдата... Для выделки шкур я помогу полкам деньгами; каждые полгода полки должны представлять мне ведомости об успехе разведения овец, по которому буду заключать о заботливости господ командиров..."*

Красноречивейший документ! В нем мы видим и необыкновенное бессребреничество Ермолова, и его верный хозяйский глаз, детальное, дотошное проникновение в солдатский артельный быт. Приказ этот положил начало стройной системе упорядочения и оздоровления солдатской жизни и разумного использования замечательных дарований русского крестьянина в шинели — не только в ратной службе, но и в нуждах хозяйственного развития богатейшего края.

С огромной энергией занимался Ермолов строительством на Кавказе лечебных и оздоровительных учреждений. Сэкономив из сумм, выделенных ему на содержание посольства в Персии, 100000 рублей, он на эти колоссальные по тем временам деньги воздвиг обширный тифлисский госпиталь. Затем последовало создание знаменитых ныне курортов Кисловодска и Пятигорска. Все строили сами солдаты: лес рубили, возили его с ближайших гор, камень ломали, кирпич жгли, известь готовили, сами были плотниками, каменщиками, малярами... В Пятигорске они соорудили елизаветинские ванны, перед которыми разбили цветники, а рядом ванны ермоловские, названные в честь отца-командира; за городом высадили обширный сад — персик, абрикос, слива... Ермолов хотел доказать, что возможно так устроить городки военных, чтобы они были полезны не только государству, но и окрестным жителям.

До него Кисловодск представлял собой земляную развалившуюся крепость, где были покосившийся домик коменданта да солдатские бараки. Алексей Петрович развернул здесь большое строительство, на цели его регулярно жертвовал большие суммы из своего жалованья и призывал к тому сослуживцев. "*У сих вод,* — писал он, — *израненный солдат, восстановивший силы на продолжение верной Отечеству службы, благодарить будет за попечение о нем*".

Главнокомандующий запретил изнурять воинов своего корпуса строевой муштрой, совершил настоящую революцию в форме и амуниции. "*Одежду для солдат,* — вспоминал он, — *предлагал я более с климатом согласованную, различествующую от теперешней, всюду единообразной и для знойной Грузии, и для Камчатки ледовитой*". Сохранилась собственноручная памятная записка Ермолова императору "О мундирах, амуничных и прочих вещах, штатами положенных, в которых, по мнению моему, нужно сделать некоторые перемены". Он добился своего и приспособил форму одежды в корпусе к условиям Кавказа: вместо тяжелых и неудобных киверов — папахи и бараньи шапки; вместо громоздких и стесняющих движения в горах ранцев — холщовые мешки, служившие на походном ночлеге подушками. При нем, начиная с офицеров, в обиход военнослужащих стали входить элементы удобной кавказской одежды — бурки, башлыки, черкески, бешметы, сапоги из мягкой кожи и т. п. Зимой вместо шинелей полагалось ношение полушубков.

Рядовым и унтер-офицерам была значительно увеличена мясная и винная порции, солдатам частей, стоящих в местах с трудно-переносимым климатом, выхлопотана значительная прибавка в деньгах на котловое довольствие для улучшения питания.

Много иных добрых дел совершил на Кавказе Ермолов, всего не перечислить. Воины корпуса боготворили главнокомандующего, готовы были идти с ним в огонь и в воду. Но с воцарением Николая I в декабре 1825 г. Алексей Петрович попал в опалу. Новый император относился к нему с недоверием, был в большой тревоге, почему в Кавказском корпусе медлят с принесением ему присяги. Впоследствии декабрист Николай Цебриков даже обвинил Ермолова в том, что он не поддержал воспитание декабристов и не двинул войска корпуса на Петербург.

Но решиться на такой шаг — значило развязать в России гражданскую войну. Ермолов это понимал, как никто другой. В его памяти слишком живы были слова великого Суворова, отвергнувшего предложение своего адъютанта полковника Александра Каховского (родного брата Алексея Петровича по матери от ее первого брака) вооруженной рукой выступить против взбалмошного императора Павла I:

— Что ты говоришь, как можно проливать кровь родную!

...В марте 1827 г. Ермолов сдал дела своему преемнику генералу Ивану Паскевичу. Его обрекали на вынужденное бездействие в самое неподходящее для России время. На Кавказе родился мюридизм, фанатики муллы Магома и Кази поднимали мусульман-горцев на газават — священную войну с неверными. С 1826 г. в Закавказье полыхала ожесточенная война с персами. Такой главнокомандующий, как Ермолов, нужен был здесь, как никогда. Его преемник вернулся к прежней пассивной тактике, перемежаемой совершавшимися наугад карательными экспедициями. Спустя два с половиной десятилетия князь Александр Барятинский возродил ермоловскую систему освоения Кавказа: "*продвигаться вперед медленно, но прочно*".

...Еще при жизни Ермолова в Грозном был установлен ему памятник, ликвидированный в 1921 г. как "царскому сатрапу". В 1948—1950 гг. после депортации чеченского населения его восстановили, а уже в наши дни после нескольких неудачных попыток взорвать дудаевская власть демонтировала монумент. Будет ли он вновь восстановлен? Хотелось бы верить...

ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ВЫСТРЕЛ — В ЯБЛОЧКО

Продолжаем публикацию материалов Александра Балухтина о способах и навыках ведения меткого огня из различных видов оружия. В прошлогодних номерах "Братишки" Александр Балухтин достаточно подробно рассказал о принципах скоростной селективной стрельбы из пистолета. Сегодня он рассказывает о том, как работают эти же принципы при стрельбе из пистолета-пулемета (ПП).

Скоростная селективная стрельба (ССС) предполагает работу с любым видом стрелкового оружия, но с присущими каждому из них техническими особенностями. Один мой знакомый, успешно отстреляв учебное упражнение из пистолета-пулемета "Кедр", заметил: "Да какие тут особенности? Пули сами летят в цель. Не стрельба, а одно удовольствие!"

В чем-то он, безусловно, прав. В отличие от пистолета "Кедр" тяжелее, имеет длинный ствол, наличие приклада позволяет стрелку жестче удерживать его в руках во время ведения огня. И как следствие — точность и хорошая кучность при попадании в мишень или объект. Но даже стреляя из такого удобного оружия, не владеющий навыками ССС стрелок вряд ли может рассчитывать на успех. Вот почему в процессе учебы важно научиться использовать все преимущества пистолета-пулемета.

Начнем с исходного положения.

От него, т.е. от того, как оружие подготовлено и размещено на стрелке, зависит итог стрельбы. Когда спрашивают, где лучше носить ПП, с какой стороны, в чехле или нет, сложно дать однозначный ответ, потому что существуют определенные принципы при выборе варианта размещения оружия. Их несколько.

1. ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАДЕЖНОСТИ ХРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ.

Выполняя поставленную боевую задачу, стрелок должен быть уверен, что не потеряет оружия, что оно будет в исправном состоянии и надежно защищено от всяких случайностей и механических повреждений.

2. ЕГО НОШЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ УДОБНЫМ ДЛЯ СТРЕЛКА.

ПП придется носить не один час, не одни сутки. Способ его ношения не должен раздражать стрелка, создавать ему дискомфорта.

3. ВОЗМОЖНОСТЬ МАКСИМАЛЬНО БЫСТРО ПРИМЕНИТЬ ОРУЖИЕ.

От этого зависит жизнь стрелка.

4. УМЕЛАЯ МАСКИРОВКА.

Это касается всех видов стрелкового оружия.

5. НЕДОСТУПНОСТЬ ДЛЯ ДРУГИХ ЛИЦ.

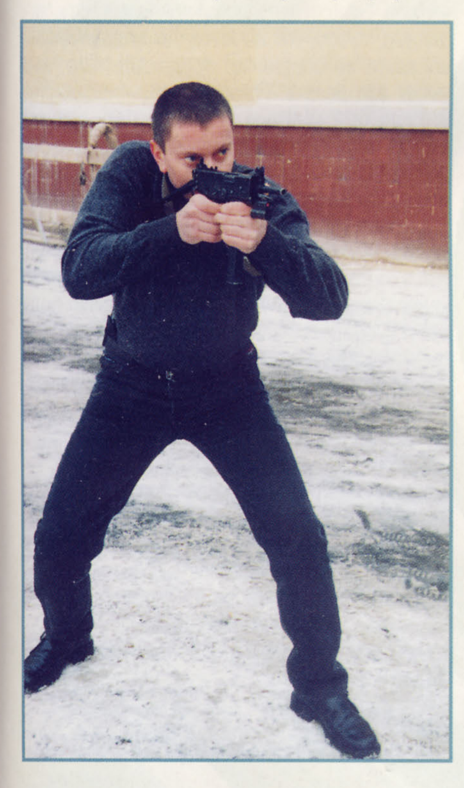
Смешно, если у стрелка "пропал" ствол или магазин с боеприпасами при непосредственном контакте с противником.

6. ВОЗМОЖНОСТЬ СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПП С ДРУГИМ ОРУЖИЕМ СТРЕЛКА.

Из всего многообразия способов ношения оружия мы рассмотрим положение стрелка, когда ПП находится слева, примкнут, предохранитель снят, патрона в патроннике нет. Удобно и безопасно.

Изготовка для стрельбы из ПП аналогична изготовке при стрельбе из пистолета, но имеет некоторые особенности и выполняется в два приема.

Первым, опуская центр тяжести тела, вы выдвигаете левую ногу вперед, производите захват ПП правой рукой за пистолетную рукоятку и выносите оружие на уровень груди (см. фото 3). Обратите внимание на то, что ствол направлен в предполагаемую точку стрельбы, а приклад "гладит" плечо, взгляд фиксирует цель.

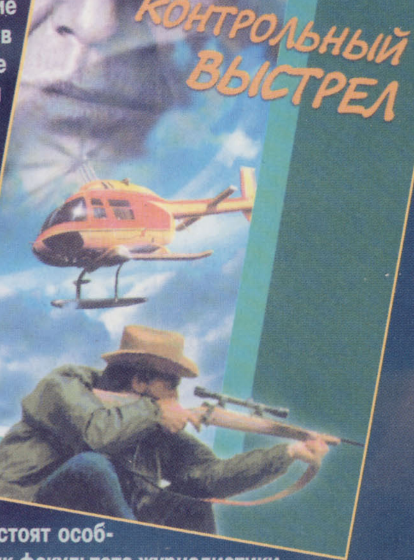

Вторым приемом вы заряжаете ПП, и зафиксировав его, стреляете.

(Продолжение следует)

Подготовил
Николай КАМШЕКИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

О КОНТРРАЗВЕДКЕ – ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Еще каких-то 10-20 лет назад опытные работники Комитета государственной безопасности СССР, обучая своих молодых коллег принципам конспирации, отмечали три ее степени. Так, первая степень конспирации обеспечивается в том случае, когда оперативный сотрудник не знает, какие проблемы решают коллеги, работающие с ним в одном кабинете. Вторая — когда начальник не знает, чем занимаются подчиненные. И третья — когда сам оперативный работник не знает, что он делает. Разумеется, это шутка. Но в каждой шутке есть доля истины, и эта истина заключалась в том, что многие сферы деятельности бывшего КГБ СССР были неоправданно засекречены.

Ситуация кардинально изменилась в последние годы. Книжный рынок заполнился мемуарами асов отечественной разведки и контрразведки, детективами и политическими романами, в которых неискушенному читателю весьма трудно отличить историческую правду от вымысла автора.

В этом тесном и многообразном ряду книги, представляемые сегодня "Братишкой", стоят особняком. Их автор Александр Михайлов, выпускник факультета журналистики МГУ, служил в органах государственной безопасности, пройдя путь от лейтенанта до генерала. В 1998 году возглавил Управление информации МВД России, в 1999-м — Управление правительственной информации Российской Федерации. Михайлов, как никто другой, видел отчетливо и объективно и события августа 1991-го и октября 1993-го, и последствия взрывов в московском метро, и захваты заложников, и операции по их освобождению. Он всегда появлялся в самых горячих местах, в прямом смысле на переднем крае, поэтому и получал информацию для своих произведений, как говорится, из первых рук.

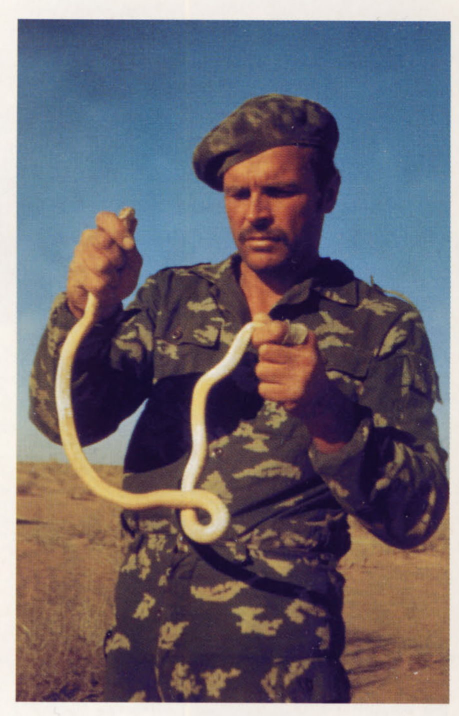
Александр Михайлов стремится показать жизнь контрразведки такой, какова она есть, не приукрашивая своих героев, не идеализируя приемы и методы оперативно-розыскной работы. Поэтому книги читаются с интересом, события воспринимаются с доверием, и невольно ждешь новой встречи с понравившимися героями.

Нет смысла пересказывать содержание этих книг. Переворачивайте первую страницу, и дай Бог, чтобы никто не отвлек вас от увлекательного чтения.

Михайлов А.
М69. Встать до счета три. Кевларовые парни. — Ростов-на-Дону: изд-во "Феникс", 1999. — 384 с.
Михайлов А.
М69. Капкан для одинокого волка. Контрольный выстрел. — Ростов-на-Дону: изд-во "Феникс", 1999. — 416 с.

СОЗДАЙ СЕБЕ ПРОБЛЕМУ

Виктор АФОНЧЕНКО

Говорят, можно научиться контролировать эмоции, освоив какие-то техники медитации. Может быть. Аутогенная тренировка — дело хорошее. Если она дополняется практикой. И не пройдя через настоящую опасность, никогда не знаешь, как поведешь себя в экстремальной ситуации. Для занятий делом, требующим хладнокровия, необходима постоянная тренировка психики путем обкатки обучаемого в различных ситуациях, когда нужно быстро принять решение и контролировать тело, которое зачастую может отказаться повиноваться, столкнувшись с нештатной ситуацией. Например высотой или неожиданным нападением. Боксера-заочника не воспитаешь. Чем больше дерешься, тем лучше дерешься. Это относится не только к драке. Чем чаще, больше и сильнее переживаешь стресс, тем легче адаптируешься к каждому следующему неприятному подарку судьбы. Впрочем, медитация — дело неплохое. Например, самураи между цунами, саке, гейшами и харакири, сидя под сакурой, почитывали Хакагуре, лежащее в основе кодекса Бусидо. И постоянно примеряя этот кодекс на себя, уходили в него с головой. О чем думаешь — тем и становишься. В конце концов эта медитация в сочетании с постоянной практикой давала японским князьям великолепных воинов, для которых умереть за господина как воды испить. Ценность канонов Бусидо неоспорима. Но для японцев. У нас свои ценности. И в понимании спецназа хороший воин не тот, кто готов умереть, а тот, кто способен победить и остаться в живых, чтобы побеждать снова. Можно воспитать хорошего солдата без идеологии. Но без идеологии — это наемник. А чтобы стать хорошим защитником Отечества, помимо осознания себя неотъемлемой частью воинского коллектива, надо как можно больше тренироваться в условиях, максимально приближенных к тем, в которых предстоит работать. И с каждым разом усложнять и усложнять задачу. Это как раз тот случай, когда есть смысл искусственно создавать трудности, чтобы потом их геройски преодолевать.

В 1993 году на базе софринской бригады ВВ проводился эксперимент. Солдат первого года службы обучали летать на параплане. Параплан поднимали лебедкой на 200-300 метров. Боец отцеплялся и приземлялся в заданную точку, что на отлично управляемом аппарате не составляет труда для того, кто умеет это делать. Главная цель — доказать, что при таком методе можно обучать личный состав работе с управляемым парашютом. После таких сборов бойцам остается совершить два десятка прыжков с самолета, чтобы научиться раскрывать парашют самостоятельно, и они могут работать как группа, подготовленная для десантирования на ограниченную площадку. Огромная экономия времени и средств налицо. Но кроме того, бойцы побывали в экстремальной ситуации, зауважали себя и почти все остались на сверхсрочную. Жаль, что параплан они тогда видели первый и последний раз. Исходя из специфики софринской бригады, он им, в общем-то, не нужен. Но тут уж как в анекдоте — не догоню, так хоть согреюсь.

Как-то в середине семидесятых пришлось прыгать на совершенно незнакомую, хотя и населенную местность. После прыжка на пункте сбора командир каждому дал листок бумаги и предложил нарисовать план местности, на которую десантировались. Никто из группы в 10 человек этого сделать не смог. До сих пор помню раздраженную речь командира: "Парашют для вас средство доставки, и только. Думать надо о задании и фиксировать то, что может помочь его выполнению. Что вы испытываете при прыжке — ваше личное дело. Представьте, что остались одни. Командовать некому. Куда идти? Что делать?" Гордость за затяжной прыжок и приземление на ограниченную площадку куда-то улетучилась. Получилось приземление мордой в дерьмо. Впрочем, если бы предупредили, результат был бы иной. Но обо всем не предупредишь.

Затяжной прыжок — сама по себе ситуация из ряда вон выходящая, но, как говорится, десантник 3 минуты орел, а все остальное время — лошадь.

Ни одна ситуация для бойца группы спец-

наза не должна быть экстремальной. Задачи спецназа таковы, что решение их требует от бойца действий в экстремальной ситуации, как в штатной.

И чем шире диапазон стрессовых ситуаций, в которых побывал боец, тем легче переносится каждая последующая, в которую его поставит жизнь и война.

Если нет в мирной службе ситуаций, требующих быстрого принятия решений, самообладания и контроля над эмоциями, надо их создавать искусственно. Не секрет, что даже хорошо подготовленные бойцы, оказавшись в экстремальной обстановке, показывают результаты более низкие, несмотря на приобретенные навыки.

Пример из личной практики.

Срочная служба. Первые стрельбы после КМБ. Стрелял до этого хорошо, был уверен в себе. Пришли на стрельбище. Нас десять человек, кандидатов в группу. Новый командир представил нам подполковника, проверяющего из штаба, добавив, что всех, кто промажет, собственноручно убьет. (Ничего себе!) И тут проверяющий начал орать на нас, придираясь к внешнему виду, физическим данным, происхождению и т.д. “Аборты шестимесячные!” — самое мягкое из того, что мы о себе услышали. Начали стрелять под такой аккомпанемент. Целишься, а над ухом: ”Ты как автомат держишь, придурок? И что у тебя за рожа дебильная? Разве с такой рожей попадешь?” Естественно, большинство было выбито из равновесия и мазало со страшной силой.

После стрельб подполковник принес извинения перед строем, чего мы никак не ждали, и объяснил свое поведение. “Посмотрите, я всего-навсего на вас наорал, а вы уже палите в белый свет как в копеечку. Представьте, как вы будете стрелять в реальном бою, когда психологическая нагрузка будет во много раз выше”.

После этого я усвоил простую истину: тренировочное задание всегда надо давать в усложненном варианте. К примеру, спарринг в полный контакт сам по себе — стресс. А если проводить его на кромке крыши 16-этажного дома, этот стресс многократно возрастает. Бойцы надежно застрахованы, и опасность чисто психологическая, зато психика тренируется. Таких примеров можно привести множество. Например спуск по веревке вниз головой со стрельбой из автомата. С точки зрения практических боевых навыков, упражнение бессмысленное. Зато с помощью таких финтов постепенно отсекаются лишние эмоции, и солдат шаг за шагом превращается в боевую машину, полностью нацеленную на выполнение задания.

Другой пример. Боец с аквалангом уходит под лед. Задание — найти на другом конце пруда вторую майну и произвести очередь из автомата. Он, разумеется, застрахован и практически ничем не рискует. Но в данный момент он один на один со стихией. Целый набор стрессовых факторов — холодная вода, костюм, обжавший тело, замкнутое пространство и лед над головой — грозит приступом клаустрофобии, потерей привычных ориентиров, боязнью опозориться и не выполнить задание. Зато гордость за себя, когда все кончилось и сделал все как надо, безмерна. Вряд ли в боевой ситуации все будет именно так. Возможно, будет проще, может быть, намного сложнее. Но навык действий в стрессовых ситуациях приобретается постепенно. Чтобы сделать человека мужественным, надо постоянно ставить его в ситуации, требующие мужества.

Кстати, зачастую эти погружения под лед грозят стрессом не столько тому, кто ныряет, сколько тем, кто на поверхности. В одной из бригад ВВ, где я тренировал водолазов, это проныривание от майны до майны стало “дежурным блюдом” на показухе. Начальству такой цирк как бальзам на душу. Показывали этот номер командующему внутренних войск, который приехал в сопровождении автобуса корреспондентов, наших и иностранных. Боец, офонаревший от холода и свалившейся на него ответственности, плюхнулся в прорубь и поплыл подо льдом, разумеется, на сигнальном конце, в сторону другой, но промахнулся. Сигналы, с помощью которых его пытались навести на цель, просто перестал

понимать. Решили вытащить и направить снова. Командующий стоит над майной, корреспонденты вокруг. Ждут. Боец вынырнул. Дыхалка сбита, маска запотела. Оказавшись на поверхности в майне, в которую нырял, бедняга решил, что нашел наконец вторую, и, помня о главном задании, засадил холостыми с полутора метров в командующего. Корреспонденты рассыпались как горох, командующий машинально отпрыгнул в сторону. Один "замполит" не растерялся. Взяв у водолаза автомат, он, обращаясь к прессе, выдал перл:

— Вот автомат Калашникова, вода минус двадцать, а он стреляет!

Показуха, при всей ее мерзости, имеет и некоторые положительные свойства. Пока готовишься, многому можно научиться, а главное — ни в чем нет отказа. Например, вертолет, которого на тренировку недопросишься, для подготовки к показухе будет день и ночь молотить лопастями. Мандраж от показухи тоже полезен для тренировки психики, хотя без этой тренировки лучше бы обойтись.

Механизм выделения адреналина в кровь примерно одинаков при любой стрессовой ситуации — будь то бой, работа на высоте, ныряние с аквалангом под лед или затяжной прыжок с парашютом. И чем больше диапазон работы в стрессовых ситуациях, тем легче бойцу научиться регулировать уровень адреналина в крови, тем проще адаптироваться к любому стрессу.

Кроме всего прочего, стресс хорошо прочищает мозги и заставляет их во много раз быстрее выдавать верные решения. Так, на занятиях по проникновению на объект нам обычно давали день на попытки взобраться, например, на борт судна или причал без приспособлений. А вечером, когда никто уже не мог двигать руками и ногами, заставляли на листке бумаги изобразить приспособления, которые могли бы облегчить задачу. Когда мышцы отказывают, начинает работать голова. Каких только примочек не напридумывали, зная, что завтра опять карабкаться.

Думается, ниндзя придумывали свои приспособления примерно так.

Чтобы не оказаться неподготовленным к сюрпризам, которые может преподнести психика, важно вовремя обнаружить и преодолеть в себе психологические барьеры. Боишься высоты — прыгай с парашютом, боишься трупов — почаще заходи в морг, не любишь змей — преодолей себя, поймай и подержи в руках. После этого будешь знать, что при нужде тебя не подведут брезгливость и страх.

Узнать, чего от себя ждать, можно, только экспериментируя. Как я уже писал, боксера-заочника не воспитаешь.

КУПОН УЧАСТНИКА СУПЕРЛОТЕРЕИ "БРАТИШКА — 2000"

Ф.И.О. ______________________

____

____

Индекс ______________________

Область ______________________

Город ______________________

Улица ______________________

Дом ______________________

Корпус ______________________

Квартира ______________________

Телефон ______________________

Вырежьте купон и вместе с копией квитанции о подписке пришлите в редакцию по адресу:
107005, Москва, а/я 29

Итоги суперлотереи будут подведены 20 января 2000 года и опубликованы в № 2, 2000 г.

Информация о плательщике:

____
(Ф.И.О., адрес плательщика)

____

____

____
(ИНН налогоплательщика)

____
номер лицевого счета (код) плательщика

Информация о плательщике:

____
(Ф.И.О., адрес плательщика)

____

____

____
(ИНН налогоплательщика)

____
номер лицевого счета (код) плательщика

Заполните купон и квитанцию, перечислите деньги через почтовое отделение или сбербанк, отправьте купон и квитанцию об оплате (или их копии) по адресу:

***Россия, 107005, г. Москва, а/ я 29
журнал "Братишка"
телефон: (095) 366-36-77
E-mail: kirill.x.@mtu-net.ru***

ВНИМАНИЕ!

К сведению подписчиков: оформлять подписку строго через редакцию или через Агентство подписки и розницы.
Редакция не несет ответственности, если подписка оформлена через другие фирмы.

«РАДИО РОССИИ»

ГЛАВНЫЙ КАНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ВЕЩАНИЯ

Ежедневно «Радио России» слушают более **60 миллионов** человек **во всех регионах** России и за рубежом. **«Радио России» — для всех** категорий радиослушателей.

Для деловых людей — новости, актуальные комментарии и прогнозы экспертов, обзоры печати

Для интересующихся историей и литературой — радиоспектакли по известным произведениям русских и зарубежных писателей и драматургов

Для детей, учащихся школ и различных учебных заведений — развлекательные, образовательные и познавательные передачи, детский радиотеатр, встречи с любимыми писателями и композиторами

Для домохозяек — полезные советы по ведению хозяйства, рецепты приготовления различных блюд, секреты женской красоты

Для всех — передачи о спорте, туризме, медицине и здоровье, о новинках кино и видеорынка.

Для всех поколений — музыка на любой вкус, передачи о рок-музыке и джазе, поп-музыке и классике, бардовской песне, новости из мира музыки

Для рекламодателей — информационная поддержка событий любого уровня — с учетом большого опыта в проведении имиджевых и рекламных кампаний

В Москве передачи «Радио России» слушайте на первом канале Московской городской радиосети, а также:

ДВ - 1149 м, 261 кГц, СВ - 343,6 м, 873 кГц, УКВ - 66,44 Мгц

Телефон для радиослушателей: **214-0730**, факс: **214-5366**